
1915

1915 г[од]

6 янв[аря]. Вот и Новый Год наступил – что-то он принесет всем нам? Министр нар[одного] просв[ещения] все еще не назначен. На днях был у С.Ф. Прутченко (бывший попечитель¹), был необыкновенно любезен и сообщил между прочим, будто ему достоверно известно, что статс-секретарь Танеев затребовал к себе формул[ярный] список С.Ф-ча и Алексеенко (бывшего попечителя²) – и С.Ф. говорит, что после этих слов Прутченка впервые ему, С.Ф-чу, кандидатура его стала казаться вероятной. А вчера Саша Гербач рассказал, что в городе точно называют день, когда Горемыкин будто бы был у С.Ф. и уговаривал его принять пост министра, но что С.Ф. будто бы упорно отказывался. (т[а]к сказали Б[орису] Ал[ександровичу] Тураеву в мин[и]ст[ер]стве³).

Вчера же Ив[ан] Ив[анович] Лаппо передавал С.Ф-чу новый слух: что Танеев затребовал послужные списки Прутченка, гр[афа] Игнатьева (товарища мин[истра] земледелия Кривошеина) и С.Ф-ча – и везде фигурирует имя С.Ф-ча.

В 20-х числах дек[абря], по сообщению людей хорошо осведомленных, к Булыгину, главноуправляющему Ведомством имп[ератрицы] Марии, [явился курьер] и заявил ему, что он, Б[улыги]н, назначается председателем Совета Министров³. Б[улыги]н был после этого с докладом у имп[ератрицы] М[арии] Ф[едоровны] и сказал, что до конца войны он будет совмещать обе должности, а потом покинет ведомство. Имп[ератри]ца в тот же вечер потребовала поезд и поехала к государю в Царское Село; после ее разговора с гос[ударе]м Б[улыги]ну было дано знать, что его назначение отменяется⁴. – Я даже не думала, что такие случаи возможны.

Вчера, 5-го, скончался от грудной жабы бывший министр А[лександр] Н[иколаевич] Шварц. Сегодня я встретила шедшего с панихиды Радлова, к[ото]рый очень жалеет Шварца, говорит, что это был прекрасный человек, а С.Ф. с этим не согласен⁵.

Сейчас говорил по телефону Гурлянд: по его словам Маклаков (мин[истр] вн[утренних] д[ел]) т.е. его положение⁶ крепче стали⁶, а кандидатами на пост

¹ Фраза (т[а]к сказали Б[орису] Ал[ександровичу] Тураеву в министерстве) вставлена над строкой.

² Фраза т.е. его положение вставлена над строкой.

мин[истра] нар[одного] пр[освещения] только и называют двух: гр[афа] Игнатьева и С.Ф-ча – опять!

Вел[икий] кн[язь] К[онстантин] К[онстантинович] болен: 1-го у него было что-то в роде сердечного припадка, а 2-го у него определили воспаление легкого, к[ото]рое необыкновенно быстро разрешилось, и температура упала до 35° с десятymi. Теперь он поправляется.

12 янв[аря]. Кульман, разбирающий в Мрам[орном] дворце бумаги покойного Олега К[онстантиновича], говорит, что это был, судя по бумагам, недюжинный, многообещающий юноша⁷. – Кульман слышал, что весь Мраморный Дм.¹ агитировал за кандидатуру С.Ф. От гр[афа] С[ергея] Дм[итриеви]ча Шереметева С.Ф. на днях тоже получил письмо с какими-то намеками на кандидатуру С.Ф.⁸ – и вот 9-го нам по телефону сказал Гурлянд, что министром назначен гр[аф] Игнатьев⁹ – слава Богу, что все это кончилось! Говорят, новый министр (сын покойного посла в Конст[антинопо]ле)¹⁰ просвещенный человек, что он неоднократно выступал в разных думских комиссиях и очень нравился депутатам (членам Г[осударственной] Думы), что он заведовал учебными заведениями, находящими[ся] в Мин[истерстве] земледелия, и председательствовал на каком-то съезде¹¹. Интересно знать, как теперь пойдут дела в мин[истер]стве; определенно говорят, что И[гнатьев] немцев не любит, а Кассо столько их насажал и так открыто презирал русских! Вчера была у нас Ел[ена] Н[иколаевна] Замысловская. Она в отчаянии от этого назначения; по ее словам (ее младший сын служил до войны в Мин[истерстве] земледелия), И[гнатьев] человек заносчивый, надменный и левый (это, вероятно, мнение ее старшего сына¹²). А Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева говорит, что вообще слухи об И[гнатьев]е идут хорошие, но вот что ее смущает: Моск[овский] музей Александра III создан главным образом на средства покойного Нечаева-Мальцева, главным наследником к[ото]рого является И[гнатьев]. Н[ечаев]-Мальцев предложил администрации музея устроить еще кое-что в музее; это обошлось в 30 000 р[ублей], но Н[ечаев]-Мальцев не успел оплатить этого расхода; когда же музей обратился к Игнатьеву (к[ото]рый, говорят, получил после Н[ечаева]-Мальцева 16 или 17 миллионов) через его управляющего, И[гнатьев] ответил, что музей его не интересует и расхода этого он не предполагает покрывать¹³.

Вчера вел[икий] князь, к[ото]рый поправляется, но еще не выходит, вызывал к себе в Мр[аморный] двор[ец] С.Ф-ча без всякого определенного дела: не то ему хотелось расспросить С.Ф. о чем-то, не то он чего-то не договаривал (напр[имер] «Ведь И[гнатьев] назначен, Вы знаете? Скажите, с Вами вели переговоры» и т.д.). С.Ф. даже хочет при случае с ним об этом заговорить.

Вчера (11-го) в П[етер]б[ургском] Листке появилась скандальнейшая статья (подписанная В.П.), в к[ото]рой автор, цитируя письма вице-директора деп[артамента] Мин[истерства] н[ародного] пр[освещения] немца Бертольди к фаворитке Кассо Денисовой, разоблачает всю служебную карьеру Бертольди – какая грязь!¹⁴

Сегодня Кульман сказал С.Ф-чу, что главным противником кандидатуры С.Ф-ча был Щегловитов – как мы ему благодарны!

¹ Так в тексте.

15 янв[аря]. Говорят, что скандальные письма Бертольди к М[ада]ме Денисовой были украдены у последней ее сыном с целью возможно больше осрамить мать – вот семейка!¹⁵ Вчера В[асилий] Гр[игорьевич] Друж[ини]н говорил С.Ф.-чу, будто следующие разоблачения в этом же духе коснуться Гефтмана (фон Тетрадкина, к[а]к его иронически называют¹⁶). Вся статья с письмами Бертольди написана, к[а]к говорил вчера Дм[итрий] К[онстантинович] Петров, поч[етным] мир[овым] судьей Таталеевым.

Третьего дня заходил к С.Ф. Гурлянд и много говорил о Маклакове и других министрах; между всеми ими, по его словам, идут большие свары; а Горемыкин, сам удивительно мало говоря, обо всем преисправно доносит государю и в последнюю минуту всегда объявляет имеющуюся у него наготове монаршую волю.

По мнению Гурлянда, нет никакого сомнения, что Игн[атье]в недолго пробудет министром нар[одного] пр[освещения]¹⁷, т[а]к к[а]к очень скоро перейдет на место Маклакова. Последний, по словам Г[урлянд]а, до такой степени ниже своего поста и дел, к[ото]рыми ему приходится заведывать, что при докладе ему докладчик ясно видит, что его внимание устремляется не на эти дела, а на к[акой]-н[ибудь] анекдот, к[ото]рый он выдумывает, или сцену, к[ото]рую он собирается рассказать; что он великолепно передразнивает министров, кажется, даже перед государем, что он передразнивал так Коковцева (премьера), изображая, к[а]к последний будто бы называл себя самодержцем, и что это будто бы содействовало падению Коковцева и т.д.

Гурлянд кланется, что каждый доклад М[аклако]ва государю кончается шутовством: М[аклако]в будто бы изображает напр[имер] влюбленную пантеру и т.п., лазит под столы, прыгает через стулья и т.д., а предварительно репетирует все это в огромных¹ залах своей казенной квартиры^{17а} – страшно верить этим рассказам, и если это правда, то в какое время мы живем?

По городу ходит, между прочим, легенда, будто Прутченко, добиваясь поста мин[истра] нар[одного] пр[освещения], ездил даже хлопотать об этом в Ставку Верховного Главнокомандующего¹⁸, но и это не помогло.

19 янв[аря]. Сегодня С.Ф. с Наташей вернулись из Москвы. Там С.Ф. был уⁱⁱ Яковлева и видел там русских историков, между прочим, Кизеветтера, к[ото]рый ему сказал, что ему достоверно известно, что сын Денисовой принесил продавать письма Бертольди к его матери в редакцию «Речи», но что Гессенⁱⁱⁱ их не взял¹⁹ – неужели здесь замешаны и деньги? Вот семейка!

Вообще в Москве этих писем Берт[ольди] не читали: П[етер]б[ургский] Листок, напечатавший их, и «День», их перепечатавший²⁰, в Москве к[а]к будто не получают, а перепечатать письма в моск[овских] изданиях запретила, вероятно, моск[овская] цензура. В Русск[их] Вед[омостях] было сообщено об интервью с Н[иколаем] Ст[епановичем] Таганцевом, причем глухо упоминалось о каких-то печатных скандальных разоблачениях, о делах (внутренних) нар[одного] просв[ещения]²¹, и москвичи недоумевали, на что статья намекает. С.Ф. повез в Москву 2 экз[емпляра] П[етер]б[ургского] Листка с письмами Бертольди; один из них выпросил ректор Любавский,

¹Далее в тексте зачеркнуто ко.

ⁱⁱПредлог у вставлен над строкой.

ⁱⁱⁱ Гессен исправлено на Гессен.

другой Зина. Впечатление от писем потрясающее. В здешних газетах уже сообщено о близкой отставке Бертольди²².

В Москве Барсков распространил известие о том, что Игнатъев предлагал С.Ф-чу быть товарищем министра, но С.Ф. отказался. Когда С.Ф. приехал в Москву в архив, к нему немедленно обратился Белокуров с просьбой сказать, правда ли это.

Вчера был у Ниночки Н[иколай] А[нтонович] Ленский; я видела его в первый раз и вынесла впечатление, что это – очень умный человек. Между прочим, он много рассказывал о школе Германа (школа нового типа, с совместным обучением)²³, где он преподает; он в ужасе от нее и отказывается там преподавать. По его словам, вся система там представляет какую-то «гипертрофию сердечного попечения». Учащимся ничего нельзя приказывать и ничего от них потребовать.

Для каждого класса¹ есть отдельный воспитатель или [воспитатель]-ница; воспитатели только в 2 классах, во всех остальных восп[итатель]-ницы, между прочим, и в VIII кл[ассе]; к[а]к этих детей «воспитывают», я не знаю, но в результате, по словам Ленского, все они – какие-то нервные и развинченные, чуть не неврастеники. Л[енский] преподавал там законоведение, и ему, естественно, приходилось беспрестанно соприкисаться с областью истории; он был прямо поражен невежеством учащихся; они ничего не знают фактического; ни хронологии, ни имен государей или госуд[арственных] деятелей, ни реформ и т.п. Историю им преподавала, а м[ожет] б[ыть] и преподает и в VIII кл[ассе] Н[аталья] Ив[ановна] Лихарева, «ужасная женщина», по выражению Л[енского]. По-видимому, она все время занималась развиваниемⁱⁱ их, не обращая внимания на фактическую сторону истории. Другая отрицательная сторона этой школы, по словам Л[енского], это то, что всех учащихся там подводят под один шаблон, создают по одному образу и подобию; они все одинаково мыслят, чувствуют и говорят, причем являются отражением точным того, что говорится в радикальных газетах; так напр[имер] на вопрос Л[енского] на уроке, что такое министр, спрошенный ученик ответил: это – рассадник (а м[ожет] б[ыть] насадитель) гнета и насилия в государстве! «Я так на него накричал», прибавляет Л[енский]. В другой раз он Л[енский]ⁱⁱⁱ на лекции сказал, что Финляндия не есть самостоятельное государство, а лишь провинция, получившая автономию²⁴. После этого его в коридоре остановила одна из учениц и от имени всего класса заявила, что совесть не позволяет им так отвечать о Финляндии. На это Л[енский] сказал: Пожалуйста, отвечайте так, к[а]к Вам подсказывает совесть, но с условием, чтобы Ваш ответ был обоснован. Не знаю, как они ему отвечали, но, конечно, никакого обоснования они дать не могли, т[ак] к[ак] никаких фактических знаний у них нет.

24 янв[аря] На днях в П[етер]б[ургском] Листке появились новые разоблачения того, к[а]к при Кассо через М[ада]ме Денисову получались разные места и назначения. На этот раз речь шла о директоре XI гимн[азии] Розенфельде, в былое время тоже дававшем уроки сыновьям Денисовой и получившем через нее место директора²⁵. Сама я этой статьи не читала; С.Ф. называет ее гнусной.

ⁱ В каждом классе *исправлено на* Для каждого класса.

ⁱⁱ *Так в тексте.*

ⁱⁱⁱ Л[енский] *вставлено над строкой.*

Гливенко говорит, что письма Бертольди попали в печать при деятельном участии и самого Денисова и его сына, причем, будто бы, старик Ден[исо]в не только заплатил автору газетной статьи по поводу этих писем, но еще внес в банк 10 000 р[ублей] в обеспечение газеты на случай кары за напечатание их.

25 янв[аря]. Як[ов] Л[азаревич] Барсков рассказал С.Ф-чу, на основании сведений из вполне достоверных источников, что в высших сферах сочли необходимым назначить на пост министра нар[одного] просв[ещения] лицо популярное; гр[аф] Игнатъев был признан удовлетворяющим этому условию, т[ак] к[ак] по своейⁱ деятельности в Мин[истерстве] земледелия он популярен в земстве и в обществе;ⁱⁱ кроме того, он соприкасался с низшей школой и до не[кото]рой степени, знает ее; что же касается высшей и средней школы, то их он совсем не знает, и в помощь ему предполагалось пригласить человека, хорошо осведомленного в этой области – С.Ф-ча. Барсков склонен думать, что именно за этим гр[аф] Игнатъев был с визитом у С.Ф., но последний в это время был в Москве.

Говорят, что Кассо, заболев, просил государя назначить министром Таубе, и что последний сам отвез государю письмо Кассо с этой просьбой. Но назначен другой, и Таубе приходится уйти²⁶. Говорят, он теперь изображает дело так, что он был не только товарищем министра, но и товарищем (личным) Кассо, ушел Кассо, нужно уйти и ему (говорят, в Сенат²⁷).

Пока от нового министра впечатления какие-то неопределенные, не оказался бы он пустоцветом. (Между прочим, он, сравнительно, очень молод: родился в 1870 г.). Он очень много говорит, заявил, что всех, имеющих до него нужду, он принимает ежедневно в 1 ч[ас] дня²⁸. И теперь там ежедневно толпа, преимущественно евреев, к[а]к говорит Пл[атон] М[ихайлович] Кривошеин; ведь евреев немилосердно гнал Кассо, и теперь они обрадовались, очевидно, доступности нового министра. Но если он так много времени тратит на такие вещи, останется ли у него время для работы? О нем вообще охотно и много говорят газеты, напр[имер] было сообщено, что он очень интересуется родительскими комитетами (к[ото]рые за последние годы почти перестали действовать)²⁹; говорят, это его рассердило, и он будто бы сказал: Откуда газеты могли это узнать? Я говорил это в присутствии только пяти человек. Какая наивность!

27 янв[аря]. В воскресенье, 25-го, был у нас Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский и рассказывал, к[а]к нечто совершенно достоверное, что министр земледелия Кривошеин ездил в ставку главнокомандующего «за благословением»: чтобы занять пост министра вн[утренних] дел и, одновременно, председателя Совета Министров, а Горемыкин будет председателем Гос[ударственного] Совета³⁰. Ив[ановский] может знать это через мин[истра] юстиции Щегловитова, женатого на кузине жены Ив[ановско]го³¹.

По городу ходит слух, будто к Игн[атье]ву тотчас после его назначения министром явился на прием редактор Петроградского Листка³², где были напечатаны письма Бертольди к М[адаме] Д[енисов]ой, и заявил, что у него есть подобные же документы, касающиеся Пфаффиуса, Гефтмана (к[ото]рого

ⁱ своей *вставлено поверх зачеркнутого* его.

ⁱⁱ и в обществе *вставлено над строкой*.

часто называют в обществе фон Тетрадкиным) и кого-то третьего – или Вилиева, или Вестмана (ныне попечителя Зап[адно]-Сибирского учебн[ого] округа)³³. Все эти лица – креатуры Кассо. Так вот редактор будто бы спросил, нужно ли печатать эти документы, или можно надеяться, что и без этого данные лица будут устранены? И будто бы министр ответил: печатать не нужно, они (эти лица) уже обречены. –

29 янв[аря]. Вчера был у нас моск[овский] ректор Любавский, вызванный сюда министром «по делу», по какому именно, Л[юбавск]ий не знает, но подозревает,ⁱ что речь идет о вновь возникшем в Москвеⁱⁱ юридическом институте для евреев, очень важном для евреев, к[ото]рые из-за войны во множестве вернулись в Россию из заграничных ун[иверситет]ов, где они учились, и из-за процентного отношения не могут попасть в русские ун[иверсите]тыⁱⁱⁱ³⁴. Инициатор этого дела – юрист-профессор Гидулян, армянин, приятель и единомышленник Кассо еще по Москве, посаженный Кассо на место директора Моск[овского] Лазаревского института вост[очных] языков³⁵. (Юрист во главе чисто филологического учеб[ного] заведения!). В качестве декана юрид[ического] факультета Моск[овского] ун[иверсите]та, Гидулян всегда вещал в ун[иверсите]те волю Кассо и т.д.³⁶ С одной стороны, учреждение этого еврейского юрид[ического] института к[а]к будто подготавливает почву для отмены процентного отношения для евреев в унив[ерситета]х, а с другой – он есть нек[ото]рая лазейка в виду скорой, по-видимому,^{iv} отмены системы гонорара; Кассо ни за что не соглашался на отмену ее, а новые унив[ерситет]ские штаты ее отменяют³⁷. Для меня лично совершенно непонятно, к[а]к недавний друг и наперник Кассо, такого непримиримого врага евреев, вдруг является основателем еврейского юрид[ического] инст[иту]та. М[ожет] б[ыть] он «приспособляется» к новым веяниям в ми[нистер]стве, к[а]к Шевяков? С.Ф. на днях сказали в ми[нистер]стве, что Таубе ушел, а Шев[яко]в «приспособляется» – и это – человек науки!³⁸

Так вот, Л[юбавск]ий, вызванный ми[нистро]м, приехал 27-го^v утром, но ни 27-го, ни 28-го добиться приема у м[ини]стра не мог; вчера вечером он был у нас, несколько удивленный и смущенный: он и в м[инистер]стве был, и к м[ини]стру звонил, и дал № своего телефона, чтобы его могли вызвать – и без всякого результата: то м[ини]стр уехал, то он занят, то его ждут, а он не приезжает и т.п. Неужели м[ини]стр не понимает, что нельзя так бесцеремонно распоряжаться людьми и их временем? Чем-то легкомысленным отзываются пока его первые шаги в м[инистер]стве. И зачем понадобилось ему (говорить) обещать членам Гос[ударственной] Думы, что он останется таким же, каким они знали его в «зеленом» м[инистер]стве, т.е. М[инистер]стве земледелия?³⁹ Ведь зеленый цвет – цвет кадетской партии, т[ак] ч[то] его фраза очень двусмысленна.

Во вторник, 27-го, торжественно открылась сессия Гос[ударственной] Думы. Речь Родзянко^{vi} сопровождалась восторженными патриотическими

ⁱ На правом поле напротив текста Сытинский комитет Краш[ениннико]в Кремлев.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто, подчеркнуто волнистой линией частном.

ⁱⁱⁱ Текст очень важным для евреев, которые из-за войны во множестве вернулись в Россию из заграничных ун[иверситет]ов, где они учились, и из-за процентного отношения не могут попасть в русские ун[иверсите]ты *вставлен на правом поле.*

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто сис.

^v 7 написано поверх 6.

^{vi} Изменен порядок слов с Родзянко речь на речь Родзянко.

манифестациями всякий раз, когда упоминалось о наших войсках и союзниках (особенно Бельгии). Трудовики и с[оциал]-д[емократы] при этом отсутствовали и вошли уже потом⁴⁰. Между прочим, партия с[оциал]-д[емократов] исключила из числа своих членов Манькова, что, вопреки постановлению своей партии, он подаст голос за продолжение войны до тех пор, пока Германия будет совсем сокрушена, т[ак] к[ак] она несет с собой непереносимый милитаризм⁴¹. Вот и свобода мнения! Сегодня или вообще на днях начинается суд над арестованными осенью членами партии с[оциал]-д[емократов]⁴².

Сейчас С.Ф. вернулся от гр[афа] С[ергея] Д[митриевича] Шереметева, к[ото]рому ездил по очень щекотливому делу: Юрьевский профессор Крашенинников (классик, известный скандалист) самовольно, в качестве декана ист[орико]-фил[ологическо]го факультета, поставил на повестке вопрос о присуждении государю ученойⁱ степени доктора русской истории *honoris causa*. В заседании факультета Ив[ан] Ив[анович] Лаппо сказал, что он совершенно не понимает, к[а]к можно присуждать г[осу]д[ар]ю степень, имеющую чисто цеховое значение, где у г[осу]д[ар]я труды по русск[ой] истории, на к[ото]рых можно основать это предложение, и к[а]к можно г[осу]д[ар]я подвергать открытой баллотировке? Большинство членомⁱⁱ факультета согласились с Лаппо, и предложение Кр[ашениннико]ва было отклонено; тогда он заявил, что если в Юрьевском ун[иверсите]те не удастся провести это дело, то эту честь можно уступить только старейшему из ун[иверситет]ов – Московскому⁴³. Затем Кр[ашениннико]в в насплетничал, что-то Таубе, и в результате Лаппо оказался лишенным очередной награды и приехал встревоженный к С.Ф. посоветоваться. Это было перед Рождеством и на Рождестве.

Сегодня С.Ф. изложил все дело Шереметеву, к[ото]рый вполне понял всю затруднительность и щекотливость положения, но сказал: Что же тут можно делать? Остается только терпеть. Ведь когда г[осу]д[ар]ь появляется на больших выходах во дворце, его сопровождают министр двора кальвинист Фредерикс и католик обер-гофмаршал Бенкендорф – вот кем он окружен. Вмешать в дело Историческое общество нельзя, п[отому] ч[то] там вел[икий] кн[язь] Николай Мих[айлович], лгун и фальшивый ч[ел]ове[к], по мнению Шер[емете]ва⁴⁴. Остается обратиться к Бенкендорфу, наиболее порядочному и умному ч[ел]ове[ку], очень тонко понимающему все подобные сложные положения. Шер[емете]в ему напишет, и С.Ф.чу придется м[ожет] б[ыть] к нему съездить⁴⁵.

Осенью 1914 г[ода]⁴⁶ мир авторов различных учебников и издателей последних был взволнован известием, что Мин[истер]ство нар[одного] пр[освещения] разрешило моск[овской] издательской фирме Сытина учредить комитет⁴⁷ для издания учебников применительно к новым программам⁴⁸; что во главе к[омитет]а стоит некто Дучинский, бывший преподаватель в Москве,ⁱⁱⁱ автор плохого учебника по истории⁴⁹, сильно радикальничавший в 1905 г[оду] и потому устранившийся от педагог[ической] деятельности^{49a}; каким-то образом он затем перекочевал к Сытину. Что от Ученого ком[итет]а Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] командированы в этот ком[итет] Радлови, кажется, Федоров;

ⁱ Слово ученой вставлено над строкой.

ⁱⁱ Так в тексте.

ⁱⁱⁱ в Москве вставлено над строкой.

что к[омите]т будет заказывать различным специалистам учебники с обязательством точно применять их к новым¹ программам, выработанным в мин[истер]стве, а затем проводить их через Ученый к[омите]т⁴⁹⁶. Таким образом Сытину предоставлялась к[а]к бы монополия в деле издания учебников, а роль членов Уч[еного] к[омите]та, командированных в этот к[омите]т, являлась чрезвычайно двусмысленной. Поднялась целая буря; от издателей отправилась депутация к м[ини]стру и т.д.⁵⁰ Я прекрасно помню, к[а]к служащий в м[инистер]стве Гливенко, встретив меня на лестнице, просил передать С.Ф-чу, что он говорил с Таубе, и последний уполномочил его разъяснить всем, интересующимся этим делом, что Сытинский к[омите]т – предприятие частное, никакого отношения к м[инистер]ству не имеющее, что стоящий во главе его Дучинский, по сведениям м[инистер]ства, форменный прохвост, что м[инистер]ство не только не думает монополизировать дело издания учебников, но, напротив, считает свободную конкуренцию необходимым условием для возможности появления хороших учебников и т.д. На слова же Гливенко, что довольно странно видеть рядом с Дучинским такое имя, к[а]к Радлов, Таубе ответил, что это – личное дело Р[адло]ва, и что м[инистер]ство тут ни при чем. А между тем Р[адло]в сам сказал С.Ф-чу, что Таубе предложил ему войти в С[ытинск]ий к[омите]т, и на вопрос Р[адло]ва, удобно ли быть одновременно членом С[ытинско]го к[омите]та, к[ото]рый учебники заказывает и издает, и членом Уч[ено]го к[омите]та, к[ото]рый эти учебники будет рекомендовать для уч[ебных] заведений, Таубе цинично ответил: Укажите мне статью закона, к[ото]рая бы это воспрещала. Р[адло]в, передавая это С.Ф-чу, сказал, что он с радостью бы ушел из м[инистер]ства, но не может этого сделать, п[отому] ч[то] ему нужны средства; дети переженились, приходится им помогать, а денег кроме жалованья нет; что если бы он ушел, м[инистер]ство бы ему этого не простило, п[отому] ч[то] никогда еще не было такого личного м[инистер]ства, к[а]к это (т.е. м[инистер]ство Кассо). И в конце разговора, к[а]к бы чтобы убедить себя и разуверить других, он прибавил: И в самом деле, что же тут дурного сейчас? Дурное может быть, но пока его нет. Конечно, он в глубине души сам не верил тому, что говорил, к[а]к не верил тем чисто софистическим доводам, к[ото]рые он приводил в свое оправдание в своих газетных статьях, когда буря негодования в обществе по поводу С[ытинско]го к[омите]та перешла на страницы газет, когда имя Р[адло]ва попало в газетные статьи, его начали травить, и ему пришлось защищаться⁵¹. Конечно, м[инистер]ство в лице Таубе поступило с Р[адловы]м совершенно предательски, выдало его с головой, но все-таки к[а]к мог пойти на такой компромисс Р[адло]в, философ, к[ото]рый в молодости, я помню, говорил нам, комментируя Этику Аристотеля⁵², что понятие правды шире понятия права, что право есть ограничение правды, что далеко не все, разрешаемое правом, дозволяется правдой, и что лично ему из всех философов наиболее симпатичен Фихте Старший, у к[ото]рого слово не расходилось с делом, учение с жизнью, к[ото]рый и погиб от заразной болезни, захваченной при посещении госпиталей и т.д.⁵⁴ Как же у самого Р[адло]ва слово так могло разойтись с делом?

¹ Слово новым вставлено над строкой.

С[ытинск]ий к[омите]т поднял столько шума в обществе и печати, что его к[а]к будто уничтожили; по крайней мере, т[а]к казалось всем. Все же он успел заказать несколько учебников – к удивлению, преимущественно людям более или менее левого направления: Бутенко – по новой истории, Приселкову по русской, Зелинскому по древней, Васильеву по средней⁵⁵. При этом дело ставилось на чисто коммерческую ногу: формальное письменное условие и задаток вперед. – Но вот теперь стали поговаривать, что этот С[ытинск]ий к[омите]т продолжал все время существовать, но негласно, что во главе его стоит и получает от Сытина жалованье начальник женских гимназий Скворцов. Смысл к[омите]та заключается в том, что Сытин будто бы скупил все векселя Таубе, а Таубе, пока был в силе, постоянно вмешивался в дела Уч[ено]го ком[ите]та и старался оказывать на него давление (конечно, в пользу Сытина, т.е. его изданий). Теперь Таубе ушел, и Сытину приходится плохо⁵⁶.

30 янв[аря]. – Вчера у нас обедал Любавский, приехавший прямо из м[инистер]ства, где имел аудиенцию у м[ини]стра. Оказывается, Краш[енинни]ко[в] в свое время, потерпев неудачу в Юрьеве, явился со своим предложением к Таубе, к[ото]рый нашел его мысль очень счастливой и тогда же вызвал для переговоров по этому делу Люб[авско]го, к[ото]рый энергично восстал против предложения Краш[енинни]ко[ва]. С назначением на пост министра гр[афа] Игн[атье]ва дело перешло к нему, и он счел нужным доложить обо всем этом г[осу]д[ар]ю. Последний высказался в том смысле что, конечно, это было бы лестно, но как-то неудобно, да и уподобиться Гинденбургу он не хочет⁵⁷. (Г[инденбу]рг, начальник всех немецких сил против нас, одержавший над нами победу, между прочим, при Сольдау⁵⁸; чуть не все герм[анские] унив[ерсите]ты присудили ему разные ученые степени, и когда, наконец, Кенигсбергский унив[ерсите]т дал ему степень доктора богословия, то он будто бы в отчаянии воскликнул: Что я этим свиньям сделал, что они мне так пакостят?!)⁵⁹ Об этом деле и говорил м[ини]стр с Люб[авски]м, к[ото]рый горячо доказывал, что вся эта затея совершенно не сообразна даже с точки зрения монархизма, что она может создать прямо историч[еский] анекдот, в к[ото]ром одним из действующих лиц будет г[осу]д[ар]ь, что тут к[а]к будто похоже на *Simplicissimus*'а⁶⁰ и т.д. Игн[атье]в вполне с его доводами согласился, и пока дело к[а]к будто улажено, но, по мнению Люб[авско]го, все-таки опасность не совсем устранена: вдруг кто-нибудь опять этот вопрос поднимет⁶¹.

Л[юбав]ский говорит, что вообще по унив[ерситетски]м делам много, конечно, работы, но все бы ничего, если бы не медиц[инский] факультет: профессора-медики народ некультурный, мало приспособленный к общезнанию и совместной работе; среди них царят вечные сплетни и интриги, до анонимных инсинуаций включительно. По этому поводу С.Ф. припомнил, что года два тому назад, когда из Медиц[инской] академии ушла в провинциальные унив[ерсите]ты масса студентов из-за не[кото]рых нововведений, приближавших академию к военно-уч[ебным] заведениям, в обществе усиленно заговорили о том, что необходимо открыть медиц[инский] факультет при здешнем унив[ерсите]те; вопрос разбирался в Совете унив[ерсите]та,

¹ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто П.Г. В[иноградо]в Г[инденбу]рг Медиц[инский] фак[ультет].

и С.Ф. тогда поразило, как резко высказался против проф[ессоров]-медиков радикальнейший из здешних проф[ессоров] юрист Стеклов⁶²: он-деⁱ пробыл перед этим несколько лет в Харьк[овском] ун[иверсите]те и по собственному опыту знает, что это за народ; с ними ни работать, ни жить нельзя; если при здешнем ун[иверсите]те будет открыт медиц[инский] факультет, он немедленно уйдет в отставку и т.д.⁶³ Вероятно, в самом деле, с ними тяжело дело иметь.

Как не любит Л[юбав]ский П[авла] Г[авриловича] Виноградова; по его словам, в нем удивительная смесь какого-то англоманского грансеньерства⁶⁴ и мелкого торгашества. В 1905 г[оду] он ушел из ун[иверсите]та и отправился в Англию, где у него, говорят, собственное поместье, и где жить ему не хуже, если не лучше, чем дома⁶⁵; Л[юбав]ский, тогда секретарь фак[ульте]та⁶⁶, много возился с его делом, оформливаяⁱⁱ его уход⁶⁷; затем Виноградо]в опять вернулся в Моск[овский] ун[иверсите]т⁶⁸ и в 1912 г[оду] опять «сделал красивую позу» и опять отправился в Англию⁶⁹; с Л[юбавски]м, тогда уже ректором⁷⁰, он не простился, выражая этим, очевидно, свое негодование по поводу того, что Л[юбав]ский не примкнул к профессорам, ушедшим из ун[иверсите]та⁷¹, но это не помешало ему много раз говорить по телефону с Л[юбавски]м насчет того, чтобы ему получать не половинную пенсию (1200 р[ублей]), а полную (2400 р[ублей])⁷².

31 янв[аря]. Сегодня 9 лет со смерти моего брата⁷³. – С.Ф. был сегодня у Бенкендорфа, к[ото]рый сказал ему, что он ничего об этом деле (присуждении г[осу]д[ар]ию ученой степени) не слышал и ни за что не пропустит его через М[инистер]ство двора, т[ак] к[ак] дело это ни с чем не сообразно, да и г[осу]д[ар]ь высказался против.

Вчера С.Ф. видел у В[асилия] Гр[игорьевича] Др[ужини]на Шляпкина, к[ото]рый между прочим сказал: мне академия не нужна, и я вовсе не обижен тем, что меня туда не выбрали, но я обижен тем, что выбрали Пер[ет]ца⁷⁴ помимо меня и Сперанского. По слухам, Пере[т]ц уже поссорился с Шахматовым и вообще скучает в П[етер]б[урге], п[ото]му ч[то] ему здесь некому и негде преподавать, а ведь сила его именно в преподавании, ученый же он живой, но не крупный.ⁱⁱⁱ По-видимому, он рассчитывал получить лекции в Пед[агогическом] инст[итуте], но С.Ф. пригласил сюда Сакулина⁷⁵ и, по-видимому, не ошибся в своем выборе.

5 февр[аля]. Никак не могу привыкнуть писать ежедневно понемногу; в этом отношении примером для меня мог бы служить С[ергей] И[ванович] Тургенев, дневники к[ото]рого^{iv} я теперь читаю и переписываю⁷⁶.

Между прочим, Любавского на приеме у м[ини]стра поразило большое число просителей, среди к[ото]рых преобладали евреи (60 % приблизительно),^v было там много барышень, очевидно, желающих получить разрешение держать гос[ударственные] экзамены экстернами; были и мальчишки-гимназисты – уж не знаю зачем. Вообще у Люб[авско]го впечатление, что м[ини]стр еще очень молод – и не только наружностью, но и поступками.

ⁱ -де вставлено над строкой.

ⁱⁱ Так в тексте.

ⁱⁱⁱ живой, но не крупный вставлено поверх зачеркнутого плохой.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Прием у м[ини]стра. Ип[ат]ье]в о нем[ещих] снарядах. Евреи Новое наст[упление] немцев. Медали.

^v (60 % приблизительно) вставлено на правом поле.

Недавно ген[ерал] Ипатьев, военный химик, говорил С.Ф-чу, что приблизительно половина немецких снарядов на войне не разрывается, что объясняется недостатком времени, даже просто торопливостью при изготовлении снарядов, материал для к[ото]рых Германия, к[а]к и мы, получает из Америки; и с нашими снарядами могло бы быть тоже самое, но у нас есть время сушить и затем вновь кристаллизовать амер[иканский] материал, а немцам по-видимому, приходится торопиться.

В начале войны много говорилось (особенно в еврейской газете «Речь», к[ото]рая и теперь часто и охотно говорит на эту тему) о патриотическом воодушевлении и военной храбрости евреев: такой-то совершил героический подвиг, такой-то получил Георгия и т.п.⁷⁷ И я думала: кончится война, и евреям наверно дадут равноправие. Но затем пошли другие рассказы о них: все, приезжающие с театра войны, с негодованием говорят о продажности их, систематическом предательстве и шпионаже; С.Ф., при разговорах с ранеными в нашем лазарете⁷⁸, поражает озлобление солдат против евреев: кабы не жида, мы бы там прошли, тут бы немцев окружили, а они всему мешают, обо всем доносят. – И служат они не то, что немцам против нас, или нам против немцев, а всякому, от¹ кого в данный момент можно больше получить. Просто, какое-то проклятие на них лежит. Говорят, множество их вешают, и иначе будто бы ничего с ними не поделаешь⁷⁹. Как все это ужасно!

А немцы опять сильно наступают; говорят, двинули 12 корпусов к Августову и Гродно; и Буковину мы почти всю потеряли; военные говорят об этом спокойно: нужно заманить врага вглубь страны, подальше от жел[езных] дорог, и здесь с ним справиться. М[ожет] б[ыть] это и так, а все-таки жутко. Говорят, из-за измены какого-то немца-колонииста отряд немцев забрался в тыл наших войск и овладел ст[анцией] Вержболово; наши войска на них налетели и с ними справились, но паника по Варш[авской] ж[елезной] д[ороге] распространилась страшная.

По здешним лазаретам и госпиталям ездят военные генералы и от имени государя раздают тяжелораненым георг[иевские] медали⁸⁰, руководясь указаниями докторов и сестер; при этом соблюдается известное % отношение: на такое-то число раненых одна медаль. Долго оставалось неясным, какое значение имеют эти медали и как они относятся к георг[иевским] крестам. В Никол[аевском] военном госпитале⁸¹, в палате нашей Наташи, раненые, в ожидании генерала, принарядились, и один из них надел георг[иевский] крест, полученный им еще в Японскую войну, а генерал, увидя у него крест, медали ему не дал, и бедный раненый, безусловно имевший на нее право, страшно огорчился. В здешнем лазарете по % отношению следовало дать 11 медалей, но т[ак] к[ак] у приехавших сюда генералов в этот день лишние медали «остались», то они вместо 11 раздали 21! И потом уже как-то разъяснилось, что такая медаль – не знак отличия за храбрость, а н[е]к[ото]рый¹¹ патент, дающий право на пенсию, что она дается увечным, ставшим вследствие полученных на войне ран неспособными к труду⁸². Неужели нельзя было все это разъяснить своевременно? И можно ли, при таком значении медалей, так произвольно раздавать их – вместо 11 – 21?

¹ Предлог от вставлен над строкой.

¹¹ Слово н[е]к[ото]рый вставлено над строкой.

6 февр[аля]. – Вчера Ниночка слышала от М[арии] С[еменовны] Майковой, что Н[иколай] Дм[итриевич] Чечулин назначен вице-директором Публ[ичной] библиотеки⁸³. Есть ли это уже свершившийся факт – неизвестно. Сегодня С.Ф. получил письмо от Ч[ечули]на с просьбой походатайствовать за него перед вел[иким] князем⁸⁴ – чтобы последний попросил за Ч[ечули]на, т[ак] ч[то], как будто бы, дело еще не решено. Ч[ечули]н был у Шевякова, и последний сказал ему, что ни Кассо, ни Игнатьев ничего против него не имели, но что есть другой кандидат на это место, за к[ото]рого хлопочут. Когда Ч[ечули]н спросил, не надо ли, чтобы и за него к[то]-н[ибудь] похлопотал, Ш[евяко]в ответил: не надо, вероятно, дело устроится и так, а если понадобится пустить в ход чье-нибудь влияния, он скажет. – Только С.Ф. думает, что Ш[евяко]ву ни в чем теперь верить нельзя, т[ак] к[ак] он часто лукавит. – Интересно, что на днях С[ергею] В[асильевичу] Рождественскому позвонил сын Ив[ана] Ив[ановича] Беллярминова, чиновник Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] и спросил, не знает ли он, где была помещена в 1895 г[оду] рецензия Бильбасова на докторскую диссертацию Ч[ечули]на (около времени его диспута)⁸⁵. Т[ак] к[ак] Р[ождественск]ий хорошо помнил, что и диспут этот сопровождался инцидентами и ни в каком случае не мог быть назван блестящим, и рецензия Бильбасова была убийственна, то он, Р[ождественск]ий, насторожился и, не желая ничем вредить Ч[ечули]ну, уклончиво ответил, что рецензия Б[ильбасо]ва была напечатана в какой-то газете, а в какой – он не помнит. (А между тем ее легко можно найти в собр[ании] сочинений Б[ильбасо]ва)⁸⁶. Очевидно, кто-то, желая повредить Ч[ечули]ну именно тогда, когда идет дело о его новом назначении, вздумал напомнить о неприятных обстоятельствах, связанных с докторством Ч[ечули]на^{86а}. –

Вел[икий] князь все еще не может хорошенько оправиться.¹

Стихотворение студента Цертелева, к[ото]рый добровольцем пошел на войну. (Дядя его был герой турецкой войны⁸⁷, а отец – поэт Дм[итрий] Цертелев).

Немцам.

Я вас любил – и не люблю вас больше.

Я «тех» люблю... но «вы» уже не «те».

Костер горит... в морозной высоте

Плывет луна над разоренной Польшей...

Я вас любил за рыцарство отцов,

За то, что в вас их пламя догорало,

За чистоту старинного хорала,

За седины церквей и городов

За то, что вы покинутойⁱⁱ Палладе

Огнем поэм воздвигли новый храм,

За вашу страсть к божественной Элладе,

За ваш порыв к языческим богам...

За синий Рейн и девственные скалы,

За светлый меч и старую войну –

Я вас любил за вашу старину,

За грусть пылающей Валгаллы.

ⁱ Ниже текста на левом поле карандашом Денисовы Кривошеин, Шпаков, Бенешевич моск[овские] профессора.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто Элладе.

.....

Я вас любил и не люблю вас больше,
Я «тех» люблю... но «вы» уже не «те».

Кн[язь] Юрий Цертелев.

Действующая армия.

10 янв[аря] 1915 г[ода]

21 февр[аля]. Давно не писала: то ездила в Москву, то времени не было. А события идут своим чередом – и на войне, и здесь, в мирной обстановке.

За это время умерли Сонин и Корш – оба, кажется, от одной и той же болезни: рака кишок⁸⁸.

Сколько воспоминаний моей молодости и даже отрочества связано с Коршем (по гимназии⁸⁹).ⁱ Перед этим умер Ламанский⁹⁰ – сколько мест освободилось в академии!⁹¹ Интересно знать, кого туда теперь выберут – вероятно, кого-нибудь из «своих»: ведь они (кадеты) панически боятся всего «не-своего»: Дм[итрий] К[онстантинович] Петров рассказывал у нас недавно, что в прошлом году на предварительном к будущему конгрессуⁱⁱ историков съезде поднят был вопрос о том, чтобы впредь русский яз[ык] был включен в число языков, на к[ото]рых допускаются доклады на конгрессах; это предложение встретило общее сочувствие в факультете, т[ак] к[ак] ведь так много действительно в области истории сделано русскими учеными, но когда стало известно, что это предложение исходит от Бубнова, т.е. «не-своего», то предложение сразу провалилось, п[отому] ч[то] «разве может ч[то]-н[и]будь» хорошее исходить отсюда», и в доказательство этой мысли Ростовцев даже привел рассказ о том, к[а]к Бубнов будто бы выгнал из своего дома в Крыму какую-то гувернантку – вот довод!⁹² А теперь, говорят, тот же Ростовцев, уверен, что С.Ф-ч согласился быть автономным товарищем министра народного просвещения, и страшно этого боится – вот малодушный трус! И кадеты хороши: считают себя высоконравственными борцами за высокие идеалы и не гнушаются общения и даже дружбы (Ростовцев) с такими мерзавцами, к[а]к Зелинский, к[ото]рый имеет детей от многих из своих учениц, подкупленных его высокими словами о науке, античности, эллинизме и т.д.⁹³

На днях был опять у С.Ф наверху, а большеⁱⁱⁱ всего о своем министре. (Кстати: я только вчера, читая письма Л[ьва] Н[иколаевича] Толстого, узнала, что Н[иколай] А[лексеевич] Маклаков женат на внучке Толстого Оболенской)⁹⁴.

Между прочим, по словам Г[урля]нда, ему доподлинно известно, что Игнатев дурно относится к Шевякову и что дни последнего в м[инистер]стве сочтены⁹⁵; что Игн[атьев] как-то, говоря с кем-то из своих близких в своем министерском кабинете о Ш[евяко]ве, сказал, указывая на стену, за к[ото]рой находится кабинет Ш[евяко]ва: «Соседушка мой свет... спаси, Господи, люди твоя»⁹⁶. И вот С.Ф. боится, как бы Ш[евяко]в, потерпев крушение в мин[истер]стве, не обратил своего благосклонного внимания на институт и не пожелал быть преемником С.Ф-ча⁹⁷.

На днях ген[ерал] Ипатьев, стоящий очень близко к делу производства снарядов для нашей армии, сказал С.Ф-чу, что вел[икий] кн[язь] Сергей Мих[айлович], высший начальник над всей нашей артиллерией⁹⁸ (человек, по

ⁱ Знак «!» заменен на «.»

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто съезде.

ⁱⁱⁱ Слово большее исправлено на больше.

словом Ип[атье]ва, высоких достоинств: энергичный, любящий и знающий свое дело, только, к сожалению, с плохим здоровьем) требует ежедневно для армии такого количества снарядов 50 000,ⁱ какого не в силах изготовлять наши заводы; что в декабре недостаток в снарядах делалⁱⁱ положение прямо ужасным, но затем «сам Бог нам помог»: в Владивосток из Америки неожиданно пришел транспорт из 18 тыс[яч] пудов какого-то вещества, необходимого для изготовления снарядов; этот транспорт давно был заказан, но на получение его уже потеряли надежду. Теперь работа на заводах идет вволю: «Вы себе представить не можете», говорит Ип[атье]в, «на какое дело какие заводы теперь поставлены, напр[имер] теперь никто не слышит жалоб владельцев пивных заводов наⁱⁱⁱ свое положение по случаю запрещения продажи спиртных напитков – это потому, что пивоваренные заводы теперь все заняты изготовлением взрывчатых веществ». Слава Богу, что, значит, умеют и могут находить выход из трудных положений. –

А супруги Денисовы продолжают срамиться: теперь судятся из-за какого-то векселя в 10 000, по к[ото]рому он хочет получить с жены деньги, а жена утверждает, что муж похитил (вероятно, у ее управляющего, немецкого подданного, скрывшегося или уехавшего в начале войны) вексельный бланк, заранее подписанный ею, и сам проставил там сумму, какую захотел, что никаких денег она ему не должна⁹⁹. Мне кажется, в их положении теперь всего лучше было бы стараться, чтобы о них ничего не было слышно, к[а]к будто их и на свете нет; но, очевидно, сами они на этот счет иного мнения.

Недавно Пл[атон] Мих[айлович] Кривошеин изливается С.Ф-чу по поводу того, к[а]к тяжело теперь служить в Мин[истерстве] нар[одного] пр[освещения]¹⁰⁰: в глазах нового министра весь^{iv} состав мин[истерства] Кассо является таким скомпрометированным, что он на всех служащих в м[инистер]стве смотрит с предубеждением и недоверием и иногда не выказывает по отношению к ним не только внимания, но даже того, что требуется простой вежливостью. Пфаффиус напр[имер] (тоже один из ставленников Кассо, лицеист по образованию) поставлен прямо в невозможное положение: он приходит на службу, сидит за своим столом, но министр его совсем не замечает, к себе не зовет, дела никакого не дает и т.д. (Это говорилось недели 2 тому назад; теперь Пф[аффиус], кажется, уже ушел или уходит из м[инистер]ства)¹⁰¹.

В виду такого настроения министра Крив[ошеин] даже не решается просить у него разрешения занять место редактора «Летописи низшей школы», журнальчика еженедельного, задуманного Як[овом] Як[овлевичем] Башмаковым¹⁰². «Летопись средней школы» уже начала выходить по инициативе и на средства Башмакова, под редакцией приглашенного им Н[иколая] К[арловича] Кульмана¹⁰³. Но последний посадил в качестве секретаря редакции подругу своего сердца Н[аталью] И[вановну] Лихареву, особу очень вздорную («первого хулигана в П[етер]б[урге]»), по выражению Ф[едора] Е[вдокимовича] Тура, к[ото]рый, состоя председателем пед[агогического] совета в гимназии Песковской¹⁰⁴, наслушался там рассказов о Лихаревой, ушедшей из гимназии

ⁱ 50 000 вставлено над строкой.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто на[ше].

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто на то, ч[то].

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто министр.

перед появлением в ней Тура). Приятель Кульмана директор VIII гимн[азии] Кондратьев, очень заинтересовавшийся «Лет[описью] ср[едней] шк[олы]» и собиравшийся принимать в ней деятельное участие, не спал всю ночь, по его собственным словам Башм[ако]ву, после того к[а]к узнал, что фактическое заведывание журналом передано Кульма[но]м Лихаревой. И вот с самого начала пошли разные недоразумения, столкновения. С Кульм[ано]м в одиночку еще удавалось сговориться, но к[а]к только он попадал к Лих[аре]вой, его настроение резко менялось, делалось непримиримым. Л[ихаре]ва, совершенно незнакомая с техникой типографского дела, предъявляла совершенно неисполнимые требования, Б[ашмако]в отказывался их выполнять. Окончательный разрыв произошел из-за заметки Кульмана (в юдофильском тоне) о вновь учреждаемом в Москве юрид[ическом] институте¹⁰⁵. Кульмана уговорили было отказаться от помещения в журнале, к[ото]рый обещал быть беспартийным, заметки явно тенденциозной, но после, под влиянием, вероятно, Л[ихаре]вой, онⁱ начал требовать напечатания заметки еще более тенденциозного содержания и получил отказ. Поссорившись с Б[ашмаков]м, он надеялся склонить приглашенных им сотрудников к коллективному уходу и оглашению этого в печати, ноⁱⁱ хотя многие из них и ушли, однако печатать об этом не захотели, а только подписались под «разрывным» письмом К[ульма]на к Б[ашмако]ву¹⁰⁶. С.Ф. остался в журнале, и его статейка появилась в первом № после ухода К[ульма]на, к[ото]рый этим очень оскорблен¹⁰⁷. Остался также Васенко и Козмин¹⁰⁸. Неприятная история и, к[а]к это часто бывает *chez la femme*.ⁱⁱⁱ Вместо К[ульма]на в редакторы Б[ашмако]в пригласил какого-то Березина, к[ото]рого С.Ф. не знает, а только слышал, что это – человек не надежный и, в добавок, осужденный на каком-то третейском суде в Тенишевском училище¹⁰⁹. С.Ф-чу пришлось слышать мнение, что этот Березин – кукла подставная, за к[ото]рой прячется Кондратьев, стесняющийся, по дружбе с К[ульман]ом, открыто стать редактором вместо него. Не знаю, так ли это.

А Моск[овский] унив[ерсите]т, вместо поднесения государю ученого диплома, задумал устроить съезд профессоров русск[ой] ист[ории] и русск[ого] права (последнее по инициативе А[лександр]а Н[икитич]а Филиппова), чтобы поднести г[осудар]ю всеподданнейший адрес¹¹⁰.

Сегодня ген[ерал] Корольков сказал С.Ф-чу, что из Америки доставлен в Россию миллион ружей нашего образца. Конечно, это очень хорошо для нас, но как наживется за время войны Америка за счет воюющих держав!

Вел[икий] князь все хворает: склероз сосудов и воспаление легкого вместе ничего хорошего не обещают.

Сейчас Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко сообщил на основании Бирже[вых] Вед[омостей],^{iv} будто председателем Ученого комитета вместо Сонина назначается Шимкевич¹¹¹.

Говорят, будто с австрийского фронта можно ждать больших известий. Австрийцы зарвались-де в своем наступлении, отступать через Карпаты будет трудно и к[а]к бы им при этом не пришлось плохо – посмотрим.

ⁱ он вставлено над строкой.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто они.

ⁱⁱⁱ Ищите женщину (фр.).

^{iv} Фраза Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко сообщил на основании Бирже[вых] Вед[омостей] вставлена поверх зачеркнутого С.Ф. слышал в профессорской инст[иту]та.

22 февр[аля]. Вчера в ун[иверсите]те к С.Ф. подошли в качестве депутатов от русских историков, читающих на В[ысших] курсах, Пресняков, Полиевктов и Греков и просили С.Ф. вернуться на курсы¹¹² и стать во главе недавно образованной самостоятельной группы русск[ой] истории. Оказывается, что русским историкам пришлось на курсах вынести нек[ото]рую борьбу с всеобщими историками, к[ото]рые до сих пор вместе с русск[ими] историками образовывали одну общую группу истории и систематически угнетали р[усских] историков: по всеобщей истории никогда не было ни одного дарового часа, по р[усской] истории они были (напр[имер] у С.Ф.) и являлись вследствие того, что всеобщие историки захватили себе львиную долю денег, ассигнованных на историю, и на лекции по р[усской] истории денег не хватало. Затем за 2-часовой семинарий вс[еобщие] историки получали за 2 часа, р[усские] историки за 1 час. Требования для кончающих по истории были поставлены такие, что можно было кончить, не зачтя ни одного семинария по р[усской] истории; число часов, установленное для общего курса по р[усской] истории, неожиданно на практике оказывалось меньше установленного и т.д. Отношение к Клочкову, у к[ото]рого на курсах вышло какое-то столкновение с Гревсом, было со стороны вс[еобщих] историков таково, что его ничем оправдать было нельзя¹¹³. (И в начале этого уч[ебного] года М[ихайлу] Дм[итриевичу] Приселкову, уже приглашенному весной на В[ысшие] курсы на известное (кажется, 4) число часов, и отказывавшемуся поэтому от уроков в средних уч[ебных] заведениях, внезапно было объявлено, что т[ак] к[ак] у комитета денег мало, то он может иметь только 2 ч[аса], да и те не наверно, тогда в дело вступился против Гревса С.Ф. и Пресняков и отстаивали интересы Прис[елко]ва¹¹⁴. (Интересно заметить, что одновременно с последним на курсы был приглашен ученик Ростовцева Оттокар^{114а}, но о том, чтобы ему не платить или уменьшить число часов, и речи не заходило). Все эти факты вывели из терпения р[усских] историков, они взбунтовались и добились образования автономной группы р[усской] истории с определенных числом часов лекций; эти часы они сами распределяют между р[усскими] историками, преподающими на курсах. И вот они просят С.Ф. стать во главе этой группы, т[ак] к[ак] им нужно лицо с весом¹¹⁵. С.Ф.-ча это очень взволновало: ему издавна многое на курсах не нравилось, но последним фактом, заставившим уйти отсюда, было вывешенное и никем не снятое¹ заявление Ц.О. (Центрального Органа) о том, что он не препятствует юбилейному чествованию С.Ф., но сам его чествовать не будет¹¹⁶. Из кого состоит Ц[ентральный] О[рган], кто, кого и когда туда избирает, никто хорошенько не знает; это, по-видимому, группа евреек-самозванок, к[ото]рые тем не менее считают себя в праве «давать директивы» общей массе курсисток. Пресняков, Полиевктов и др[угие] говорят С.Ф.-чу: Да кто на этот Ц[ентральный] О[рган] обращает внимание? Кому до него дело? Но С.Ф.-ча особенно удивляет и задевает, что администрация курсов (директор, декан¹¹⁷) не считают нужным в это вмешаться, снять это заявление и заявить, что подобные вещи недопустимы.

Вчера Наташа слышала от одного из врачей психиатр[ического] отделения Никол[аевского] военного госпиталя,ⁱⁱ что к ним доставлен на испытание сын

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто объ[явление].

ⁱⁱ На правом поле напротив текста Шаховской.

Денисова, красивый и на вид здоровый юноша. Отец по телефону просил поместить его в офиц[ерское] отделение; это исполнили. На врачей он производит к[а]к будто впечатление симулянта.

26 февр[аля]. В воскресенье был у нас Ал[ександр] Ап[оллонович] Ешевский и рассказывал, что его недавно пригласил от имени герц[ога] Лейхтенбергского военный историк Соколовский (муж Тиры Соколовской – масоны¹¹⁸) в заседание Общ[ества] ревнителей истории, где должна была читаться «мемория» гр[афа] Витте о необходимости устроить порт на Мурмане и провести туда жел[езную] дорогу¹¹⁹. Еш[евский] в этом заседании, сидя около Витте, скоро убедился, что никто из присутствующих, кроме него, на Мурмане не был и тамошней природы и обстановки не знает, а он не только там был, но пешком прошел чуть ли не от Колы до Кандалакши и знает, что устраивать там порт – безумие, притом очень дорого стоящее: лесов там нет, одна тундра, значит все придется подвозить; только 3 месяца в году там ясная погода (более или менее), 6 мес[яцев] туман и 3 мес[яца] ночь – как же поселять там людей (и войска)? К сожалению, когда до Еш[евско]го дошла очередь говорить в заседании, Витте уже уехал. У Еш[евско]го такое впечатление, что кто-то, к[акие]-н[ибудь] предприниматели, м[ожет] б[ыть] даже подрядчики, вообще люди очень далекие от забот о госуд[арственных] нуждах, хотя, пользуясь тем, что Гос[ударственная] Дума теперь не заседает¹²⁰, добиться согласия государя (убедив его в необходимости этого порта) на это предприятие и сильно поживиться на нем (расходы исчислены приблизительно в 400 миллионов)¹²¹. И вот Еш[евский] хочет *remuer ciel et terre*ⁱ, чтобы этому помешать: будет звонить членам Гос[ударственной] Думы (напр[имер] Алексеенко) и всячески добиваться публичного обсуждения этого вопроса; не знаю, чего ему удастся добиться; он очень взволнован.

В это же воскресенье С.Ф. был в Царском у К[онстантина] А[лексеевича] Иванова; последний уже 7-й год преподает уроки истории дочерям г[осу]д[а]ря, сначала был очень доволен, но теперь не скрывает, что от имп[ератри]цы приходится выносить самые отрицательные впечатления: высокомерна, легко обижает людей, скупа, жадна, на преподавателей смотрит, к[а]к на старшую прислугу. Вел[икая] кн[язна] Ольга кончила занятия с учителями, при этом принято давать им портрет уч[ени]ка или уч[ени]цы с подписью последних; имп[ератри]ца на это не соглашалась: не нужно, дорого стоят рамы – и только после третьего напоминания со стороны Петрова (заведующего учебной частью там) разрешила дать портреты (конечно, без рам) с простой надписью Ольга, Татьяна. Старику-учителю музыки хотела уменьшить плату за уроки. Двор заявил округу о своем желании, чтоб К[онстантин] А[лексеевич] Иванов был переведен в Царское – между прочим, указывая и на то, что это сэкономит [императорскому] двору 1000 р[ублей] в год (Ив[ано]ву на проезд из П[етер]-б[урга] в Царское село).

27 февр[аля]. Умер арх[иепископ] Печенгского (за сев[ерным] полярным кругом) монастыря Иоанафан. Сегодня в Нов[ом] Вр[емени] Ешевский поместил статью, посвященную его памяти¹²². Жаль старика и жаль его дела, если оно попадет в руки людей недостойных. Покойный был умен и силен духом и, конечно, много сделал для нашего Севера. –

ⁱ Сделать все возможное (*фр.*).

В городе много говорят о раскрытии шпионажа среди даже офицеров Генер[ального] Штаба: будто бы немцам делалось известным решительно все, что происходило и предпринималось в Гл[авном] Штабе. Уличенными оказались офицеры Гл[авного] Штаба братьяⁱ Спиридоновы и жанд[армский] полковник Мясоедов (друг Курлова. Сейчас Курлов состоит временным ген[ерал]-губ[ернатором] Остзейского края¹²³); все они повешены¹²⁴. Называют еще в числе шпионов, какую-то Лаппо-Данилевскую¹²⁵. А Наташа слышала в Никол[аевском] военном госпитале, будто центром шпионажа является жена военного министра Сухомлинова, но это, вероятно, вздор, и слух этот, кажется, основан главным образом на том, что Сухомлиновы, не имея средств, живут тем не менееⁱⁱ очень широко¹²⁶. Сеть шпионов, говорят, обнаружена в связи с приездом недавно бывшего здесь франц[узского] ген[ерала] По¹²⁷, к[ото]рый сообщил, что франц[узские] шпионы в Германии знают о шпионах в России.

А Н[иколая] Д[митриевича] Чечулина все не утверждаютⁱⁱⁱ вице-директором Публ[ичной] библ[иотеки]. С.Ф. писал об этом деле вел[ико]му кн[язю], но результат получился неожиданный: не отказываясь попросить за Н[иколая] Дм[итриеви]ча, вел[ики]й кн[язь] сообщил С.Ф.-чу, что, если дело коснется замещения поста директора Публ[ичной] библ[иотеки], то он, вел[ики]й кн[язь], будет хлопотать за С.Ф.^{iv} (речь об этом шла года два тому назад, когда С.Ф. действительно выражал вел[ико]му кн[язю] желание, уйдя из Пед[агогического] инст[итута], стать дир[ектор]ом Публ[ичной] библ[иотеки], если бы это место освободилось). Тогда С.Ф.-ч откровенно написал вел[ико]му кн[язю], что хочет уйти из Пед[агогического] инст[итута], чтобы иметь досуг для научных занятий, но не хотел бы просто уйти в отставку, что имело бы вид к[акой]-то немилости или изгнания; место дир[ектора] Публ[ичной] библ[иотеки] очень бы ему подходило, хотя сейчас он и не думал о нем хлопотать и т.д.¹²⁸ Н[иколай] Дм[итриеви]ч очень волнуется; дядя его, ген[ерал] Н[иколай] П[етрович] Петров ездил говорить об этом деле с м[ини]стром, к[ото]рый заявил, что в м[ини]стерстве самым лучшим образом относятся к Н[иколаю] Дм[итриевичу] и, если не удастся здесь (т.е. в П[убличной] библ[иотеке]) устроить по его желанию, постараются вознаградить его в другом месте. Но что дело Публ[ичной] библ[иотеки] очень сложное, т[ак] к[ак] в нем замешаны «высокие особы»: кажется, интрига против Н[иколая] Дм[итриеви]ча идет со стороны библиотекаря П[убличной] библ[иотеки] Саитова, к[ото]рый, состоя секретарем Ист[орического] общ[ества] и имея поэтому сношения с вел[иким] кн[язем] Ник[олаем] Мих[айловичем], настраивает последнего против Н[иколая] Дм[итриеви]ча, к[ото]рого оба они не терпят¹²⁹. Возможно даже, что Ник[олай] Мих[айлович], хлопочет за к[акого]-н[ибудь] своего кандидата, напр[имер] за Лихачева, к[ото]рый был вице-директором Публ[ичной] библ[иотеки] и должен был уйти по неприятностям с директором ее Кобеко; а последний стар и слеп, и, м[ожет] б[ыть], его действительно хотят сместить¹³⁰. – Говорят, будто государь сказал Игнатьеву,

ⁱ Слово братья вставлено над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Эпидемии Н.Д. Ч[ечулин].

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто библиотекарем.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Витте, Сытин, Ивановские (Шегл[овитов]).

когда доклад коснулся Публ[ичной] библ[иотеки], что-то вроде того, что «будьте осторожны в этом деле, оно для меня неприятно (или меня заботит)».

Сегодня Пл[атон] Гр[игорьевич] сообщил со слов Минкельде, что Мясоедов – beau-frère¹ Сухомлинова, женат на его сестре, т[ак] ч[то] теперь становится понятным, почему с этим делом связывают имя Сухомлинова¹³¹. Оказывается, у Мясоедова здесь, в П[етер]б[урге] было две квартиры: на Колокольной ул[ице] (по одной лестнице с З[ахаром] З[ахаровичем] Вулихом, к[ото]рый все это и рассказывал в Пед[агогическом] инст[итуте]) и на Лиговке; в обеих был сделан обыск, изъято множество документов; жену его арестовали здесь, а его самого в действующей армии, где он при ком-то состоял¹³². Из газет об этих обысках рассказало (дважды) только Сыгинское «Русское Слово»: говорят, другие газеты решили молчать, боясь штрафов и запрещений, но Сыгин будто бы сказал, что готов заплатить какой угодно штраф и все-таки напечатает из патриотических побуждений¹³³.

Говорят, что Мяс[оедо]в был одно время жанд[армским] офицером в Вержболове и там был подкуплен немцами. В шпионаже уличено будто бы 19–26 чел[овек] (цифру называют разно), и среди них несколько офицеров Ген[ерального] Штаба¹³⁴. Совершенно верно, что шпионов давно здесь искали: в самом начале войны усиленно рассказывали, будто бывший здешний градоначальник Драчевский¹³⁵ и гр[афиня] Клейнмихель уличены в шпионстве и повешены, но это оказалось вздором. Потом был произведен тщательный обыск в гост[инице] «Астория», открытой герм[ански]м подданным, искали радиотелеграфа, но ничего не нашли. Теперь говорят, что в распоряжении Мяс[оедо]ва и его сотрудников действительно был радиотелеграф, и что все это открылось не в связи с приездом ген[ерала] По, а после нашей победы при Прасныше¹³⁶, когда был захвачен нем[ецкий]ⁱⁱ штаб с бумагами – из них и узнали о Мяс[оедо]ве и др[угих]¹³⁷. Несомненно, что немцы постоянно знали о всех планах наших, напр[имер] при первом натиске немцев на Варшаву, говорят, был военный совет, на к[ото]ром решено было Варшаву отдать, не защищая. Когда лица, принимавшие участие в совете, разошлись, то вел[икий] кн[язь]¹³⁸ будто бы, оставшись с 2–3 ближайшими своими сотрудниками,ⁱⁱⁱ зная, что постановление только, что бывшего совета будет сейчас же передано немцам и рассчитывая на это, заново подверг вопрос обсуждению, Варшаву решили защищать – и немцы, не ожидавшие этого, потерпели неудачу¹³⁹. –

Умер Витте – чрезвычайно неожиданно и быстро от какой-то стрептококковой инфекции (к[ото]рая теперь здесь имеет положительно эпидемический характер), осложнившейся воспалением ушей и менингитом¹⁴⁰. Сильный человек сошел со сцены, и из какой талантливой семьи: Зинаида Р., Блаватская, Желиковская, ген[ерал] Фадеев¹⁴¹. Сегодня его хоронят, а государя нет здесь: он опять уехал в действ[ующую] армию¹⁴²; будь он здесь, интересно знать, присутствовал ли бы он на похоронах: он несомненно считал, после 1906-го г[ода], Витте изменником (т.е. перед самодержавием, а не перед Россией) и м[ожет] б[ыть] даже боялся его.

ⁱ Зять, свояк (фр.).

ⁱⁱ Слово нем[ецкий] вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто и.

Гос[уда]рь часто ездит на театр войны; недавно он ездил в Гельсинфорс¹⁴³, и по этому случаю по Финл[яндской] ж[елезной] д[ороге] на три дня приостановлено было товарное движение и не подвозили в П[етер]б[ург] дров, т[ак] ч[то] дороговизна и даже отсутствие их принимало размеры почти бедствия, напр[имер], наш Пед[агогический] инст[итут], с осени законтрактовавший нужное для него количество дров, в последние дни топил печи углем (к[ото]рого, к счастью, у него достаточно), п[отому] ч[то] дров не могли ему доставить, и только сегодня их привезли.

Недавно Гурлянд сказал С.Ф-чу, что, к[а]к ему достоверно известно, Игнат[ьев] дурно относится к Шевякову. А вчера С.Ф. был у Ивановских (Игн[атия] Ал[ександрови]ча) и от них слышал, что положение Игн[атье]ва трудное, п[отому] ч[то] товарища у него надлежащего нет, ибо-де люди основательные от этого поста отказываются. И на вопрос С.Ф-ча: Кто же отказался? Они ответили: да, напр[имер], Вы. Сколько С.Ф. ни уверял, что ему этого поста и не предлагали, они, кажется, не поверили.

Вчера Наташа вернулась из госпиталя вне себя: ночью, во время дежурства штатнойⁱ сестры (не волонтерки) истек кровью и умер один раненый солдат. По определению доктора, кровотечение у него должно было продолжаться по крайней мере 4 часа – значит, за все это время сестра ни разу к нему не подошла. Об этом случае громко не говорят, п[отому] ч[то] это слишком опорочило бы госпиталь, но неужели эта сестра не понесет никакой кары? Она же, выдавая материал перевязочный, делает это руками настолько не чистыми (в медиц[инском] смысле), что, по мнению Наташи, это граничит с преступлением. Наташа к[а]к-то указала на это доктору, и он с ней согласился, но сделать он ничего не может, т[ак] к[ак] молод и недавно в госп[ита]ле. Я при этом вспоминаю, какие убийственные впечатления были когда-то у меня и моих подруг от сестер Георгиевской общины¹⁴⁴: к[а]к сестры-профессионалки, они привыкают смотреть на больных, только как на объект своей профессии, а сам человек, страждущий и нуждающийся в помощи телесной и духовной, от них ускользает. –

В понедельник, 2-го, у вел[ико]го кн[язя] Ник[олая] Мих[айлови]ча было заседание Совета Ист[орического] общества, а заседание самого общества под председательством г[осуда]ря будет 12-го, когда г[осуда]рь вернется из действ[ующей] армии¹⁴⁵. С.Ф-ча очень поразил тон, к[ото]рым в[еликий] кн[язь] Н[иколай] Мих[айлович] рассказывал о своих поездках на театр войны (он состоит при ком-то из наших главнокомандующих¹⁴⁶ и развозил награды участникам боев): был он, между прочим, в Львове, очень хвалит город, чудные здания, построенные австрийцами: Бог знает, будет ли их поддерживать русское правительство. Штатⁱⁱ администрации прислан в Львов из Киева: прославились там казнокрадством, вот их и послали в Галицию, чтобы они могли себя там реабилитировать, а наместник Галиции Бобринский не знает, к[а]к от них отделаться. – Очень грустно, если это правда.

А на похоронах Витте, принятых Гос[ударственным] Советом на счет гос[удар]ства, так никто из царской семьи и не был¹⁴⁷. И от г[осуда]ря, по-видимому,

ⁱ Слово штатной вставлено на левом поле вместо зачеркнутого старшей.

ⁱⁱ Слово Штат вставлено на левом поле вместо зачеркнутого Лица.

вдова не получила телеграммы (было упоминание о телеграммах «от высоких особ»¹⁴⁸, но г[осуда]рь так ведь не называется), а какая телеграмма от г[осуда]ря была отцу Кассо после смерти последнего! Видно, не могут они примириться с 17-м окт[ября]! – В среду, 4-го, был у нас М[ихаил] М[оиисевич] Захарченко и рассказал, что смерть Витте стоит несомненно в связи с сифилисом, к[ото]рым В[итте] был дважды болен еще во времена своего студенчества; его вылечили и даже на нос наложили слой новой кожи, но предупредили, что для него м[ожет] б[ыть] гибельным всякое заболевание носоглоточной и ушной полости – так на этот раз и вышло. Первая жена Витте была подругой по гимназии жены Захарченко, поэтому Зах[арчен]ко многое о В[итте] знает. Своих обеих жен В[итте] развел с их музыями¹ и женился на них¹⁴⁹. По словам З[ахарчен]ко, В[итте] был человек грубой и страстной натуры; он всю жизнь был так занят, что у него не было времени сближаться с женщинами, наблюдать их и т.д., но если кто из них останавливался на себе его внимание, страсть в нем разгоралась, и никаких препятствий для него не существовало. Его вторая жена, знаменитая Матильда, гродненская еврейка, крещеная; первый муж ее был Лисаневич (кажется, инженер). Ни от первой, ни от второй жены детей у В[итте] не было¹⁵⁰.

В городе продолжают усиленные толки о раскрытой сети шпионажа. В газетах официально заявлено, что в числе лиц, заподозренных в шпионстве, нет никого, находящегося на службе, но есть бывшие жандармы и чиновники (кажется, Мин[истерства] вн[утренних] дел). Называют теперь уже несколько не-русских фамилий: г[оспо]жа Ган, какой-то чиновник Фрейтон (или -таг), какой-то Гротгус, ген[ерал] Соловьев¹⁵¹ и т.д.ⁱⁱ З[ахар] Ив[анович] Выголов говорит, что слышал из верных источников, будто открыли на днях здесь два беспроволочных нем[ецких] телеграфа: на Путиловском заводе и на каком-то нем[ецк]ом. – На днях произошел большойⁱⁱⁱ пожар на заводе Сименс и Гальске, и это не первый случай пожара на заводах, изготовляющих вещи или вообще ч[то]-н[и]будь для нужд армии¹⁵²; подозревается поджог – неужели это правда?

На днях был у С.Ф. Юрьевский проф[ессор] гос[ударственного] права и ист[ории] русского права Тарановский – все по поводу предстоящего в Москве на Пасхе съезда р[усских] историков и ист[ориков] в р[усского] права; все в большом смущении: что будет происходить на нем, особенно, если явятся «верноподданные» профессора, в роде Крашенинникова? Юрьевский ректор пригласил к себе Лаппо и Тарановского и спросил, желают ли они быть командированными на съезд? Оба они ответили, что их нельзя спрашивать о их желании и ректор не может их командировать, а нужно ждать заседания Совета профессоров, к[ото]рый и должен их командировать, к[а]к это предписано мин[истерство]м¹⁵³. Такой осторожный ответ вызывается невозможной обстановкой, царящей среди Юрьевской^{iv} профессуры, обстановкой шпионства и доносов. В таком нем[ецком] гнезде, к[а]к Юрьев, это довольно естественно: по словам Лаппо, все-таки немцы при нынешних обстоятельствах заметно остаются немцами: радуются нашим неудачам, печалются при наших успехах

¹ Так в тексте.

ⁱⁱ Соловьев и т.д. вставлено на левом поле.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто заво.

^{iv} Юрьевских исправлено на Юрьевской.

и т.д. Конечно, есть среди них и люди вполне лояльные, но, по мнению Лаппо, если бы выслать из Юрьева человек 10, пасторов и других «патриотов», подогревающих нем[ецкий] патриотизм, то атмосфера сразу бы расчистилась. Говорят, будто у нек[ото]рых из этих нем[ецких] патриотов был уже готов список тех обществ[енных] деятелей, к[ото]рые подлежали повешению, к[а]к только Юрьев попал бы в руки врагов.¹⁵⁴

7 марта. Сейчас С.Ф. пришел из инст[иту]та и конфиденциально сообщил мне такой казус: преподаватель инст[иту]та по славяноведениюⁱ Кораблев, умный человек и хороший специалист, пожелал читать в гимназиях вед[омства] имп[ератрицы] Марии о славянах (ввиду оживления интереса к славянам в связи с войной¹⁵⁵) и обратился с этим в ведомство; там с ним кто-то из чиновников поговорил, а потом дело затихло; в Конст[антинов]ской же гимназии¹⁵⁶ он уже читал с разрешения С.Ф-ча – и вот в Изв[естиях] слав[янского] благ[отворительного] общества¹⁵⁷ он напечатал статейку: какое-де вед[омство] имп[ератрицы] Марии инертное, и какой просвещенный человек С.Ф. и т.д.¹⁵⁸ Теперь в вед[омстве] по этому делу идет целое следствие – не было бы неприятностей К[орабле]ву.

А как ужасно думать, что, к[а]к напечатал Р[усский] Инвалид, несчастье с нашим 20 корпусом между Сувалками и Лыком, (когда он был окружен и потерял несколько полков)ⁱⁱ, к[ото]рое немцы склонны были приписывать военному гению Гинденбурга, объясняется просто предательством теперь уже, кажется, отчасти, по крайней мере, уличенных шпионов с нашей стороны!¹⁵⁹

В М[осков]ском унив[ерсите]те сейчас происходит грандиозный скандал: каким-то образом в печать попало письмо проф[ессора] медиц[инского] факультета в Москве Венгловского, ставленника Кассо, к Кассо по поводу назначения популярного в Москве доктора-ларинголога Малютина сверхштатным профессором М[осков]ского ун[иверсите]та – с доносом на неблагонадежность последнего и с упоминанием еще и других имен. Из текста письма видно, что оно не единственное в своем роде. Раньше чем попасть в печать, письмо ходило по рукам, студенты устроили В[енгловско]му скандал и чуть ли не бросили в него губкой; затем произошло очень резкое объяснение между В[енгловски]м и Мал[ютины]м, причем дело дошло будто бы даже до рукоприкладства; затем группаⁱⁱⁱ профессоров^{iv} медиц[инского] факультета решила требовать обсуждения этого дела в факультете; хотят говорить о нем и в совете – какой позор для проф[ессор]ской среды!¹⁶⁰ В[енглов]ский упорно называет все это злостной клеветой. На днях здесь должен быть Любавский, тогда узнаем все подробности.

9 марта. Сейчас нам дважды сказали по телефону (А[лександр] Л[еонович] Яценко и из музея Ал[ександра] ШП¹⁶¹),^v что Перемышль взята¹⁶² – слава Богу! Невольно вспоминаешь, что было, когда в Турецкую войну [18]77–78 г[одов] взяли Плевну¹⁶³. Подробности еще неизвестны.

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Р[усский] Инв[алид]] Лохв[ицкая]-Ск[алон] и Курсы для галичан [зачеркнуто Фирсов].

ⁱⁱ Скобки написаны карандашом.

ⁱⁱⁱ Слово группа вставлено на правом поле.

^{iv} Слово профессора исправлено на профессоров.

^v На правом поле напротив текста П[етр] Н[иколаевич] Шеффер от вел[икого] кн[язя] Сергея Мих[айловича].

Сейчас у нас завтракал ректор Э[рвин] Д[авидович] Гримм и рассказал, что за последние дни происходило в ун[иверсите]те: по поводу раскрытой сети шпионажа, в к[ото]ром, оказались замешанными жандармы и чиновники Мин[истерства] вн[утренних] дел депутат Керенский написал предс[едателю] Гос[ударственной] Думы Родзянко письмо, где говорил, что глубоко несправедливо, чтобы это возмутительное дело расследовалось потихоньку или даже замалчивалось, в то время к[а]к члены с[оциал]-д[емократической] партии, обвиненные тоже в гос[ударственной] измене, были судимы и осуждены гласно, что Р[одзян]ко, к[а]к председ[атель] Гос[ударственной] Думы, должен требовать созыва думы, к[ото]рая, в свою очередь, потребовала бы гласности и т.д.¹⁶⁴ Копии письма распространились среди молодежи, и в ун[иверсите]те, где еще во вторник, 3-го,¹ царил повышенное патриотическое настроение и тревога за ход войны под влиянием преувеличенных рассказов об уличенных шпионах, в среду, 4-го, была попытка собрать «летучку» (летучую сходку), разбрасывались прокламации «Долой войну», была введена полиция и арестовано 5 студентов, тут же указанных полиции студентами-академиками, назвавшими такой свой образ действий «борьбой с революцией»¹⁶⁵. Конечно, это породило в остальных студентах страшное возбуждение против акад[емистов], и когда, ввиду этого, ректор посоветовал им пока «не мозолить глаз товарищам», они ему ответили, что будут жаловаться на него мин[ист]ру вн[утренних] дел и в Ставку г[лавнокомандующе]го. Известно, кто немедленно осведомил главн[окомандующе]го о происшедшем, и уже утром в четверг, 12-го, начальник здешнего военного округа Фан-дер-Флит¹⁶⁶ получил, за подписью ген[ерала] Янушкевича, из Ставки г[лавнокомандующе]го телеграмму: такие прискорбные явления не м[огут] б[ыть] допущены и, в случае их повторения, виновные будут подвергнуты самой суровой каре, вплоть до суда по законам военного времени¹⁶⁷. Гримм поехал к м[ини]стру и сначала был принят Шевяковым, т[ак] к[ак] у м[ини]стра шел прием; Ш[евяко]в посоветовал Совету проф[ессоров] обратиться с воззванием к студентам, но Гр[имм] не нашел этого удобным, главным образом, п[отому] ч[то] о главном пункте, шпионстве жандармов и др[угих] должностных лиц, говорить нельзя, т[ак] к[ак] об этом деле офици[ально] ничего неизвестно. (В печати было только офици[альное] сообщение, что среди лиц замешанных нет никого, состоящего на службе, а все б[ывшие] должностные лица^{167а}).

С Гр[иммом] согласился и Игн[атье]в, прервавший прием и вошедший в кабинет Ш[евяко]ва для разговора с Гр[иммом]. Последнему Игн[атье]в очень понравился: он сразу стал на ту точку зрения, что нужно постараться, чтобы этот инцидент не имел слишком дурных последствий для арестованных и вообще замешанных в этом деле студентов, и поморщился, узнав, что студ[енты]-ак[адеми]сты сами указали полиции, кого арестовать. (В ночь после «летучки» были произведены аресты еще у 4 студ[ентов], трое из них арестованы, т[ак] ч[то] всего арестованных 8)¹⁶⁸. В разговорах с м[ини]стром Гр[имм], не сдержавшись, сказал, что считает весь этот инцидент провокацией, а студ[енто]в орудием, сознательным или нет, он не знает, в руках провокаторов, иначе он неⁱⁱ может себе объяснить резкого перехода

¹ Далее в тексте зачеркнуто было.

ⁱⁱ Частица не вставлена над строкой.

в настроении студ[енто]в – от высоко-патриотическогоⁱ во вторник, 3-го, к совершенно противоположному в среду, 4-го. Игн[атье]в на это ему ответил: Я сам так думаю. – Grimm вполне убежден, что эта ун[иверситет]ская история стоит в связи с походом, к[ото]рый ведется мин[истром] вн[утренних] дел Маклаковым против Игнатьева и Кривошеина, выдвинувшего на этот пост Игн[атье]ва: хотят дискредитировать в глазах государя Игн[атье]ва и его образ действий в качестве м[ини]стра, и тем самым подорвать влияние Крив[ошеи]на, говорят, очень значительное. Тут невольно припоминаешь, что приходило всем нам в голову с самого начала войны, когда студенчество было охвачено таким патриотическим настроением, когда множество добровольцев из среды его уходило на войну и т.д. – мы говорили, а что если приближенные к г[осуда]рю лица объяснят ему эти факты не так, к[а]к нужно, т.е. не горячей любовью к родине, к[ото]рой в душе у всех нас, конечно, много, а благотельными результатами прекрасной системы Кассо: вот что значит держать ун[иверсите]ты в руках и т.д.? И теперь, по мнению Гр[имма], игра ведется именно в таком духе.

Затем Гр[имм] был у командующего войсками Ф[ан]-д[ер]-Флита, причем при разговоре их присутствовал ген[ерал] Раух, состоящий при Ф[ан]-д[ер]-Флите¹⁶⁹, и у Гр[имма] получилось определенное впечатление, что дела решает не Ф[ан]-д[ер]-Ф[лит], а Раух, напр[имер] первый, к[а]к иⁱⁱ Игн[атье]в, поморщился, услышав, что полиция арестовала студ[енто]в по указанию акад[емисто]в, и выразил сочувствие совету Гримма акад[емиста]м «не мозолить пока глаз товарищам», но когда Раух высказал, что акад[емис]ты исполнили свой долг, а что Гр[имм] не должен был им этого говорить, то Ф[ан]-д[ер]-Ф[лит] с ним тотчас согласился. (Ф[ан]-д[ер]-Ф[лит] старый и, по-видимому, безвольный человек). Затем Р[аух] спросил Гр[имма], не имели ли студенты (вероятно акад[емисты]?) основания быть недовольными лично им? Не состоит ли он или состоял ли членом Г[осударственной] Думы? На это Гр[имм] ответил, что он в этом не видел бы никакого греха, но должен сказать, что не состоит и не состоял чл[еном] Гос[ударственной] Думы, что старший брат его – член Гос[ударственного] Совета по выбору, а однофамилец – член Г[осударственной] Думы¹⁷⁰; что он понимает, о чем идет речь: он состоял членом к[а]д[етской] партии и участвовал в ее общественных выступлениях; но, к[а]к ректор, он никогда в ун[иверсите]т никакой политики не вносил. (Я не мог сказать им, прибавил при этом Гр[имм], что с к[а]д[етской] партией я давно разошелся, сначала принципиально, а потом и фактически, и что теперь в совете этой партии на меня собак вешают¹⁷¹). – В конце концов, по-видимому, вся эта история не будет иметь роковых последствий для арест[ованны]х; вчера уже, по словам Гр[имма], настроение в ун[иверсите]те было спокойнее; к тому же взятие Перемышля вызвало такую бурю восторга, целый день по городу патриот[ические] манифестации, вечером в театре (мы слушалиⁱⁱⁱ «Китеж»¹⁷²) гимны, «ура» – теперь не до того. Сегодня в газетах говорится, что взятие Китежи имеет мировое значение – дай то Бог!¹⁷³

ⁱ Далее зачеркнуто к[о]с[ово]в[е]ршенно.

ⁱⁱ Союз и вставлен над строкой.

ⁱⁱⁱ Слово слышали исправлено на слушали.

10 марта. В субботу, 7-го, заходил к С.Ф. поговорить о делах инст[иту]та Шевяков и, между прочим, сказал: Жаль Вашего вел[икого] князя, в какие дела его втягивает Шахматов! И затем рассказал: каз[анский] проф[ессор] Фирсов не был оставлен на пятилетие в Каз[анском] ун[иверсите]те¹⁷⁴, приехал сюда и редактирует здесь, при Ак[адемии] наук, Историю Пуг[ачевского] бунта Пушкина¹⁷⁵. Еще при Кассо Шахм[атов] в уговорил вел[икого] кн[язя] попросить м[ини]страⁱ письмомⁱⁱ дать Ф[ирсо]ву кафедру. Кассо ответил, что не считает удобным назначить его в Каз[анский] ун[иверсите]т, откуда он удален (не знаю – за, едва ли не за какую-то бестактную речь по поводу юбилея 12-го г[ода]), но что если к[акой]-н[ибудь] другой ун[иверсите]т изберет его, он, Кассо, ничего не будет иметь против его утверждения¹⁷⁶. Смерть Кассо останавила это дело. С назначением нового м[ини]стра вел[икий] кн[язь], очевидно, по просьбе того же Шахм[атов]а, опятьⁱⁱⁱ обратился к нему с ходатайством за Ф[ирсо]ва, говоря, что если предоставляется любому ун[иверсите]ту избрать Ф[ирсо]ва, то почему исключать из числа их Каз[ан]ский ун[иверсите]т? Отчего не дать ему кафедру там?¹⁷⁷ Неизвестно, к[а]к посмотрит на это дело м[ини]стр; если не сочтет возможным удовлетворить ходатайство вел[икого] кн[язя], последний может оказаться в ложном положении. И потом: к[а]к можно так толковать ответ Кассо? Ведь в этом есть уже нето^{iv} софистическое¹⁷⁸. Удивительное дело: где замешается Шахм[атов]а, от того дела лучше держаться подальше, п[отому] ч[то] всегда в нем есть *quelque chose de louche*^v. А ведь раньше, еще по^{vi} репутации Шахм[атов]а в Москве, мы с С.Ф. относились к нему исключительно хорошо, считали его человеком удивительной нравственной чистоты, убежденным, идейным, стойко проводящим в жизнь свои принципы; ведь пошел же он когда из-за идеи в земские начальники в Саратовской губ[ернии], прервав из-за этого свои научные занятия и не убоявшись никаких кривотолков?¹⁷⁹ – С год тому назад секр[етарь] ист[орико]-фил[ологического] факультета здешнего ун[иверсите]та Жебелев, человек смиренный и совсем не партийный, сказал С.Ф.-чу: Когда, после ухода Соболевского из факультета на его место вступил Шахм[атов]в¹⁸⁰, я радовался, что фак[ультет] получает такую крупную ученую величину и такого высоко-достойного по репутации человека. Но когда я ближе присмотрелся к нему и к той роли, к[ото]рую он в факультете играет, я должен сказать, что я никогда еще такого интригана не встречал. – Я совершенно не понимаю, чем^{vii} это объясняется; С.Ф. думает, что все объясняется фанатизмом Шахм[атов]а: к[а]к фанатик партии, он слишком непримиримо понимает партийную этику обязанность для членов партии подчиняться дисциплине партии¹⁸¹. Для меня это совершенно непонятно.

Вчера вечером звонила к С.Ф.-чу Лохвицкая-Скалон, (очень, по-видимому, неприятный человек), спрашивая, когда С.Ф. рассчитывает исполнить свое обещание прочесть несколько лекций для галичан?¹⁸² Чтобы понять смысл

ⁱ Слово м[ини]стра вставлено над строкой.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто назначи[ть].

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто написал.

^{iv} Так в тексте

^v Что-то подозрительное (фр.)

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто М[оскве].

^{vii} Слово к[а]к исправлено на чем.

этого вопроса, нужно знать, что эта госпожа почему-то съездила в Галицию, была в Львове, сблизилась там с наместником Галиции Бобринским (братом члена Гос[ударственной] Думы¹⁸³) и, по возвращении оттуда, организовала здесь курсы для галичан, приехавших или привезенных из Галиции главным образом педагогов, но среди них есть и священники. Еще, кажется, в январе она приезжала к С.Ф-чу, предлагая ему стать во главе этих курсов, говоря при этом, что ему будет не трудно, т[ак] к[ак] у него будет такая умелая и опытная помощница, к[а]к она сама. Попутно она сообщала, что она уже «пригласила того-то, вела переговоры с тем-то, имеет в виду то-то и т.д.» – одним словом, было ясно, что всем будет заведывать она, а имя С.Ф-ча нужно для вывески или фирмы. По разным соображениям С.Ф. отказался, но обещал читать галичанам. Но здесь, в Петрограде, есть галицко-русское общество¹⁸⁴, и невозможно понять, в каком отношении друг к другу находится оно и Л[охвицкая]-Скалон. При обществе есть учебный отдел, председателем к[ото]рого состоит прис[яжный] пов[еренный] Никаноров; около 5-го марта С.Ф. получил от него письмо, помеченное 26-м февр[аля], с просьбой прочесть несколько лекций для галичан¹⁸⁵; от Е[лены] Ф[илимоновны] Тураевой С.Ф. узнал, что Ник[аноро]в, отправив это письмо, уехал в Галицию, и что если С.Ф. ответит ему, то письмо останется нераспечатанным до его возвращения, и ответил о своей согласии в совет Гал[ицко]-русского общ[ества], а оттуда письмо попало в руки Л[охвицкой]-Скалон, к[ото]рая возмущена тем, как смел Ник[аноро]в обратиться к С.Ф-чу, это не его дело, обязанность-де общества содержать и кормить галичан, а курсы – исключительно ее дело; она их организовала, она получила за это высоч[айшую] благодарность; такого же мнения будто бы держатся и Воронцовский,¹ заведующий ее курсами от Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], и ее сотрудники, напр[имер] Вергун и Евгр[аф] Ковалевский. И зачем С.Ф. будет читать в Гал[ицко]-р[усском] общ[естве], где плохое помещение, между тем как у нее прекрасный зал? У нее уже обещали читать для г[алича]н Овс[янико]-Куликовский и Шляпкин. Если же С.Ф. все-таки решит читать в Гал[ицко]-русск[ом] обществе, то она в эти самые часы может назначить для галичан-курсистов обязательные занятия у себя на курсах – что тогда будет С.Ф.? Весь этот бестактный и даже нахальный разговор по телефону очень взволновал С.Ф-ча, и он сказал Л[охвицкой]-Скалон, что сейчас ничего окончательного сказать не может, т[ак] к[ак] должен раньше разобраться во всей этой путанице¹⁸⁶. Лично я совсем не понимаю, что общего между Л[охвицкой]-Скалон и галичанами, почему она так схватилась за это дело – вероятнее всего, что из-за рекламы, она вообще, по-видимому, что-то вроде авантюристки, а вовсе не убежденная идейная работница.

11 марта. Вчера к С.Ф. заходил Гурлянд, к[ото]рый все жалуется на Макалова: невозможно служить с ним, это – хлыщ, лгун, идиот. – Вечером было в ун[иверсите]те экстренное собрание Совета профессоров, служили молебн, послали телеграммы государю и верх[овно]му главн[окомандующе]му. Grimm днем звонил С.Ф-чу, прося составить текст телеграммы г[осуда]рю (сам он боялся не успеть сделать этого за недосугом); С.Ф. на всякий случай

¹ Воронцовский *вставлено над строкой.*

приготовил два текста; оба были приняты, один для г[осуда]ря, другой, в несколько переделанном виде, для гл[авнокомандующе]го¹⁸⁷.

Вчера весь день по городу ходили манифестации; Маруся с подружкой присоединились к манифестации, где было много студентов; ходили к сербскому и бельгийскому посольству, сербский посл[анник] Спалайкевич что-то говорил из окна, студенты тоже что-то ему говорили. Из бель[ийского] посольства тоже кто-то выходил и что-то говорил¹⁸⁸. – Теперь очевидно, что Перемышль сдался от голода; никаких заразных болезней там нет и не было, только довольно много цинготных больных – а что только говорили и о холере, свирепствующей будто бы¹ там, и о других эпидемиях!¹⁸⁹

Председателем гос[ударственной] комиссии на ист[орико]-фил[ологическом] факультете здешнего ун[иверсите]та назначен в этом году киевский проф[ессор] Бубнов¹⁹⁰. Между им и факультетом (собственно членами гос[ударственной] комиссииⁱⁱ) началась деловая переписка, к[ото]рая скоро привела к большому обострению отношений: фак[ультет]т находит, что Б[убно]в слишком самовластен, все диктует фак[ультет]ту свои распоряжения зрением начальника, а Б[убно]в находит, что фак[ультет]т становится на точку зрения, в данном деле недопустимую – какой-то автономии фак[ультет]та. Ближайшим поводом к разногласию послужил, кажется, вопрос о назначении сроков для экзаменов: Б[убно]в хочет, чтобы для каждого экзамена был только один срок, а фак[ультет]т заявил ему, что это всегда здесь устанавливалось не председателем, а фак[ультет]ом, т.е. членами его, входящими в гос[ударственную] комиссию. Теперь они написали Б[убно]ву, прося его приехать сюда на Пасху, чтоб столкнуться с ними, в противном случае они все поголовно отказываются участвовать в комиссии. Это – своего рода бойкот. Все это рассказал нам Дм[итрий] К[онстантинович] Петров, прибавив, что, вдобавок ко всему этому, Б[убно]в чуть не смертельно оскорбил Брауна, предложив ему быть секретарем гос[ударственной] комиссии. Когда обо всем этом рассуждали в фак[ультет]те, Ростовцев, по словам Д[митрия] К[онстантиновича] П[етрова], заметил: Справимся с Б[убновы]м, и не таких, к[а]к он, объезжали?¹⁹¹ И действительно, председателями комиссииⁱⁱⁱ здешней ист[орико]-фил[ологическо]й были за последние годы все люди покладистые: Латышев В[асилий] В[асильевич]^{iv}, Никитский (классик), два раза Д[митрий] К[онстантинович] П[етров]¹⁹², к[ото]рый сам говорит, что, не желая ссориться, на многое, происходящее во время гос[ударственных] экзаменов, смотрел сквозь пальцы, но что и экзаменаторы, и студенты здесь невероятно распушены, особенно на словесном отделении, что он сам, будучи председателем, видел, напр[имер], к[а]к один студент, подойдя экзаменоваться к Бодуэну-де-Куртене, получил отметку, не экзаменуясь; Д[митрий] К[онстантинович] не успел его остановить, но потом строго выговаривал этому ст[уден]ту (ныне оставленному при ун[иверсите]те, имени его Д[митрий] К[онстантинович] не назвал), и тот, не отрицая своей вины, сказал: Ну, я пойду еще раз экзаменоваться, на что Д[митрий]

¹ будто бы *вставлено над строкой*.

ⁱⁱ собственно членами гос[ударственной] комиссии *вставлено над строкой*.

ⁱⁱⁱ *Далее в тексте зачеркнуто в*.

^{iv} Латышев В[асилий] В[асильевич] *вставлено на левом поле*.

К[онстантинович] ему ответил: Это поздно и бесцельно теперь.ⁱ По словам Д[митрия] К[онстантиновича], Б[убно]в напрасно сразу так круто сразуⁱⁱ повернул дело; нужно было, начав мягче, удалить из состава комиссии таких экзаменаторов, к[а]к Б[одуэн]-де-Куртене, Шахматова (к[ото]рый невозможно экзаменует, верно, из ложно понимаемой гуманности), Шляпкина (с его невозможной халатностью) и во время самых экзаменов взять дело в свои руки. Д[митрий] К[онстантинович] находит, что в Харь[ковско]м ун[иверсите]те гораздо больше порядка и дисциплины, чем в здешнем, а о Киевском и говорить нечего: там царит строгая дисциплина. Здесь же – полная деморализованность и полное отсутствие дисциплины. Все это началось в [1]905–6 гг. и достигло высшей степени в деканс[т]воⁱⁱⁱ Брауна, к[ото]рый, ведь, сам – олицетворенная распущенность. Оттого-то и С.Ф. давно устранился от участия в здешней госуд[арственной] комиссии, к[ото]рую он называет «кабаком», а не комиссией, и вообще старается подальше держаться от фак[ультета].

Нужно сказать, что В[асилий] В[асильевич] Латышев, в качестве председ[ателя] гос[ударственной] комиссии при Кассо, заметил, очевидно, много непорядков во время экзаменов и, к[а]к теперь достоверно известно, кроме офиц[иального] отчета о гос[ударственных] экзаменах подал еще отчет неофиц[иальный] с указанием на эти непорядки¹⁹³. Результатом было то, что, напр[имер], перестали назначать председ[ателем] гос[ударственных] комиссий Зелинского, к[ото]рого всегда назначал Шварц, считавший его и хорошим классиком, и лояльным человеком; два раза назначали здесь председ[ателем] Д[митрия] К[онстантиновича] Петрова, к[ото]рого Кассо считал человеком твердым, и т.д. Но, по-моему, в сущности, все осталось по-старому.

14 марта. Вчера Балли-Конт, преподающий фр[анцузский] яз[ык] младшим детям вел[ико] кн[язя] К[онстанина] К[онстантиновича] и живущий в Павловском дворце, сообщил грустные вести о состоянии вел[ико] кн[язя] (по секрету): вел[икий] кн[язь] очень слаб, хотя выходит к столу; хуже всего то, что временами ему изменяет память и он утрачивает сознание окружающей обстановки; напр[имер] третьего дня он к[а]к-то совсем забыл, что его окружает, а теперь война – это длилось 3 часа. С.Ф. думает, что это – следствие отравления организма уриной вследствие болезни почек (не помогло, значит, ни лечение в Вильдунгене¹⁹⁴, ни сидение в продолжение двух зим в Египте!), и самым мрачным взглядом смотрит на будущее: ему кажется, что вел[икому] князю уже не долго жить, а ведь ему только 56 или 57 л[ет]!

Третьего дня, 12-го, было в Ц[арском] Селе заседание Истор[ического] общества под председ[ательством] г[осу]д[аря]. К этому дню съехались сюда Иконников из Киева, Любавский, Богословский и Филиппов из Москвы¹⁹⁵. Люб[ав]ский был у министра и представил ему докладную записку по поводу напечатанного в газетах письма Венгловского к Кассо с доносом на Малютину. Пока Люб[ав]ский был в министерстве, там все время вертелся корреспондент «Речи», к[ото]рый даже, через сторожа, просил Л[юбав]ского уделить ему время для разговора. Л[юбав]ский на это послал его к черту,

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто Та.

ⁱⁱ Слово сразу вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Слово декантство исправлено на деканс[т]во.

и затем объяснялся с м[ини]стром без свидетелей; тем не менее на другой же день в «Речи» появился подробный отчет о беседе Л[юбав]ского и м[ини]стром – очевидно, докладная записка Л[юбав]ского попала каким-то образом в руки сотрудника «Речи»¹⁹⁶. Л[юбав]ский, по справедливости, конечно, этим недоволен и считает, что такая чрезмерная доступность м[ини]стра только дает лишнее оружие его врагам. М[ини]стр высказал Л[юбав]скому свое неудовольствие по поводу того, что письмо Венгл[ов]ского попало в печать: все дело нужно было обсудить профессорам между собой и решить, напр[имер], третейским судом. – Студенты Московского ун[иверсите]та уже объявили Вен[г]л[овско]му бойкот, не хотят совсем его слушать¹⁹⁷. –

Всех, конечно, интересовал вопрос о том, каким образом письмо Венгл[овско]го попало в печать; оказалось следующее: Малютин – родственник директора деп[артамента] Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], Вильева,¹ к[ото]рый и рекомендовал его на кафедру; Кассо, получив письмо В[енглов]ского, показал письмо Вильеву, говоря, что он не может назначить М[алюти]на, т[а]к к[а]к это противоречило бы всей политике его; тогда Вильев вызвал к себе М[алюти]на и показал ему письмо, чтобы объяснить ему, почему Кассо затрудняется его назначить, а М[алюти]н снял с письма копию и показал своим друзьям «для сведения, а не для распространения»; друзья и напечатали его. Когда все это выяснилось, Вильеву пришлось уйти в отставку¹⁹⁸. М[ожет] б[ыть] министр был рад поводу избавиться таким путем еще от одного сотрудника Кассо (впрочем Вильев, по образованию математик, попал в м[инистер]ство, кажется, еще при Шварце¹⁹⁹).

Товарищем м[ини]стра назначается черниг[овский] предводитель дворянства, член Гос[ударственного] Совета по выборам А[лександр] К[онстантинович] Рачинский²⁰⁰, племянник С[ергея] А[лександровича] Рачинского, брат М[арии] К[онстантиновны] Рачинской, к[ото]рая была замужем за сыном Льва Толстого Сергеем и разошлась с мужем, унося глубокую ненависть ко всей семье Толстого²⁰¹. – Это назначение – несомненно, ход против Маклакова, бывшего черниг[ов]ского губернатора, т[а]к к[а]к А[лександр] К[онстантинович] Р[ачинский] – личный враг М[аклакова] (по Чернигову). Посмотрим, что из всего этого выйдет. – Гримм (Э[рвин] Д[авидович]) с презрением говорил С.Ф. о том, к[а]к холопствует в м[инистер]стве Шевяков: при Кассо, ставленником к[ото]рого был теперешний здешний попечитель Кульчицкий, Шев[яков] на все говорил: ничего нельзя помимо поп[ечителя]. А теперь, когда п[опечите]ль не в фаворе у м[ини]стра, к[а]к все креатуры Кассо, он поп[ечите]ля третирует.

В городе говорят, будто повешен сын сенатора Кузьминского (beau-frère Л[ьва] Толстого) летчик Кузьминский, кидавший будто бы немцам с аэрплана все наши военные приказы²⁰².

16 марта. Вчера С.Ф. читал в «Маяке» лекцию о Царьграде²⁰³. Он слышал там от сен[атора] Мещанинова, помощника пр[инца] Ольденбургского по санитарному и эвакуационному делу, что г[осу]д[ар]ю в одном из лазаретов показали раненого казака, к[ото]рому немцы намеренно отрубили руки и ноги и выкололи, глаза. Г[осу]д[ар]ь заплакал – какие варвары!

¹ Вильева вставлено на правом поле.

В субботу, 14-го, было заседание факультета, на к[ото]ром С.Ф-ча несколько удивило отношение проф[ессор]овⁱ-к[а]д[етов] к их единомышленнику Пер[ет]цу: после своего избрания в академию Пере[т]ц переселился сюда и объявил в унив[ерсите]те семинарий с зачетом, говоря, что таков ususⁱⁱ в Киевском ун[иверсите]те: давать зачет может всякий желающий. Тогда ему объяснили, что в здешнем ун[иверсите]те зачет давать может даватьⁱⁱⁱ только тот, кто^{iv} имеет такое поручение от фак[ульте]та и получает от ф[акульте]та вознаграждение. Пере[т]ц ответил: Мне денег не надо, нужен только зачет. Ф[акульте]т разрешил ему, к[а]к академику, в виде исключения давать зачет, не получая вознаграждения²⁰⁴. Теперь он опять объявляет для будущего учебно[го] года семинарий с зачетом – м[ожет] б[ыть] рассчитывая получить от фак[ульте]та вознаграждение, но фак[ульте]т решил денег ему не давать, а ведь большинство ф[акульте]та – кадеты; правда, что в заседании не было Шахматова; м[ожет] б[ыть] он бы стал за Пер[ет]ца²⁰⁵.

Вчера Мещанинов сказал С.Ф-чу, что в Перемышле оказалось 1300 наших раненых. Воображаю, чего они натерпелись во время осады, хотя австрийцы далеко не так бесчеловечны, к[а]к немцы. Теперь, по сведениям пр[инца] Ольденб[ургско]го и Мещан[ино]ва, все они вымыты, переодеты, накормлены и размещены в одном из лучших зданий Перемышля. Всего в Перемышле взято в плен,^v считая больных, 127 000 чел[овек]²⁰⁶.

Преподаватель Пед[агогического] инст[итута] физик^{vi} Гершун, вероятно, на паях с кем-нибудь, устроил какой-то завод для изготовления оптических инструментов – устроил т[а]к образцово, что, по словам физика ген[ерала] Королькова, ему и за границей не приходилось видеть ничего подобного. Не ожидая, конечно, что война задержит доставку заказанных за границей для завода инструментов, Гершун взял от военного м[инистер]ства большой подряд и оказался не в состоянии его выполнить; это было причиной больших неприятностей для него со стороны военного м[инистер]ства, он перенес в один день два тяжелых сердечных припадка, от к[ото]рых чуть не умер, и теперь лежат. Положим, в данном случае он м[ожет] б[ыть] и не виноват, но вообще – какой он неаккуратный и ненадежный человек! Когда он заведывал изданием книг К[онстантина] Д[митриевича] Краевича, были постоянные недоразумения: он вечно опаздывал, обещал напр[имер], переработать к[акой]-н[ибудь] отдел или статью и не исполнял этого к сроку, приходилось перепечатывать предыдущее издание^{vii} не просмотренным и т.д.²⁰⁷

30 марта. Давно не писала: то предпраздничные хлопоты мешали, то Ниночка на праздниках была нездорова. Вчера С.Ф. вернулся из Москвы, где присутствовал на съезде р[усских] историков и историков р[усского] права и на юбилее Археол[огического] общества. Тот и другой прошли гладко и довольно бесцветно. На съезде решили поднести г[осуда]рю верноподданнический адрес (это вместо диплома доктора р[усской] истории), а кроме того устраивать подобные съезды через каждое пятилетие²⁰⁸.

ⁱ Окончание -ов в слове проф[ессор]ов вставлено над строкой.

ⁱⁱ Обычай (лат.)

ⁱⁱⁱ Так в тексте.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто пол[учает].

^v в плен вставлено на правом поле.

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто Хволь[сон].

^{vii} Далее в тексте зачеркнуто без.

Гр[афине] Увановойⁱ в день юбилея Археол[огического] общества будто бы минуло 75 лет, но С.Ф. уверяет, что это едва ли верно²⁰⁹.

2 апреля. На страстной неделе были у нас в гостях 6 галичан – 3 дамы (учительницы) и 3 мужчин (один священник и два учителя).ⁱⁱ Они были в церкви у обедни, потом завтракали у нас, потом С.Ф. показал им все здание инст[иту]та и гимн[аз]ии и, в заключение, дал им всем свой фотогр[афический] портрет. Одновременно с ними была у нас Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева, к[ото]рая потом передала нам их впечатления: они вообще поражены тем, какая демократическая страна Россия: когда они в Царском пели обедню в Федоровской церкви, то с удивлением смотрели на то, что г[осу]д[ар]ь с дочерьми стоял просто у клироса (Франц Иосиф всегда стоит под балдахинном) и поцеловал руку священника, когда тот подал ему просфору. Здесь, у нас они удивлялись простоте обращения с ними С.Ф-ча и все спрашивали у Е[лены] Ф[илимоновны] Тур[ае]вой,ⁱⁱⁱ «сам ли это тот Платонов, или его заместитель?» А когда в семью наместника Галиции нужен был учитель, то кандидатов издали проводили перед женой наместника, к[ото]рая смотрела в бинокль на них!

В четверг, 1-го²¹⁰,^{iv} С.Ф. был на еженедельном славянском обеде, чтобы видеть, что это такое, т[а]к к[а]к его пригласили на след[ующем] обеде сказать несколько слов о Царь-Граде²¹¹. Долго оставаться С.Ф. не мог, т[а]к к[а]к спешил в заседание на курсы; его поразило большое число нарядных дам.

Галицко-русское общество просит С.Ф-ча прочесть лекции для галичан здесь, в здании Пед[агогического] инст[иту]та, т[а]к к[а]к не хочет иметь никакого дела с Лохвицкой-Скалон. Не знаю, что из этого выйдет, т.е. к[а]к к этому отнесется Л[охвицкая]-Скалон.

4 апреля.^{vi} Сегодня в газетах напечатано официально об отставке Бертольди «по болезни»²¹². Говорят, Малютин считает своим нравственным долгом тоже уйти в отставку, раз из-за него должен был уйти Вильев²¹³.

Вчера умерла Ек[атерина] Ф[едоровна] Кулаковская после долгой и тяжелой болезни. Жаль Евг[ению] Пл[атону]вну, к[ото]рая остается совсем одна.

Мы вчера слушали «Царя Салтана»²¹⁴: весело и красиво, «веселый лубок», по выражению пианиста Б[ориса] Захарова. М[ожет] б[ыть] нужно жалеть, что Р[имский]-Корсаков тратил силы на такие пустяки, не задаваясь более глубокими и серьезными задачами.

8 апр[еля].^{vii} В воскресенье, 5-го апр[еля]²¹⁵, заходил к нам ген[ерал] Овсяницкий, заведующий хозяйственной частью и складами военно-инструментальными мастерскими на Аптек[арском] острове. Он рассказывал много интересного о том, какая напряженная работа идет теперь^{viii} в мастерских: работают день и ночь, в три смены 1800 женщин (а в мирное время их 300–500, maximum^{ix} 800). Он очень жалуется на «полу-частные» заказы, сильно

ⁱ Так в тексте.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто С.Ф.

ⁱⁱⁱ у Е[лены] Ф[илимоновны] Тур[ае]вой вставлено над строкой.

^{iv} Цифра 1 написана поверх другой цифры (2 или 3).

^v Далее в тексте зачеркнуто засе[даний].

^{vi} 4 апреля вставлено на правом поле.

^{vii} 8 апр[еля] вставлено на правом поле.

^{viii} Слово теперь вставлено над строкой.

^{ix} Максимум (фр.).

мешающие правильному ходу работы, разумея под ними заказы напр[имер] жены военного министра Сухомлинова: она присылает свой материал, чтобы сделать из него для нее бинты, или требует к себе на дом для шитья несколько работниц, ей посылают 7–8 закройщиц, к[ото]рых она задерживает на целый месяц и больше; они получают жалованье от казны, а казенной работы не выполняют и т.д. По-видимому, эта госпожа действительно большая дрянь; ведь был же как-то запрос в Гос[ударственной] Думе, почему в распоряжении ее находится военный казенный автомобиль, когда у ее мужа «для деловых поездок» по службе есть другой казенный автомобиль?²¹⁶ В довершение всего в городе теперь говорят, что ей уже надоел ее муж, и что у нее роман с известным богачем Манташевым.

8ⁱ апреля.ⁱⁱ В воскресенье же был у С.Ф. попечитель Кульчицкий; между прочим, С.Ф.-чу понравилось, к[а]к он говорил о неоставлении Фирсова на 5-летие в Казанском ун[иверсите]те (К[ульчи]цкий бывший казанский попечитель): К[ульчиц]кий сказал Фирсову: Если Вы мне удостоверитеⁱⁱⁱ письменно, что Вы никогда ничего не говорили и не писали такого, что шло бы в разрез с Вашей обязанностью служить родине и царю, я первый буду за Вас хлопотать. Ф[ирсов] никакого удостоверения ему не представил и поехал жаловаться сюда, а здесь Шахматов к[а]к-то попросил в[еликого] князя похлопотать за него. К[ульчи]цкий говорит: Ведь оставить его на пятилетие все равно, что оставить его пожизненно, а между тем он алкоголик, к[а]к и его отец, а сын его – слабушный; все они – типы вырождения; куда же он годится?

Э[рвин] Д[авидович] Гримм был на Пасхе в Москве и слышал там, между прочим, что в одном лазарете раненые отказались принять портрет г[осу]д[а]р-ря, г[осу]д[а]рыни и наследника (вместе), говоря: нам ее не надо. Все-таки, вероятно, и они сознают, что она немка, а не русская.

Вчера был у нас Н[иколай] Дм[итриевич] Чечулин и, между прочим, рассказывал, будто Мясоедов (уже повешенный, к[а]к и авиатор Кузминский, родственник Л[ьва] Н[иколаевича] Толстого) на суде в свое оправдание говорил, что он действовал изменнически с патриотической целью, т[а]к к[а]к только при условии разгрома русской армии в России может сохраниться самодержавие. Вот странное оправдание!²¹⁷

Н[иколай] Дм[итриевич] Ч[ечулин] говорит шутя, что следовало бы^{iv} чиновников высших классов, начиная напр[имер] с 3-го, законом обязать не жениться, к[а]к монахов, а то сплошь и рядом они на старости лет разводятся, женятся, и новые супруги их проявляют себя обыкновенно не с особенно похвальной стороны (Сухомлинов, Витте,^v Мышлаевский, Ребиндер²¹⁸ и т.д.)

На днях К[онстантин] Вл[адимирович] Хилинский, (дядя к[ото]рого ген[ерал] Вейль – начальник штаба армии, осаждавшей Перемышль), говорил С.Ф.-чу на основании известий от дяди, что наши дела там идут очень хорошо. Говорят, будто это – план Иванова: перевалив через Карпаты, выйти на Венгерскую равнину и оттуда идти на^{vi} Буда-Пешт и Вену.

ⁱ 7 исправлено на 8

ⁱⁱ 8 апреля вставлено на правом поле.

ⁱⁱⁱ удостоверите вставлено на правом поле вместо зачеркнутого засвидетельствуете.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Вейль начальник штаба ос[аждавшей] армии.

^v Витте вставлено на правом поле.

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто Ав[стрию].

Только что была у нас Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева: сын Ек[атерины] Вас[ильевны] Филевич ушел добровольцем на войну, сказав матери, что он «должен платить по векселям своего отца и деда, к[ото]рые были славянофилами». (И[ван] П[орфирьевич] Филевич и его учитель К[онстантин] Н[иколаевич] Бестужев-Рюмин).¹

Сама Ек[атерина] В[асильевна] Филевич в Галиции, работает, кажется, над устройством там приютов.

Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева с ужасом говорит о Лохвицкой-Скалон и о ее роли по отношению к галичанам, к[ото]рых она третирует и к[ото]рым прямо говорит: Я здесь для Вас Бог, я раздаю места, кому куда захочу и т.д. Бедные галичане прямо говорят: За что нас отдали под власть человеку (т.е. Л[охвицкой]-Скалон), к[ото]рый нас так ненавидит? На курсах, устроенных ею для галичан, читается, между прочим, Зак[он] Божий законоучителем ее гимназии Птицыным, человеком без академического образования,¹¹ читается по убийственному руководству для VIII кл[асса] гимназий, между тем к[а]к среди галичан есть люди с богословским образованием, к[ото]рые говорят, что откажутся отвечать на экзамене Зак[она] Божия, на к[ото]ром настаивает тот же Птицын. Когда Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева заговорила об этом в совете Гал[ицко]-русского общества, Л[охвицкая]-Скалон сказала, что это ее не касается, что этим заведует дух[овное] начальство, в частности преосв[ященный] Анастасий. Когда же потом супруги Тураевы поехали говорить об этом с преосвещенным Анастасием, оказалось, что он страшно всем этим возмущен: никакого экзамена¹¹¹ по Зак[ону] Б[ожьему] не нужно, необходимо пригласить читать галичанам профессоров Дух[овной] академии (Пальмова, Жуковича и др[угих]), никоим образом не следует торопить их присоединяться к православию и т.д. А то нек[отор]ые из них, по словам М[ада]ме Тураевой, уже говорят: Мы ведь совестью не торгуем. – Не знаю, чем это кончится. Говорят, о[тец] Птицын все-таки требует экзамена по Зак[ону] Б[ожьему]. Интересно, что Ключев, старый педагог-идеалист, увидев, что за птица Л[охвицкая]-Скалон, сокрушился духом и решил обратиться к ней на путь истинный, говоря: ведь у нее нет ни мужа, ни брата, чтобы просветить ее, объяснить ей, к[а]к все это нехорошо; нужно с ней поговорить; когда она поймет свои ошибки, она исправится. – Посмотрим. Пока что, Л[охвицкая]-Скалон должна была уступить, согласиться на то, чтобы лекции С.Ф-ча для галичан состоялись здесь, в П[едагогическом] инст[итуте]. Она сказала по телефону С.Ф-чу, что «преклоняется перед его дипломатией», и просила позволения присутствовать на лекциях. –

О торгашестве среди профессоров: к[а]к-то Карсавин, соратник к[а]д[етской] партии, в присутствии С.Ф. прямо говорил о том, что, когда Лучицкому понадобились деньги для уплаты % по каким-то обязательствам, ему сейчас же^{11v} создали его единомышленники-профессора два часа ни для кого не нужных

¹ Фраза (И[ван] П[орфирьевич] Филевич и его учитель К[онстантин] Н[иколаевич] Бестужев-Рюмин) вставлена на правом поле.

¹¹ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Карсавин о Лучицком. Н[иколай] Дм[итриевич] Ч[ечулин] о С[ергее] М[ихайловиче] С[ередонине], Ключев.

¹¹¹ На правом поле напротив текста карандашом Письмо галичан к Анастасию.

^{11v} Частица же вставлена над строкой.

лекций на В[ысших] курсах, чтобы доставить ему 500–700 р[ублей] в год²¹⁹. А Н[иколай] Дм[итриевич] Чечулин вспоминает, к[а]к покойный С[ергей] М[ихайлович] Середонин откровенно и цинично говорил: такому-то нужны деньги, дать ему два часа лекций, пусть что-нибудь читает.

14 апреля.ⁱ В воскресенье, 12-го²²¹, был у С.Ф. офицер, с к[ото]рым приехал сюда на побывку, в качестве его денщика, наш служитель Алексей. Офицер этот – студент технол[огического] института²²², запасный, призванный в войска в начале войны. Он хочет остаться здесь, при какой-нибудь мастерской для изготовления взрывчатых веществ, находя, что здесь, обладая, к[а]к технолог, технической подготовкой, он может быть более полезен, чем в тылу армии, где ему нечего делать. Он рассказывает интересные вещи о военных делах (он приехал с Карпат): и у нас в армии ощущаетсяⁱⁱ недостаток в снарядах, но все-таки у нас есть приблизительно по 300 снарядов на батарею, а у неприятеля их совсем нет, легкая артиллерия совсем не может действовать, снаряды есть только для тяжелой артиллерии – потому-то мы и читаем постоянно в газетах о штыковых боях, что иначе сражаться нечем. По словам офицера, в нашей армии все уверены, что Австрия и Германия в агонии – дай-то Бог!

Только что был у нас Гурлянд. Он с ужасом говорит о том, что происходит в Мин[истерстве] вн[утренних] дел. – Что касается Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], то Гурлянд жалеет Игнатьева; по его словам, И[гнатьев] – глубоко благородный человек, но его подсиживают со всех сторон – к[а]к Маклаков, с к[ото]рым И[гнатьев] уже не здороваются, т[а]к и разные лица, привыкшие тереться около Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], напр[имер] Вестман²²³, Шевяков и др[угие]. Вестмана не мог выжить и Кассо (какие-то очень сильные связи у него), не может пока выжить и И[гнатьев], но, по мнению Г[урлянда] непременно выживет. Пока Вестман будто бы занимается тем, что пугает и даже шантажирует И[гнатьева], пользуясь его малой осведомленностью в делах м[инистерства]. А к Шевякову, по мнению Г[урлянда], И[гнатьев] относится очень дурно, но, к[а]к сын своего отца, т.е. дипломат, ему этого не дает чувствовать, т[ак] ч[то] м[ожет] б[ыть] Ш[евяков] этого и не понимает. Сначала будто бы Ш[евяков] действовал на И[гнатьева] обманом, говорил по поводу того или другого дела: т[а]к решил Лев Ар[истидович] (Кассо), таково было мнение Л[ьва] Ар[истидовича]. Что раза два И[гнатьев] на это пошел, а потом перестал верить.ⁱⁱⁱ

22 апр[еля].^{iv} Неделю тому назад (15-го) был здесь, проездом из Варшавы к себе в Орл[овскую] губ[ернию] Боря Краевич. У него полное разочарование в Пуришкевиче: правда, П[уришкевич] энергичен, подвижен и т.д., но без рекламы, без шумихи вокруг своего имени он жить не может. И характер у него тяжелый.

Боря рассказывает, между прочим, что, во время какого-то перемирия, наши русские солдаты пригласили к себе в гости нем[ецких] солдат, угостили их и проводили обратно; затем немцы пригласили к себе наших; пошло 2 роты,

ⁱ 14 апреля вставлено на правом поле.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто угольный.

ⁱⁱⁱ На правом поле карандашом Назначение Сурина.

^{iv} 22 апр[еля] вставлено на правом поле.

но когда они хотели вернуться, их не пустили и задержали, к[а]к военнопленных. Ничего они не соблюдают, никаких правил чести или нравственности!

В четверг, 16-го²²⁴, произошел страшный взрыв на охт[инских] пороховых заводах, стоивший жизни многим рабочим. Из трех находящихся там заводов (собственно порохового, завода взрывчатых веществ и мелинитового) взорвался мелинитовый, и притом взрыв произошел в мастерской, где вырабатывалось вещество, трудно поддающееся взрыву; это заставляет предполагать злоумышление; предполагают, что злоумышленник работал в дневной смене и, уходя, поставил адскую машину, заведя ее на 8 ч[асов] 20 м[инут] вечера (взрыв произошел через 20 м[инут] после того, к[а]к стала на работу ночная смена – к счастью, менее многолюдная, чем дневная, но все-таки погибших, по-видимому, много). Слава Богу, что не пострадали два других завода: в них только выбило стекла, но они продолжают безостановочно работать, – а также склад уже изготовленных взрывчатых веществ, находящийся недалеко от места взрыва²²⁵. И мелинитовый завод, к[а]к сказал ген[ерал] Шокальский С.Ф-чу, можно восстановить, т[ак] ч[то] несчастье не так уж колоссально, к[а]к рассказывают в городе.

Пострадавших от взрыва рабочих отвозили в Никол[аевский] военный госпиталь, где перевязки шли до 3-го часа ночи. Многие сестры из госпиталя ездили на Пороховые, чтобы на месте помочь пострадавшим; от них Наташа и узнала подробности взрыва. Интересно знать, удастся ли следствию напасть на след виновных. Неужели это немцы? Или (страшно даже думать об этом) неужели это наши русские с[оциал]-д[емократы] или с[оциал]-р[еволюционеры]?

Помощь семьям пострадавших от взрыва рабочих организуется, кажется, очень широко (вел[икая] кн[ягиня] Елизавета Мавр[икие]вна).

Вчера был у нас Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко и рассказывал, между прочим, что если при Кассо Министерство нар[одного] пр[освещения] оказывало давление на постановление Ученого ком[итета], требуя большей строгости, то теперь оно тоже оказывает давление, но в противоположную сторону: требует большей мягкости. И Шевяков спокойно ко всему этому приспособляется! Между прочим, теперь у Игн[атье]ва в большом фаворе Эрв[ин] Гримм, к[ото]рого не выносил и к к[ото]рому невозможно относился Кассо; и, к[а]к ядовито замечает Гливенко, для Шевякова Гримм уже не Гримм, а «Эрвин Давидович» – вот к[а]к времена меняются!

Игнатъев решил созвать совещаниеⁱ по реформе программ средней школы и устроил это к[а]к-то необыкновенно скоропалительно: 19-го С.Ф. получил от него приглашение принять участие в этом совещании, к[ото]рое в три дня, 21-го – 23-го апр[еля], должно рассмотреть все труднейшие и сложнейшие вопросы, касающиеся средней школы! С.Ф. даже рад, что у него на лицо благовидный предлог для уклонения от этого совещания: он обещал прочесть (и прочел) 21-го первую лекцию галичанам, а сегодня он уехал в Новгород, где должен, согласно своему давнишнему обещанию, прочесть завтра, 23-го, публичную лекцию о новгородском вече^{225a}.

Многое не нравится С.Ф-чу в этом созыве совещания: и скоропалительность, к[ото]рая к[а]к бы заранее обрекаетⁱⁱ дело на безрезультатность, и краткий

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Совещание о средней шк[оле] Лекция галич[ана]м.] Кам[енный] уголь

ⁱⁱ Слово обрекает вставлено поверх зачеркнутого осуждает.

срок для его работы, и отсутствие, среди привлеченных к нему лиц, людей компетентных. Программа для совещания, напр[имер], написана Шев[яковы]м, к[ото]рый совершенно не знает русской ср[едней] школы (и сам он, и его дети – ученики нем[ецкой] реформатской школы); пока Рачинский не вступил в исполнение обязанностей товарища мин[истра] нар[одного] пр[освещения], Шев[яков] в один ведает и среднюю, и высшую школу.

28 апр[еля]ⁱ. Вот и кончилось совещание о средней школе. В каких-нибудь 3 или 4 вечера был подписан смертный приговор классицизму, этой великой гуманизирующей силе, и кем же подписан? Такими тупыми, ограниченными людьми, к[а]к С[ергей] И[ванович] Сазонов, к[ото]рый неизвестно почему попал в это совещание. За классицизм много говорил Н[иколай] А[ндреевич] Зверев; и Игнатъев, в своем r sum ⁱⁱ, сказал, что, конечно ср[едняя]ⁱⁱⁱ школа должна давать возможность развиваться всем способностям учащихся, и потому должно быть два отделения средней школы – классическое и реальное, разделение предположено, кажется, с 5-го класса²²⁶. Не знаю, что из этого будет проведено в жизнь; вероятно, очень немногое, п[отому] ч[то] нужно перестроить для этого программу средней школы, а это дело нелегкое. Да и долго ли Игн[атьев] в пробудет министром? Интересна еще резолюция совещания: желательно, чтобы юноши раньше кончали среднюю школу и раньше попадали в высшую, чем это происходит теперь, и чтобы ср[едняя] школа имела с высшей более тесную связь, чем теперь, а для этого нужно сократить программу средней школы! Казалось бы, что в этом довольно мало логики. П[ тр]Ф[едорович] Каптерев, тоже участвовавший в совещании, сказал С.Ф.-чу, что, к сожалению, никакого положительного результата совещание не достигло; только высказаны были различные пожелания – вообще, ничего серьезного. А «Русское Слово» прямо выражает недовольство: кого пригласил в это совещание Игн[атьев]? Чиновников, а из педагогов лиц, обществу мало или вовсе неизвестных²²⁷.

5 мая. 5 мая.^{iv} С.Ф. был вчера у гр[афа] С[ергея] Д[митриевича] Шереметева и слышал от того, что с Италией уже заключен договор²²⁸; доказательством этого служит тот факт, что итал[ьянский] военный агент находится в ставке нашего главнокомандующего²²⁹. Теперь Италия ищет только благовидного предлога, чтобы выступить против своих недавних союзников. Дай Бог, чтобы это было так, а то наши последние неудачи в Галиции наводят уныние. По слухам, Радко Дмитриев оказался выше всяких похвал, а Драгомиров, по слухам, в критическую минуту оказался пьян; другие говорят, что он тогда проявил уже признаки душевного расстройства; теперь он совсем сошел с ума и удален от должности²³⁰. Вообще много грустного.

Только что Кизеветтер перевел книгу Н[иколая] Ив[ановича] Тургенева – *La Russie et les Russes*^v – к[а]к ее конфисковали и чуть ли не сожгли. А я думала, что такие меры по отношению к таким книгам теперь уже невозможны²³¹.

С.Ф. кончил 3-го мая читать галичанам (он прочел всего три лекции по два часа, изложив кратко общий ход русской истории). По окончании

ⁱ 28 апр[еля] вставлено на левом поле.

ⁱⁱ Резюме (фр.).

ⁱⁱⁱ Слово ср[едняя] вставлено над строкой.

^{iv} Второй раз 5 мая вставлено на левом поле.

^v Россия и русские (фр.).

последней лекции С.Ф-ча благодарил, от совета Галицко-русского общества, Никаноров, потом один из галичан, священник; в его речи С.Ф-ча больше всего тронуло приглашение приехать в Львов. Затем все они (вероятно, около 150 человек) спели С.Ф-чу что-то вроде «Многая лета» – это было очень трогательно; я слушала их и с тоской думала: Неужели они не будут нашими? Вся толпа их неизменно возбуждает во мне чувство глубокой симпатии и какого-то грустного умиления. Что-то ждет их впереди? – Затем благодарил С.Ф-ча Ключев – и опять «многая лета». – Ив[ан] Ив[анович] Лаппо будет читать им 11-го и 12-го мая. Л[охвицкая]-Скалон, слава Богу, на лекциях С.Ф-ча не появлялась. На первую лекцию она прислала своего сына-моряка (нигде не служащего в такое время!), к[ото]рый благодарил С.Ф-ча от имени матери – С.Ф-ча это даже обидело. –

7 мая. 7 мая.ⁱ Вчера С.Ф. был в Павловске у вел[икого] князя,ⁱⁱ к[ото]рый по наружному виду в довольно хорошем состоянии физически; но сердечные припадки у него все продолжают, он принимает постоянно нитроглицерин (ведь это от грудной жабы!) и утешает себя тем, что А[натолий] Ф[едорович] Кони давно страдает так же и лечится тем же – плохое утешение! – Между прочим вел[икий] князь сказал С.Ф-чу, что Игн[атьев], после своего назначения, завтракал у них в Павловске и говорил, что имеет в виду предложить С.Ф-чу «высокое назначение» (т.е., очевидно, пост товарища мин[истра]); на это вел[икий] князь ему ответил: Он не примет, да и зачем ему? Он хочет отдаться науке; вот если б Вы ему предложили стать директором Публ[ичной] библ[иотеки], это другое дело. – На это С.Ф. сказал вел[ико]му князю, что, по слухам, вопрос о замещении поста директора Публ[ичной] библ[иотеки] очень сложен, т[ак] к[ак] здесь замешан вел[икий] кн[язь] Н[иколай] М[ихайлович] (кажется, в пользу Н[иколая] П[етровича] Лихачева), и государь это знает. Но вел[икий] князь очень живо на это возразил: А мне какое дело? Я все силы употреблю, чтобы добиться для Вас к[акого]-н[ибудь] почетного назначения при Вашем уходе из Пед[агогического] инст[итута], чтобы никто не имел права сказать, что я высосал из Вас все соки, а потом предоставил Вам оставаться не у дел. Это – вопрос моей чести. – И вот, мы уверены, все убеждены в том, что С.Ф. – честолюбивый карьерист, к[ото]рый спит и видит, к[а]к бы стать министром, и никого не убедить в том, что сейчас мы мечтаем только об одном: о почетной отставке, к[ото]рая дала бы возможность С.Ф-чу заняться без помехи своей наукой. –

Недавно в своем имении в Тверской г[убернии]ⁱⁱⁱ убит из ружья через окно известный социолог и публицист де-Роберти; его похоронили на Волковом кладбище, у литературских мостков. В убийстве заподозрен его садовник (или лесник) со своей невестой, горничной покойного, к[ото]рый был совсем одинок. И жених, и невеста арестованы; по этому поводу в газетах говорилось, что у покойного были очень плохие отношения с окрестными крестьянами, причем дело нередко^{iv} доходило до суда. – К[а]к будто это мало подходит к социологу и к литер[аторски]м мосткам²³². –

ⁱ Второй раз 7 мая вставлено на правом поле.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Смерть Де Роберти Гос[ударственный] ком[итет] и Бубнов Ранний роспуск учащихся.

ⁱⁱⁱ в Тверской г[убернии] вставлено над строкой.

^{iv} Слово нередко вставлено на правом поле, далее в тексте зачеркнуто иногда.

Почему-то Мин[истер]ству нар[одного] просв[ещения] пришла в голову несчастная мысль распустить в этом году учащихся в средней школе 15-го апр[еля], отменить все переходные экзамены, а выпускные экзамены закончить к 1-му мая²³³. И вот теперь жаль смотреть на шатающихся без всякого дела по городу гимназистов: ведь очень немногих из них родители могли немедленноⁱ отправить на дачу или в деревню (наш Миша 17-го апр[еля] уехал в деревню к Краевичам и вернется, вероятно, только 13-го мая): ведь Вед[омство] имп[ератрицы] Марии кончает в этом году занятия в обычное, или почти в обычное время, т[ак] ч[то] во многих семьях девочки еще заняты, а мальчики давно болтаются, и это очень сокрушает родителей. Такое раннее окончание уч[ебного] года объясняют различно: 1) будто бы нервное (по случаю войны) состояние учащихся мешает им заниматься,ⁱⁱ 2) будто бы помещения гимназий нужны под лазареты. Но до сих пор, с начала войны, здесь, к[а]к и в Москве, не было ни одного момента, когда бы для раненых не хватало мест, и недавно еще город в своих лазаретах уменьшил число приготовленных кроватей на 2000, п[отому] ч[то] приготовленное число оказалось чрезмерно большим. Что же касается нервного состояния учащихся, то почему о нем подумало мин[истерство] нар[одного] пр[освещения],ⁱⁱⁱ мин[истерство] финансов и синод, а Вед[омство] имп[ератрицы] Марии, город и мин[истерство] торг[овли] и промышл[енности]^{iv} не подумало? Это отсутствие согласованности в действиях разных ведомств очень удручает.

11 мая. 11 мая.^v У Ал[ександра] А[ндреевича] Спицына есть ученик хохол Широкий,^{vi} через к[ото]рого Ал[ександр] А[ндреевич] слышал, что на войне хохлы здорово сдаются в плен. Не потому ли попала в плен и Малоархангельская дружина²³⁴, что так удручает наших Краевичей?

На днях (6-го вечером) был у С.Ф. Бубнов и с негодованием говорил о здешних унив[ерситетски]х порядках, с к[ото]рыми он в госуд[арственной] комиссии справиться не может, но о к[ото]рых намерен^{viii} представить в мин[истер]ство правдивый отчет по окончании сессии. По его словам, Гревс и Шахматов экзаменуют прямо преступно; иногда, прислушиваясь к ответу экзаменуемого, Б[убно]в думает: Неужели он получит удовлетворительно? Оказывается, Гревс ставит весьма. «Ведь они целое поколение так[им] обр[азом] портят, пропуская к диплому совершенных невежд», с отчаянием восклицает Бубнов. С другой стороны Ниночка слышала через Н[адежду] Вл[адимировну] Шаскольскую, к[ото]рая держит экзамены в ун[иверситет]ской комиссии, что студенты негодуют на женщин, экзаменующихся в ун[иверситет]ской комиссии, за то что они «повышают требования» на экзаменах, т[о] е[сть], другими словами, добросовестнее к ним готовятся, чем студенты (кстати: в ун[иверситет]ской комиссии этого года экзаменуется больше женщин, чем мужчин).

Третьего дня, 9-го, был диспут О[льги] Ант[оновны] Добиаш-Рождественской, ученицы Гревса. Официальными оппонентами были Гревс и Кареев,

ⁱ Слово немедленно вставлено над строкой.

ⁱⁱ заняться исправлено на заниматься.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто и.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

^v Второй раз 11 мая вставлено на правом поле.

^{vi} Широкий вставлено над строкой; на правом поле напротив текста карандашом ?

^{vii} На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Диспут Д[обиаш]-Р[ождественской]] «Олигархия» на курсах: Введенский на курсах. Совещания о ср[едней] шк[оле].

неофициально выступили Эрв[ин] Grimm и Бубнов. В общем диспут был хороший, но не блестящий^{234а}; ее все-таки порядочно пощипали (Островскую, по словам С.Ф-ча, в прошлом году пощипали больше)²³⁵. Гревс, в конце своих возражений, «пустил слезу» (читая, впрочем, по бумажке); это, конечно, вполне в его духе; но что он при этом сказал что-то к[а]к будто патриотическое, это ему уж совсем не свойственно. Кареев очень мямлил, а Grimm, напротив, чересчур быстро говорил. Бубнов же напрасно выступил: его грубоватый к[а]к всегда¹ тон совсем к диспуту не подходил, да и возражения его, хотя в нем сразу почувствовался авторитетный знаток истории, в частности средневековья, к[а]к-то свелись к очень немногому и неважному.

Аудитория смеялась над его шутками: Вы написали книгу, какую и мужчины не часто пишут. Или: приятно видеть в Вашей книге лат[инские] цитаты, но жаль, что Вы их не переводите, ибо если до сих пор говорилось: *Graeca non leguntur*ⁱⁱ, то скоро, если будет осуществлена предполагаемая реформа (т.е. реформа ср[едней] школы), с полным правом придется говорить: *Latina non leguntur*ⁱⁱⁱ – и т.д. Вообще его выступление было неудачно, что очень жаль, п[отому] ч[то] он человек умный и знающий.

11 июня. Ровно месяц не писала: мы 15-го уехали из П[етер]б[урга]; сборы к отъезду, разные хлопоты, а здесь к[а]к-то не хотелось писать. Сколько грустного произошло за это время: мы оставили без боя Перемышль; по-видимому, также оставим и Львов; большая часть завоеванной нами в Галиции территории отдана обратно неприятелю. Жутко думать об этом и так хочется верить, что все хорошо для нас кончится! Зять вел[икого] князя кн[язь]^{iv} К[онстантин] Ал[ександрович] Багратион-Мухранский убит под Ярославом пулей в лоб, во главе своей роты, 19-го мая²³⁶, т[ак] ч[то] 21-го, в день его и вел[икого] князя с сыном именин, в Мраморном дворце служили панихиду. Вел[икому] князю, у к[ото]рого 13-го мая опять был тяжелый сердечный припадок, сначала не хотели говорить об этой смерти, но потом сказали, и он сам написал об этой новой утрате С.Ф-чу, возвращая подписанные им дипломы окончивших в этом году курс педагогичек²³⁷. (Доктора категорически запретили вел[икому] князю всякие занятия, и потому С.Ф. решил не посылать ему дипломов для подписи, но вел[икий] князь сам о них вспомнил и потребовал, чтобы их прислали). Затем больной отдыхал и оправлялся от своего припадка и, по совету врачей, не вставал с постели, т[о] е[сть] его утром переносили с одной постели на другую (в кабинете), а вечером обратно. Врачи находили значительное улучшение в его состоянии; 2-го утром у него был Сиротинин и сказал, что в скором времени его можно будет перевезти в Осташево, имение в Моск[овской] губ[ернии], где великокняжеская семья все последние годы проводила лето²³⁸. По поводу этого вел[икая] княгиня тогда же сказала окружающим: Зачем доктора это говорят? Оставили бы они его в покое. Пусть бы он хорошенько оправился здесь; зачем трогать его с места? – А вечером в этот день, в 8-м часу, его уже не стало. С.Ф-чу телеграфировали сюда, и он немедленно выехал, т[ак] ч[то] 4-го утром был уже в П[етер]б[урге].

¹ грубоватый к[а]к всегда *вставлено над строкой.*

ⁱⁱ Не читают по-гречески (*лат.*).

ⁱⁱⁱ Не читают по-латински (*лат.*).

^{iv} Слово кн[язь] *вставлено над строкой.*

Вел[икая] княгиня приняла его в Павловске и сама подробно рассказала ему о последних минутах вел[икого] князя: в 7 ч[асов] вечера она сидела около него и читала ему мемуары Кюстина²³⁹; в этоⁱ время ей доложили о приезде вызванной ею из П[етер]б[урга] портнихи; она хотелаⁱⁱ идти, но вел[икий] князь ее не пустил: портниха подождет, читаем еще, кончим книгу. Они читали, торопились, но все-таки не кончили. Вел[икая] княгиня стала просить, чтобы муж отпустил ее к портнихе, к[ото]рая ведь может опоздать на поезд. Больной согласился, но сказал: «За то, что я тебя отпускаю, поцелуй меня». – «И мы с ним поцеловались, к[а]к будто простились». Около больного осталась младшая дочь Вера. Не успела вел[икая] княгиня дойти до своей комнаты (через 3–4 комнаты от кабинета вел[икого] князя), к[а]к за ней прибежала Вера К[онстантино]вна с криком: папа задыхается. Вел[икая] княгиня велела немедленно позвать доктора (доктора дежурили во дворце постоянно) и сама бросилась к мужу – он лежал, опрокинувшись, с полузакрытыми глазами и был уже мертв²⁴⁰. Доктор впрыснул ему камфору, но имел дело уже с трупом, а не с живым человеком. К[а]к показало потом вскрытие, смерть произошла от паралича сердца вследствие того, что сгусток крови, попавший в околосердечную вену, произвел закупорку. Вообще приходится еще лишний раз удивляться бессилию медицины: все лечившие вел[икого] князя доктора считали его главной болезнью болезнь почек, а между тем вскрытие показало, что почки у него были затронуты гораздо меньше, чем думали врачи, но зато склероз оказался в такой степени, что сосуды лопались, к[а]к макароны; поэтому и сердце было в таком плохом состоянии; кроме того оказалось прикрепление плевры к ребру – след давнишних плевритов. Вообще вскрытие дало такую картину, что, к[а]к сказала С.Ф-чу вел[икая] княгиня, нужно удивляться не тому, что покойный рано умер, но тому, что он так долго жил; и жить он мог только благодаря своей необыкновенно строгой и умеренной жизни. По-видимому, сам онⁱⁱⁱ понимал, что жить ему остается недолго. Вел[икая] княгиня сказала С.Ф-чу: «Как он писал Царя Иудейского!²⁴¹ Видно было, что он вложил в него всю свою душу, все помыслы; он весь проникся религиозным экстазом, и видно было, что он уже не здесь, на земле, а там». И весь последний год, по словам вел[икой] княгини, он, прежде такой веселый и разговорчивый, молчал, молчал... – Но ведь сколько ему пришлось пережить за последний год! Возвращение из Вильдунгена после объявления войны, грубости и даже насилия немцев, тревоги, неудобства, опасности. Затем смерть Олега²⁴², лучшего из его сыновей, смерть зятя. – Хотя на лицо еще 5 сыновей покойного²⁴³, но едва ли кто из них может быть духовным наследником отца, т[ак] ч[то] семья, вероятно, в общем опустится и заглохнет. И кто будет теперь почетным попечителем Пед[агогического] инст[итута]?^{iv} С.Ф. виделся и говорил в П[етер]б[урге] с Булыгиным, к[ото]рый, между прочим,

ⁱ этой исправлено на это.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Биограф[афия] вел[икой] кн[язини] Ел[ены] Павл[овны] (Кони).

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто к[а]к.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Отставка Розенфельда. Назначение Левицкого. Увольнение Вильева и определение его на службу в Мин[истерство] вн[утренних] д[ел]. Отставка Макл[акова]. Завешание вел[икого] кн[язя]. Назначение Н[иколая] Дм[итриевича] Ч[ечулина]. Вел[икий] кн[язь], Кеппен и С.Ф. (апр[ель] 1903 г[ода]).

сообщил ему, что когда имп[ератри]ца М[ария] Ф[едоровна] навестила в последний раз вел[икого] князя и спросила в разговоре, желает ли 15 июня он, чтобы они, Папкова и Кемецкая, ушли из Пед[агогического] инст[итута], то он ответил, что вовсе этого не хочет. – Это заставило С.Ф-ча сообщить Булыгину копию того письма к нему вел[икого] князя, в к[ото]ром последний говорил о желательности отставки¹ их осенью, в связи с сорокалетием их службы в институте²⁴⁵. К[а]к говорит Бул[ыги]н, ведь имп[ератри]ца никогда никого не может уволить, поэтому я сильно сомневаюсь, чтобы эти дамы ушли; скорее они всеми силами будут стремиться к тому, чтобы выжить Ек[атерину] Сем[еновну] Султан-Шах и посадить на ее место одну из своих многочисленных племянниц. – Бул[ыги]н в числе лиц, к[ото]рых можно было бы желать для Пед[агогического] инст[итута] в качестве поч[етного] попечителя, [попечите]льницы, назвал «молодую вдову», т[о] е[сть] Т[атьяну] Конст[антино]вну, но согласился с С.Ф., что она не пользуется никаким влиянием. – Елиз[авета] Мавр[икие]вна сама от себя, без всякого повода со стороны С.Ф-ча, сказала ему при свидании: Передайте всем в инст[иту]те, что в память вел[икого] князя я всегда буду делать для инст[иту]та все, что могу. – Но ведь она никогда инст[итут]ом не интересовалась, ни разу в нем при С.Ф. не была, т[ак] ч[то] едва ли она может быть полезна инст[иту]ту, к тому же она лютеранка. По праву первородства можно бы назвать Иоанна К[онстантинови]ча, но он глупый, да и имп[ератри]ца его ни за что не утвердит, т[ак] к[ак] он чего-то натворил в ведомстве. М[ожет] б[ыть] хорошо было бы заинтересовать делами инст[иту]та вел[икую] кн[язгиню] Ольгу Ал[ександровну]: она умна, бездетна, знает С.Ф-ча и, по-видимому, хорошо к нему относится. Посмотрим, к[а]к все это устроится. –

В П[етер]б[урге] ген[ерал] Н[иколай] Н[иколаевич] Ермолинский, бывший воспитатель сыновей вел[икого] кн[язя], а в последнее время, кажется, церемониймейстер его двора, сообщил С.Ф-чу, что после вел[икого] князя осталось завещание, в к[ото]ром есть целый §, посвященный Пед[агогическому] инст[иту]ту. Содержание § Ерм[олинско]му, как душеприказчику покойного, известно, но говорить о нем до вскрытия завещания Ерм[олин]ский не считает себя в праве²⁴⁶. –

С панихиды из Павловска С.Ф. ехал вместе с Кони, к[ото]рый сообщил, между прочим, что мемуары Кюстина вел[икий] князь читал, п[отому] ч[то] в последнее время заинтересовался биографией вел[икой] кн[язгини] Елены Павловны. Сам Кони раньше думал написать ее биографию и собирал для нее материалы, но потом оставил эту мысль и передал собранные им материалы вел[ико]му князю²⁴⁷. Кони был у вел[икого] князя незадолго до его смерти; вел[икий] князь приглашал его приехать к нему в августе в Осташево; поэтому Кони, прощаясь, сказал: значит, мы скоро увидимся. На это вел[икий] князь, задержав руку Кони в своей ответил: Вы думаете? – таким тоном, что у Кони что-то екнуло. –

Интересно, что Кони, к[ото]рый ведь всех знает или зналⁱⁱ везде бывает, обо всем и обо всех читает лекции или пишет воспоминания²⁴⁸, уже заявил

¹ Далее в тексте зачеркнуто после.

ⁱⁱ или знал вставлено над строкой.

С.Ф-чу о своей готовности прочесть в Пед[агогическом] инст[итуте] свои воспоминания о вел[иком] князе²⁴⁹ – вот страсть у человека к публичности!

15 июня. И Львов мы сдали – так жутко, жутко думать о войне²⁵⁰. Особенно жаль вспомнить галичан, к[ото]рые, по-видимому, так верили в нашу силу, в возможность с нашей помощью освободиться от нем[ецкого] ига. Все-таки хочется верить в конечный благоприятный для нас исход войны.

Вот и Маклаков вылетел в отставку²⁵¹. Хотя это произошло во время пребывания С.Ф. в П[етер]б[урге], все-таки хорошенько неизвестны причины такого неожиданного увольнения – впрочем, при очень милостивом рескрипте («по расстроенному здоровью»)²⁵²; и жене его имп[етри]ца дала какую-то высшую награду за труды в качестве сестры милосердия. Можно предполагать, что враги М[аклако]ва (а их, кажется, очень много) подставили ему ногу, воспользовавшись беспорядками в Москве (там 27-го – 29-го мая толпа громила фабрики, заводы, магазины и квартиры – сначала иностранных подданных, а потом, увлекшись, и русских, т[ак] ч[то], в конце концов, кажется, пострадало больше русских, чем иностранцев. С буйствами толпы не сразу справились, п[отому] ч[то], по-видимому, под рукой не было военной силы. В связи с этим немедленно вышел в отставку моск[овский] градоначальник Адрианов)²⁵³. С.Ф. слышал в П[етер]б[урге], что М[аклако]в, нисколько не ожидая своего близкого падения, только что переехал с семьей на минист[ерскую] дачу; в данный день он был в совете министров и уверенно говорил о мероприятиях, к[ото]рые имеет в виду для своего министерства – не зная, что его отставка уже подписана; а, другие об этом уже знали. Положим, он назначен в Госуд[арственный] Совет²⁵⁴, но я не знаю, насколько это может позолотить пилюлю.

Одновременно с указом о его отставке напечатан был указ о назначении его преемником кн[язя] Щербатова. До сих пор он управлял Гос[ударственным] коннозаводством; ему 43 года; он давно уже близко стоит к земству; участвовал в разных совещаниях в качестве избранного представителя от земства (Полтавского), при чем, как он сам сказал представлявшимся ему чинам Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], нередко оставался в меньшинстве²⁵⁵. Кто его продвинул на министерский пост, не знаю. – Интересно, что падение М[аклако]ва совершилось к[а]к раз в отсутствие Щегловитова, к[ото]рый был с ним заодно против Кривошеина, Рухлова и Игнатьева.

Прочли мы недавно в газетах об отставке директора XI гимн[азии] Розенфельда²⁵⁶, получившего место тоже благодаря М[ада]ме Денисовой, сыновьям к[ото]рой он давал уроки. Но я не понимаю, почему в свое время не уволили директора VI гимназии Зоргенфрея, когда все знали, что это место он получил благодаря тому, что давал уроки в семье гр[афа] Бобринского, тогдашнего¹ попечителя? Уволен из Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] и Вильев, сыгравший такую видную роль в истории профессоров Моск[овского] ун[иверсите]та Венгловского и Малютина, и тотчас же после этого увольнения определен на службу по Мин[истерству] вн[утренних] д[ел]²⁵⁷. Это, конечно, естественно, раз Маклаков и Игнатьев были врагами; но м[ожет] б[ыть] теперь Щербатов его тоже уволит?

¹ Далее в тексте зачеркнуто почет[ного].

А председателем Ученого комитета, к[а]к сказали за верное С.Ф-чу в П[етер]-б[урге], назначен попечитель Варшавского уч[ебного] округа Левицкий²⁵⁸, что, конечно, является ударом для Радлова, старшего из членов Уч[еного] к[омите]та, все это время замещавшего председателя. Но лично я чувствую от этого даже нек[ото]рое удовлетворение: уж слишком Р[адло]в покладист, слишком легко идет на компромиссы, к[а]к, н[а]п[р]имер, в деле Сыгинского комитета. Я очень люблю Р[адло]ва, с ним у меня связано много хороших воспоминаний моей молодости,¹ но я не могу мириться с его всегдашним стремлением со всеми жить в мире, ни против чего не протестовать. «Ваш муж такой протестант», сказал он мне когда по поводу того, что мой муж, будучи членом Уч[еного] ком[итета] (еще при Ал[ександре] Ив[ановиче] Георгиевском), с чем-то не соглашался²⁵⁹. –

24-го мая государь принял профессоров р[усской] истории и р[усского] пра-ва, поднесших ему адрес. Он обошел всех и каждому ч[то]-н[ибудь] сказал, при чем С.Ф., к[а]к неоднократно прежде, вынес впечатление, что г[осуда]рь его не любит. Г[осуда]рь, проходя мимо С.Ф. и, видимо, что-то вспомнив (очевидно, слова вел[икого] князя), спросил: Вы все еще читаете в ун[иверсите]-те? Вы очень заняты?²⁶⁰

А Н[иколая] Д[митриевича] Чечулина так и не утвердили вице-директором Публ[ичной] библ[иотеки], но зато предложили место Виленского попечителя. Сначала он отказался, но, когда ему вторично предложили, согласился, при чем Шевяков (по словам Ник[олая] Дм[итриевича]) очень цинично сказал ему: Неужели Вы думаете, чтоⁱⁱ нужно быть особенным мудрецом, чтобы управлять округом?²⁶¹ – Я не могу понять, к[а]к он согласился: ну какой же он администратор? Да и школы он не знает. Но он к[а]к будто несколько не думает, что это – дело сложное и трудное, и очень легко относится кⁱⁱⁱ этому вопросу; таково, по крайней мере, впечатление С.Ф-ча. Конечно, м[ожет] б[ыть] Н[иколай] Дм[итриевич] просто старается делать *bonne mine à mauvais jeu*^{iv} и видит в предложенном ему попечительстве почетный выход из щекотливого положения, создавшегося для него в Публ[ичной] библ[иотеке]; все знают, что он был представлен в вице-директоры, а утверждения не последовало. –

Вчера С.Ф., в разговоре со мной, вспомнил, что из трех лиц, совещающихся в апреле 1903 г[ода] о преобразовании Пед[агогических] курсов в Пед[агогический] институт, обдумывавших и осуществлявших эту реформу – вел[икого] князя, П[авла] Ег[оровича] Кеппена и С.Ф-ча – в живых остался один он, С.Ф.

18 июня. Вот наши войска и совсем покинули Галицию и перешли на нашу территорию²⁶² – что-то будет дальше? Жутко и думать об этом. Сегодня же мы узнали из газет об отставке военного министра Сухомлинова – давно пора!²⁶³ Чего стоила его скандальная женитьба и прикосновенность к этому грязному^v делу Мясоедова, потом повешенного за госуд[арственную] измену. На его место

ⁱ моей молодости *вставлено над строкой.*

ⁱⁱ *На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Курс С.Ф. в Павловске (Ольга Конст[антиновна]) Бубнов со слов Ик[онникова] речь С.Ф. в Ист[орическом] общ[естве] М[ихаил] Фед[орович] – другого кандидата не было, на к[ото]ром могли бы сойтись бояре (инстр[анец]) и казаки (Сам[озванце]ва сына или Филаретова сына). Ключев. Отставка Сух[омлинова]. Дороговизна жизни! Издание соч[инений] Карамзина Филиппов о сенатских ун-ах (Кеппен о Д-ве).*

ⁱⁱⁱ *Далее в тексте зачеркнуто де[лу].*

^{iv} *Хорошая мина при плохой игре (фр.).*

^v *Слово грязному вставлено над строкой.*

назначен Поливанов, раньше товарищ военного министра, выжитый тем же Сухомлиновым²⁶⁴. – С.Ф. вспоминает, что к[а]к-то в мае Ив[ан] С[еменович] Ключев сказал ему, с просьбой не разглашать того, что он скажет: в ставке главноком[андующе]го говорили о том, что нужно устранить от дел Маклакова (к[ото]рого А[лексей] М[ихайлович] Колчанов, муж моей сестры Сони, старый земец, всегда называл не иначе, как «чижик») и вел[икого] кн[язя] Сергея Мих[айлови]ча, главного начальника над артиллерией (снарядов, говорят, для армии не хватает, в этом м[ожет] б[ыть] и причина нашего отступления?). Все это теперь сбылось: Макл[ако]в в отставке, удален и Сух[омлино]в, к[ото]рый фактически заведывал всем военным делом, включая и артиллерию, т[а]к вел[икий] кн[язь] С[ергей] М[ихайлови]ч, по слухам, тяжело болен и не в состоянии уже заниматься делами. Устранен и товарищ военного министраⁱ Вернандер²⁶⁵. Интересно, что зимой С.Ф. слышал самые лучшие отзывы о вел[и-ком] кн[язе] С[ергее] М[ихайлови]че, как о руководителе всем артиллерийским делом, от военных, преподающих в Пед[агогическом] инст[иту]те – ген[ерала] Королькова, Ипатьева и др[угих]. О Поливанове С.Ф-чу приходилось слышать вообще самые лучшие отзывы. Дай-то Бог, чтобы он оказался на высоте положения. –

Между прочим, Н[иколай] М[ихайлович] Бубнов (со слов, очевидно, Иконникова) к[а]к-то этой весной сказал С.Ф-чу: А у нас в Киеве говорят, что Вы никогда не будете министром, т[ак] к[ак] государь Вас не любит; ему-де не понравился Ваш доклад об избранииⁱⁱ М[ихаила] Ф[едорови]ча на царство, прочтенный Вами в заседании Ист[орического] общества в Царскосельском дворце в присутствии г[осуда]ря²⁶⁶. А в этом докладе С.Ф. говорит то, что давно уже стало общепризнанной в науке истиной: что М[ихаила] Ф[едорови]ча избрали несмотря на его молодость, слабое здоровье, сиротство (отец в плену), не очень знатное происхождение – избрали потому, что ни на ком другом не могли сойтись бояре и казаки: первые хотели посадить на престол иностранца, вторые – Самозванцева сына илиⁱⁱⁱ Филаретова сына. – Это похоже на истину и интересно, что слух об этом проник и в Киев. И еще во дворце может быть предубеждение против С.Ф. за курс, прочтенный им в Павловском дворце на курсах для сельских учителей. Тогда греч[еская] королева Ольга Конст[антино]вна несколько, кажется, была задета тем, к[а]к С.Ф. говорил об имп[ератора]х Павле и Александре, и особенно тем, что это говорилось именно там, в Павловске, с к[ото]рым так связаны их имена²⁶⁷. – И тогда, кажется, это впечатление, произведенное чтением С.Ф-ча, было несколько раздуть покойным Киреевым. – Если все это^{iv} так, к[а]к мы с С.Ф. этому рады! И никогда у нас не было этой честолюбивой мечты о poste министра, а теперь, при виде того, к[а]к их назначают и удаляют, к[а]к пешек, мы не перестаем повторять: Слава Богу, что С.Ф-ча миновала эта чаша. Только бы ничего не помешало ему осенью сразу уйти в отставку и отдаться своему любимому делу – науке^{267a}. –

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто Сухомлинов.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто прочтен[ный].

ⁱⁱⁱ и исправлено на или.

^{iv} это вставлено над строкой.

Интересно, между прочим, заметить, к[а]к за времяⁱ войны постепенно повышаются цены на пищевые продукты: зимой пропитание раненых в институт[ско]м лазарете (75–77 чел[овек]) стоило в месяц обычно 180 р[ублей], а за последнее время уже 233 р[убля].ⁱⁱ –

Вчера получили письмо от Ниночки из Елиз[аветогра]да; она видела там австр[ийских] пленных и вынесла сильное впечатление от их жалкого вида: на многих, говорят, мундиры надеты прямо на голое тело, и уже наши крестьяне приносят им рубашки. «Можно ли представить себе, говорит Ниночка, чтобы немцы отдали свои рубашки русским пленным?»²⁶⁸ Конечно, этого представить себе нельзя, а между тем – сколько наших в плену у немцев! С.Ф. к[а]к-то ехал по жел[езной] дороге с одним американцем, к[ото]рый рассказал, что по сведениям Америк[анского] благотворительного общества, имеющего целью помочь военнопленнымⁱⁱⁱ всех национальностей,^{iv} русских в плену 600 000 чел[овек]; если даже сюда входят мирно-задержанные в Германии русские, оказавшиеся там в момент объявления войны, а также уведенные в плен из наших зап[адных] губерний, все же цифра очень велика,^v и притом это говорилось в мае, а теперь она, вероятно, возросла.

19 июня. Сегодня в газетах слух об уходе^{vi} Щегловитова и о назначении обер-прокурором вместо Саблера – Самарина (московского, кажется, А[лекса]ндра) Д[митриевича]^{vii}269. Если это правда, значит уйдет в отставку вся группа из Совета Министров:^{viii} Макл[аков], Саблер, Щегл[овитов]. Да и в^{ix} совещании Совета Мин[истро]в, состоявшемся недавно в ставке главноком[андующе]го в присутствии г[осу]д[а]ря, Щегл[овитов]а и Саблера не было (последнему, впрочем, и незачем было там присутствовать)²⁷⁰. «Речь» называет Игнатьева и Щербатова антиподами своих предшественников²⁷¹. Игн[атье]в кокетничает с обществом и его представителями и недавно в своей речи сказал, что он, к[а]к землевладелец (или земледелец?), привык идти за плугом и не^x отрывать от почвы²⁷². (Только когда же он ходил за плугом?) Вообще, по-видимому, совсем новый курс внутренний политики, но может ли это быть искренним со стороны г[осу]д[а]ря, к[ото]рого отмеченными, общепризнанными любимицами были именно «антиподы», т.е. Кассо и Маклаков? Поживем – увидим.

Вчера мы прочли в газетах, будто Германия официально просила Америку выступить посредницей между воюющими державами и заговорить о мире²⁷³. Только правда ли это? Да и можем ли мы согласиться говорить о мире именно в такую минуту?

По офиц[иальным] данным, виды на урожай у нас к[а]к озимых, т[а]к и яровых хлебов очень благоприятные²⁷⁴. А вот в Германии, судя по газетам, надежды

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Ниночка об австр[ийских] пленных.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{iv} всех национальностей вставлено над строкой.

^v На правом поле напротив текста чернилами (говорят, будто одних рабочих задержано было в Германии около 200 000 чел[овек]).

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Игн[атье]в – земледелец.] Введ[енский] и Гримм обсуждают унив[ерситет]ский устав.

^{vii} П.Д. исправлено на А.Д.

^{viii} на левом поле напротив текста чернилами А[лекса]ндр] Д[митриевич] назначен в комиссию по устройству (новому) Польши.

^{ix} Далее в тексте зачеркнуто засе[дании].

^x На левом поле напротив текста чернилами к унив[ерситетски]м деятелям, работающим над новым унив[ерситетски]м уставом.

на урожай сильно понизились из-за засухи и жары²⁷⁵. Ведь потом они так и напрягли все силы для очищения от наших войск Галиции, что она им так нужна для посевов.

Август 1915 г[ода].

23 авг[уста]. Мы приехали сюда 17-го²⁷⁶ и застали довольно тревожное настроение: после сдачи Бреста²⁷⁷ у нас не осталось на зап[адном] фронте ни одной крепости; пошли толки о возможном движении немцев на П[етер]-б[ург], о необходимости его эвакуировать. Малодушные люди испугались: молодые Дружи[ни]ны и Георгиевские отослали все более ценное в Леушинский монастырь²⁷⁸ (Новг[ородской] губ[ернии], Череп[овецкого] уезда). М[ария] С[еменовна] Майкова начала¹ выдирать из рам портреты «предков», а рамы ломать и т.д. Но более осведомленные и спокойные люди говорят, что П[етер]-б[ург] невозможно ни отдать, ни эвакуировать, т[ак] к[ак] в нем или около него находится 70 % фабрик и заводов, выделяющих все нужное для войны (Гурлянд). Ел[ена] Вл[адимировна] Гогель видела недавно ген[ерала] Рузско-го: он совершенно спокоен и говорит, что по крайней мере до весны П[етер]-б[ургу] не грозит никакой опасности. И Боря Краевич, только что приехавший с фронта к себе в деревню, говорит, что отход нашей армии совершился в полном порядке, что сдача Варшавы несколько не понизила настроения в армии, что в ней на положение наших дел смотрят очень оптимистически, что пессимизм царит только вдали от фронта, и притом чем дальше, тем сильнее, что потери немцев громадны (под Ново-Георгиевском²⁷⁹ около 60 000 чел[овек] только убитыми), что через 3 месяца у нас будет достаточно снарядов и т.д. Правда, давно уже говорят, что все дело в плохой постановке снабжения нашей армии боевыми снарядами, но кто в этом виноват? Еще зимой ген[ерал] Ипатьев говорил С.Ф-чу: К[а]к хорошо, что во главе артиллерийского дела стоит такой энергичный, знающий и любящий дело человек, к[а]к вел[икий] кн[язь] Сергей Мих[айлович]. Говорилось также, что все напр[имер] пивные заводы приспособлены для изготовления военных снарядов, другие заводы также – а теперь оказывается, что Серг[ей] Мих[айлович] давно тяжело болен и не может работать, что дело изготовления снарядов поставлено возмутительно, что даже специально военные заводы работают не в две смены, а в одну и изготавливают далеко не такое количество снарядов, какое могут, что с военными подрядами страшные злоупотребления и т.д. Бывший военный министр Сухомлинов, по-видимому, виноват во многом; есть известие, что следствие над его деятельностью поручено произвести сенатору Постникову²⁸⁰. Гурлянд говорит, что м[ожет] б[ыть] сам Сухомлинов и не воровал, но беда в том, что он просто дрожит от любви к своей молодой жене и совершенно слеп по отношению к ней; а она, по-видимому, очень дрянная женщина, в связи с керосино-заводчиком Манташевым, и вот армянская родня его грела руки на счет казны в подрядах. Гурлянд приводит такие цифры: если изготовление чего-нибудь для казны обходилось в 63 к[опейки], то завод получал за это 69 к[опеек], т.е. наживал для себя 6 коп., но с казны получал за это 1 р[убль] 12 к[опеек], т.е. 43 к[опейки] шли на взятки! Теперь все эти господа попадут, вероятно, на скамью подсудимых.

¹ Так в тексте.

В обществе страшное возбуждение, в Гос[ударственной] Думе произносятся громовые речи по адресу правительства²⁸¹, повсюду выносятся резолюции об ответственных министрах²⁸² – вообще не накануне ли мы революции? Гурлянд думает, что в Москве скоро может начаться на улицах стрельба – так сильно всеобщее раздражение и негодование, и неудивительно: там, на фронте, наши войска должны непрерывно отступать перед противником, п[отому] ч[то] у нас не хватает снарядов, а их не хватает из-за таких позорных министров, к[а]к Маклаков или Сухомлинов, и из-за окружающих их негодяев.ⁱ

24 авг[уста].ⁱⁱ Интересно положение Горемыкина, этого немощного старца: вся Россия говорит ему: уйди (т.е. с поста председателя Совета Министров),ⁱⁱⁱ и он будто бы (судя по газетам²⁸³) сам хочет уйти, только до сих пор не говорил об этом государю. Усиленно говорили в последнее время в обществе и печати, что он уйдет и на его место будет назначен Кривошеин²⁸⁴, но Гурлянд утверждает, что этого никогда не будет, т[ак] к[ак] г[осу]д[а]рь этого не хочет, видя в Кривошеине рагвену^{iv}: говорят, он – сын квартального, студентом был репетитором^v в доме известной моск[овской] купчихи^{vi} Морозовой, женился на ее внучке Карповой, богатой невесте, и сделал таким обр[азом] карьеру²⁸⁵.

В связи с такими слухами о Кривошеине, т.е. об уходе его из Мин[истер]ства земледелия, говорили, что Игнатъев будет назначен вместо Кривошеина министром земледелия, т.е. вернется в «зеленое ведомство». Ректор Эрв[ин] Д[авидович] Гримм спросил его: Вы нас покидаете? На что Игн[атье]в ответил: Я во всяком случае буду очень рад уйти из этого министерства.

Джунковский, тов[ариш] мин[истра] вн[утренних] дел, к[а]к говорят, один из коректнейших людей высшей администрации, должен был покинуть свой пост и уехал в армию на Кавказ – и вот из-за чего: гнусный Распутин в пьяном виде устроил какой-то грязный скандал в одном из загородных ресторанов Москвы. Случайно присутствовавший при этом гласный моск[овской] городской думы составил протокол. Его взял к себе Дж[унковский]^{vii} и доложил об этом деле г[осу]д[а]рю, говоря, что, конечно, лучше г[осу]д[а]рю узнать об этом инциденте от него, Дж[унковско]го, чем от к[ого]-н[и]будь другого. Г[осу]д[а]рь поблагодарил и был с ним очень ласков, а вслед затем министр вн[утренних] дел получил от г[осу]д[а]ря предписание уволить Дж[унковско]-го от всех занимаемых им должностей: очевидно, под влиянием дамской половины дворца. Тогда Дж[унковский] просил г[осу]д[а]ря освободить его и от придворного свитского^{viii} звания и позволить умереть за родину на театре войны – и уехал на Кавказ²⁸⁶. По этому поводу гр[аф] С[ергей] Д[митриевич] Шереметев вспоминает, что в Костроме на юбилейных торжествах Дж[унковский] подошел в соборе, на парадном богослужении к нему, Шер[емете]ву, и с ужасом сказал: Он здесь. – Кто? – Распутин. При этом даже церемонимейстер (или заведывавший порядком торжеств) не знал, к[а]к он туда попал²⁸⁷. –

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом написано и зачеркнуто Горемыкин Кривошеин Дж[унковский] Г[осуда]рь Игн[атье]в.

ⁱⁱ 24 авг[уста] вставлено на правом поле.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто ин.

^{iv} Выскочка (фр.).

^v На левом поле напротив текста чернилами Первоначальная фамилия его была Кривошей.

^{vi} Слово купчихе исправлено карандашом на купчихи.

^{vii} Далее в тексте зачеркнуто производящий.

^{viii} Слово свитского вставлено над строкой.

А Ниночка слышала такой рассказ: в каком-то кабаке, во время оргии, Расп[у-ти]н, уже пьяный, держась за ворот своей вышитой рубашки, говорил: Кто вышивал? Сама. – Это просто какое-то безумие, к[ото]рое, конечно, добром не кончится. А тут еще фантазия г[осу]д[а]ря стать самому во главе нашей армии, а Ник[олая] Ник[олаевича], пользующегося такой огромной популярностью в войсках, в народе и в обществе, отправить на Кавказ²⁸⁸. Говорят, что на это его толкают правые члены Гос[ударственного] Совета, между прочим Штюрмер. Гурлянд, бывший у нас 20го, слышал, что по этому делу собиралось совещание общественных деятелей, к[ото]рое решило, если бы г[осу]д[а]рь отправился с этой целью к армии, к[а]к-нибудь его задержать и отвлечь в Москву²⁸⁹. Но вот вчера в газетах мы прочли, что он уехал в Ставку главноком[андующе]го, предварительно поговев и помолвившись всем здешним святыням вместе с государыней²⁹⁰. Что-то будет? Мы живем, положительно к[а]к на вулкане.

Сегодня прочли в газетах о блестящем деле 2 наших миноносцев в Чер[н]ом море: подбитый ими «Меджидие» бежал, покинув угольные транспорты²⁹¹.

26 авг[уста]. Сегодня в газетах напечатано: Г[осу]д[а]рь стал во главе армии, а Ник[олай] Ник[олаевич] назначается заместником Кавказа²⁹². Что-то будет? Даже жутко на душе. –

В[асилий] Гр[игорьевич] Друж[ини]н слышал от своего beau-frère ген[е-рала] Чермоева, к[ото]рыйⁱ контужен и лечится здесь²⁹³, что его очень удивляет подавленное настроение общества по поводу наших дел на войне; в войсках все спокойны и даже радужно настроены: что ж такое, что отдали Варшаву, Ковно, Брест и т.д. – Это все игра, известный расчет; не ониⁱⁱ нас, а мы их бьем. – М[ожет] б[ы]ть это и так, но, сидя вдали от фронта, очень трудно все это понять. – А Шевяков рассказал на днях С.Ф. за совершенно достоверное, что, когда немцы шли к Пернову, в имени члена Гос[ударственного] Совета бар[она] Пиллар фон Пильхау заранее была прорублена просека от дома к морю, и в доме были зажжены огни, служа маяком для неприятеля; что последний, очевидно, шел наверняка, имея все нужные сведения, и сразу стал стрелять по тем пунктам, где до самого последнего времени помещалась русская артиллерия и войска; он не знал только, что артиллерию в последнюю минуту перевели и спрятали где-то за откосом; а вот когда он, думая, что она уже совершенно уничтожена, сделал высадку на берег, артиллерия, до тех пор не отвечавшая на выстрелы, начала стрелять по десанту и прогнала его²⁹⁴.

27 авг[уста]. Сегодня в газетах известие о нек[ото]рой нашей победе в Галиции: разгромлено 2 корпуса, взято в плен много солдат и офицеров (немцев, не австрийцев), орудий²⁹⁵. Слава богу.

30 авг[уста]. С тех пор, к[а]к г[осу]д[а]рь стал во главе армии, тон сообщений Гл[авного] Штаба изменился: в них появилась лирика, говорится, что инициатива частных боев постепенно переходит к нам, что мы побеждаем, в Галиции наступаем и т.д.²⁹⁶ Дай-то Бог, чтобы все это соответствовало истине.

Многие жалеют вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича],ⁱⁱⁱ считают его несправедливо обиженным. Другие, напротив, осуждают его, находя,

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто раз.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто о.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом написано и зачеркнуто В[еликий] кн[язь] Н[иколай] Н[иколаевич] Дж[унковский] Евреи Герм[анские] С[естры] мил[осердия] Ректор (его брат, еврей и Игн[атьев]) Ст[атс]-секр[етарь] Крыжановский.

что под его начальством война велась не планомерно. Но откуда же у него мог явиться военный талант и к[а]к он мог развиваться? До сих пор вся его военная, вернее, боевая деятельность сводилась к тому, что на маневрах он был судьей. А его ближайшие помощники м[ожет] б[ыть] и очень достойные люди, но совсем не боевые генералы; напр[имер] ген[ерал] Янушкевич, говорят, очень образованный военный, но какое же отношение его труд «Об организации интендантства»²⁹⁷ имеет к ведению войны, т.е. к чисто боевому делу? – Третьи, наконец, утверждают, что вел[икий] князь тяжело болен (рак), и потому не мог больше оставаться на своем посту.

А с Джунковским произошло что-то странное: только что мы прочли в моск[овской] газете «Русское Слово», что он проехал через Москву на Кавказ, к[а]к там же появилось известие, что он из Курска проследовал через Москву в Петроград и назначен состоять в распоряжении пр[инца] Ольденбургского²⁹⁸. И Распутин выслан в Томскую ?ⁱ губ[ернию] без праваⁱⁱ возвращения в столицу²⁹⁹. И никак не поймешь, что это значит.

В виду выселения евреев из Зап[адного] края, т.е. из черты их оседлости, им позволено жить везде в городах, позволено принимать их в уч[ебные] заведения без соблюдения % нормы – вообще идет сильное, даже мировое движение в пользу дарования им равноправия³⁰⁰. В Англии на съезде представителей рабочих организаций вынесена резолюция, что для успешной борьбы с общим врагом необходимо дарование равноправия всем угнетенным национальностям, (т.е. евреям в России)³⁰¹. Упорно говорят, что Америка гарантировала срочное изготовление и доставку для нас военных снарядов и вообще всего нужного для войны, под условием дарования равноправия евреям.

На днях был у С.Ф. ректор Grimm и рассказывал, что в ун[иверсите]т уже принято 590 евреев, что на приеме к[а]к у министра, т[а]к и у него, ректора, они идут непрерывной очередью³⁰². Grimm просто боится, что ун[иверсите]т станет совсем еврейским, тем более, что министр не всегда хорошо разбирается в сопутствующих обстоятельствах, а, имея дело с евреями, по словам ректора, приходится каждую минуту быть настороже, иначе жестоко попадешься. Чтобы быть принятым в ун[иверсите]т, еврей должен представить удостоверение, что к[то]-н[ибудь] из его родственников убит, ранен или находится в армии. И вот на приеме один еврей подал, в качестве такого удостоверения ректору бумагу, удостоверяющую от имени военного начальства, что какой-то, скажем, Ицка Борух, однофамилец просителя, находится под судом, за то, что подлежал призыву, скрывался, уклоняясь от воинской повинности. Ректор прочел и не поверил своим глазам: «Понимаете ли Вы, какую бумагу Вы мне представили?» На что последовал нахальный (или наивный?) ответ: «Так ведь он в армии!» Ректор вышел из себя: «Вы хотите, чтобы я Вас принял, за то что Вы родственник дезертира? Идите вон!» И он ушел.

А когда Игн[атье]в только что был назначен министром, его прозвали «Осажденный Иерихон»³⁰³ – столько евреев ходило к нему на прием. И если он, приняв от одного из них прошение, говорил: «За ответом приходите, (скажем), в субботу», то в субботу являлся уже не один подавший прошение,

ⁱ Знак «?» вставлен над строкой карандашом.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

а несколько евреев сразу, говоря: «Уⁱ нас такое же дело, к[а]к у него, значит, что ему ответят, то имеет силу и для нас».

1 сент[ября]. Сегодня плохие известия с войны: немцы обходят Вильну, прервали железнодорожное сообщение между П[етер]б[ургом] и Ригой³⁰⁴ – что-то будет? С.Ф. видел третьего дня в «Маяке» И[вана] В[асильевича] Мещанинова, к[ото]рый сказал ему, что в Осовце 1600ⁱⁱ солдат задохлось от удушливых газов, и что озлобление против немцев в войсках так велико, что пленных не берут, а прикалывают – и ничего поделать с этим нельзя.

Вчера на курсах было заседание ист[орико]-фил[ологического] отделения. В повестке, был очень замысловато выраженный §, смысл к[ото]рого С.Ф.-чу растолковали уже в заседании: когда около 2 лет тому назад нужно было выбирать в профессора курсов Клочкова, к[ото]рого Гревс (декан) не выносил, то, чтобы как-нибудь затормозить дело, Гревс, не находя другого пути, т[ак] к[ак] Клочков ученую степень уже имел, придумал такое правило, согласно к[ото]рому преподавание каждого предмета выполняется известным числом преподавателей профессорⁱⁱⁱ и за пределы этого числа (т.е. избирать лишних преподавателей профессор^{iv}) выходить нельзя. Теперь, когда нужно избирать в профессора О[льгу] А[нтонову] Добиаш-Рождественскую, ученицу и единомышленицу Гревса, а число профессоров по этому предмету заполнено, Гревс предложил изменить им самим ранее предложенное правило на другое: что, раз у преподавателя есть ученая степень, он имеет право быть выбранным в профессора. Это возмутило даже приспешников Гревса, напр[имер] Преснякова, к[ото]рый был вне себя от негодования по поводу такой «гибкости» Гревса и его правил³⁰⁵. Вот и говорите после этого о непотизме³⁰⁶ в среде черносотенцев и бюрократов. –

Недавно в Никол[аевском] военном госпитале были герм[анские] сестры милосердия, допущенные (к[а]к и русские сестры в Германию³⁰⁷) к осмотру положения военно-пленных немцев в России³⁰⁸. Они говорили: война скоро кончится, и поверьте, что в Германии этого жаждают больше, чем у Вас. Они уверяют, в Германии военно-пленным вовсе не плохо; только русские и французы привыкли вообще есть много хлеба, к[ото]рого в Германии вообще мало, и в этом отношении им тяжело.

Между прочим: Н[ина] В[асильевна] Аникиева, заведующая австрийским отделением в Никол[аевском] госпитале, рассказала Наташе, что один раненый австрийский полковник, после бесконечно-долгого лечения, признан был наконец вылеченным и подлежал высылке в одну из дальних сев[еро]-вост[очных] губерний, (а м[ожет] б[ыть] даже в Сибирь), но он показал письмо вел[икой] кн[ягини] Марьи Павловны³⁰⁹, к[ото]рая обещала ему, что его не тронут с места, и его оставили.

4^y сент[ября]. Вчера в вечерних газетах и сегодня в утренних офиц[иальное] сообщение о роспуске Гос[ударственной] Думы до ноября; она-де выполнила, что было можно,^{vi} и теперь ей больше нечего делать³¹⁰. Это явилось следствием

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто то.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто че[ловек].

ⁱⁱⁱ Слово профессоров вставлено над строкой.

^{iv} Слово профессоров вставлено над строкой.

^v 5 исправлено карандашом на 4.

^{vi} На левом поле карандашом [зачеркнуто] Паника в Киеве. Гос[ударственная] Д[ума] Мин[истерство] вн[утренних] дел Нед[остаток] прод[уктов] Герш[ун] и Кар. Мат[ематика] и физ[ика] в ун[иверсите]те.

поездки Горемыкина в Ставку к г[осу]д[а]рю, к[ото]рый не согласился на отставку Г[оремыки]на и назначение нового премьера, а также¹ на назначение министров, ответственных перед Гос[ударственной] Думой. Перед этим прошел было слух, что вместо Г[оремыки]на будет назначен ст[атс]-секретарь Крыжановский, но его тотчас же невозможным образом характеризовали газеты «Речь»: ¹¹ приспешник Столыпина, помогавший ему «приспособлять» нашу конституцию, человек «чего изволите» и т.д.³¹¹

При первых слухах о предстоящем роспуске Г[осударственной] Думы начались волнения среди рабочих. Ниночка слышала даже из соц[иал]-демокр[атически]х кругов, что тотчас за роспуском Г[осударственной] Думы последует всеобщая забастовка. Между тем шли усиленные аресты среди рабочих, раньше, чем появилось какое-нибудь основание для них³¹². Вчера, на совещании профессоров о постановке физики в Пед[агогическом] инст[итуте], С.Ф. слышал самые резкие осуждения по адресу мин[истер]ства вн[утренних] дел со стороны генералов Королькова и Петровича: П[етер]б[ург] на военном положении, высшая власть принадлежит в нем ген[ералу] Рузскому, а полиция направо и налево производит аресты, только раздражая этим рабочих. Говорят, все арестованные теперь выпущены, по распоряжению ген[ерала] Рузского. Где же тут согласованность между властями, и что представляет собой новый мин[истр] вн[утренних] дел³¹³?

Вот мы ждем теперь забастовки. Вчера на улицах уже было вывешено печальное воззвание ген[ерала] Рузского к жителям П[етер]б[урга] по поводу того, что уже третьего дня на нек[ото]рых заводах и фабриках были частичные забастовки и попытки вынести их на улицы³¹⁴. Вчера шел слух, будто стал Путиловский завод и еще несколько больших заводов, но сегодня в газетах об этом к[а]к будто не говорится. Трамваи ходят и магазины торгуют. Вообще живем точно в кошмаре. Члены Гос[ударственной] Думы, без различия партий, поручили Родзянке передать г[осу]д[а]рю, что перерыв в работе Гос[ударственной] Думы нежелателен, губителен для страны вообще и войны в частности – посмотрим, какой последует на это ответ³¹⁵.

А жизнь в П[етер]б[урге] все дорожает; нек[ото]рых продуктов совсем нет, другие можно получать только в минимальном количестве (напр[имер] сахар по 1 ф[унту] на покупателя, а песок есть).

Приехала сюда из Киева Ел[ена] Амвр[осиевна] Ефимовская и рассказывает об ужасной панике, царящей там, а между тем все дело, по-видимому, в том, что главный киевский военный начальник Иванов потребовал, чтобы из Киева были эвакуированы в Воронеж и Саратов унив[ерсите]т и Политехн[ический] инст[иту]т, т[ак] к[ак] не желал иметь в тылу армии 11 000 голодающей и беспокойной молодежи. В газетах мы прочли полное негодования воззвание Иванова к жителям Киева: несмотря на его категорическое заявление, что Киеву не грозит никакой опасности, даже интеллигентные и состоятельные люди загромаждают жел[езную] дорогу вывозом своего домашнего скарба, вместо того чтобы уступать место для подвоза всего нужного для войны³¹⁶. Давка на Киевском вокзале, говорят, т[а]к ужасна, что двое тут и умерли в толпе.

¹ Слово также вставлено над строкой.

¹¹ «Речь» вставлено над строкой.

5 сент[ября]. Вчера Ив[ан] А[ндреевич] Блинов рассказал С.Ф., что по вопросу о роспуске Гос[ударственной] Думы в Советеⁱ Министров произошел полный раскол: Горемыкин оказался совсем один за, конечно, имея за собой г[осу]д[а]ря; все министры против, причем, говорят, Шаховской во время самых прений отделился от Гор[емыки]на. Будто бы Кривошеин, Щербатов и Игн[атье]в высказались в том смысле, что, при условии роспуска Г[осударственной] Думы, они не могут продолжать своей работы, рассчитанной на поддержку и сочувствие земств³¹⁷. Сегодня в Р[усском] Слове (т.е. от вчерашнего числа) подробный отчет об этом заседании Совета Министров: Гор[емыки]н не позволял говорить о роспуске Г[осударственной] Думы, закрыл заседание, но после этого министры не разошлись, а продолжали обсуждать этот вопрос, резко высказываясь противⁱⁱ единоличной политикиⁱⁱⁱ Г[оремыки]на, к[ото]рый несколько раз тщетно^{iv} пытался остановить эти разговоры и наконец ушел, ни с кем не простившись, нек[ото]рые из министров говорили, что м[ожет] б[ыть] им следует уйти, но им возразили, что это было бы похоже на забастовку, к[ото]рая в данное время совершенно недопустима³¹⁸. Газеты толкуют о возможности экстренной сессии Гос[ударственной] Думы с 10го сент[ября], говорят, что члены Г[осударственной] Думы обязались словом не уезжать из П[етер]б[урга]³¹⁹.

Только что у нас завтракал Д[митрий] К[онстантинович] Петров и с ужасом говорил о том, что делается в Мин[истер]стве нар[одного] пр[освещения] и в унив[ерсите]те под влиянием политики Игн[атье]ва: сам по себе Игн[атье]в, по словам Д[митрия] К[онстантиновича], хороший человек, но ничего не понимает в делах мин[истер]ства и находит, что всем нужно оказывать всевозможные послабления и льготы, чтобы все поскорее кончали курс; получается нечто невозможное: Д[митрий] К[онстантинович], к[а]к председатель госуд[арственной] комиссии в нынешнюю осеннюю сессию в ун[иверсите]те³²⁰, беспрестанно оказывается в совершенно ложном положении: все экзаменующиеся хотят устраиваться с экзаменами, руководясь не законом, а собственным желанием или удобством; чуть Д[митрий] К[онстантинович] заикнется, что по закону этого нельзя, к[а]к они идут к министру и получают разрешение на все. Разумеется, это плодит страшное невежество и совершенно обесценивает унив[ерситет]ский диплом.

Хороши и нек[ото]рые профессора: дошло до того, что Шахматов заранее сказал студентам, какие темы даст им на письменном экзамене; те каким-то образом проговорились об этом Д[митрию] К[онстантиновичу]; и вот Шахм[атов], по выражению Д[митрия] К[онстантиновича], к[а]к гимназист, стоял перед Д[митрием] К[онстантиновичем] и просил позволить оставить для письм[енного] экзамена эти уже известные темы, но Д[митрий] К[онстантинович] сказал, что это невозможно.

7 сент[ября]. По-видимому, Вильну мы сдали, но от Киева немцев отдвинули. Очень тяжело читать газеты³²¹. —

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом написано и зачеркнуто Ректор и его бр[ат] Выб[орщики] от ун[иверситета]в Гос[ударственный] С[овет] Раскол в С[овете] Мин[истров] Чл[ены] Гос[ударственной] Д[умы] Д.К. П[етров] о мин[истерстве] народного просвещения).

ⁱⁱ Слово против вставлено на правом поле, далее зачеркнуто о.

ⁱⁱⁱ политике исправлено на политики.

^{iv} Слово тщетно вставлено над строкой.

Э[рвин] Гримм сообщил С.Ф., что по сведениям изⁱ дипломатических кругов, франц[узский] и англ[ийский] послы уполномочены своими правительствами предъявить г[осу]д[а]рю ультиматум, с целью добиться от него нового созыва Гос[ударственной] Думы; с другой стороны на него будет в этом же направлении действовать Родзянко (г[осу]д[а]ря ждут сюда к 10-му сент[ября]). Вчера мы прочли в газетах, что Поливанов и Щербатов выехали было в Ставку к г[осу]д[а]рю, но должны были вернуться с дороги, т[ак] к[ак] путь был прегражден обломками товарного поезда, потерпевшего крушение; что через сутки они должны были опять туда выехать, и что этой их поездке придается большое значение³²². В самом деле: новый созыв Г[осударственной] Думы, на к[ото]ромⁱⁱ все настаивают, непременно обусловливает отставку Горемыкина; и вот говорят, что очень скоро на его месте может оказаться один из трех особенно приятных для Г[осударственной] Думы министров: Поливанов, Кривошеин или Игнатъев; но последнего успел до своей отставки скомпрометировать в глазах г[осу]д[а]ря Маклаков, к[ото]рый, говорят, даже перлюстрировал письма Игн[атье]ва и нашептывал г[осу]д[а]рю, что Игн[атье]в принимает на службу в свое мин[истер]ство людей заведомо неблагонадежных (Анциферов). По словам Гурлянда, Игн[атье]в прекрасно это знал и говорил Г[урля]нду, что ему известно, кто ему ставит палки в колеса.

Вчера был у нас К[онстантин] В[асильевич] Кудряшев и говорил, что в Паж[еском] корпусе, где он преподает, настроение по поводу войны очень подавленное: поговаривают, будто уже идут переговоры о мире между Россией и Германией, что он будет заключен, но предварительно немцы будто бы дадут нам нарочно одержать несколько легких побед – «для приличия»!

Недавно ректор Э[рвин] Гримм рассказывал С.Ф.-чу (и даже советовался с ним об этом деле) следующее: ему удалось устроить через Игн[атье]ва возвращение в унив[ерсите]т Петражицкого и Д[авида] Гримма, брата ректора, удаленных из унив[ерсите]та при Кассо. Эрв[ин] Гримм переговорил об этом с обоими и сначала получил от обоих согласие вернуться в ун[иверсите]т. Но затем Д[авид] Гримм очевидно, по словам брата, переговорив с женой и вообще своими присными, заявил брату, что так, обычным порядком он вернуться не может, а вернется только, если будут возвращены и другие удаленные профессора (Пергамент и Покровский), и если это будет обставлено торжественностью, в виде демонстрации по адресу мин[истер]ства³²³. Эрв[ин] Гримм не знает, что ему делать (Петражицкий остался при своем согласии вернуться); С.Ф. посоветовал ему написать брату самое осторожное и короткое письмо, чтобы не давать лишнего повода своим бывшим единомышленникам-кадетам «вешать на него (Э[рвина] Гримма) собак» (выражение Э[рвина] Гримма) – что-нибудь в таком роде: Очень сожалею, что радость твоего возвращения в ун[иверсите]т отсрочивается; постараюсь найти для этого способы и пути, для тебя приемлемые и т.д.

Недавно от здешнего ун[иверсите]та нужно было выбрать 3 выборщиков в Гос[ударственный] Совет, откуда выбывают (ⁱⁱⁱна основании очереди) Васильев и Багалеи (последний избран в Харькове городским головой – с условием

ⁱ из вставлено над строкой.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто обу.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто по.

уйти из Г[осударственного] Совета и жить в Харькове). Из ун[иверсите]та разосланы были повестки на заседание совета для этих выборов, но раньше, чем оно состоялось, газеты оповестили, что в квартире М[аксима] М[аксимовича] Ковалевского было «предварительное» совещание «группы» профессоров, к[ото]рые «наметили» кандидатов, т.е., попросту, произвели выборы и распределили роли³²⁴. На унив[ерситет]ское заседание С.Ф. не пошел, не желая быть статистом, а потом из газет узнал, что он, С.Ф., остался в кандидатах, а выбраны «намеченные в предвар[ительном] собрании» – Ростовцев, Марр и М[аксим] М[аксимовича] Ковалевский³²⁵. Вот автономия, к[ото]рая сводится к олигархии.

12 сент[ября]. Очень тяжело на душе. Вильну мы отдали, из Киева увозят все самое ценное и дорогое. Третьего дня Гурлянд со слов ген[ерала] Данилова говорил С.Ф., что война наверно продолжится года четыре, т[ак] к[ак] дело идет «об истреблении племен». Бог знает, так ли это. За время войны я привыкла к тому, что предсказания самых сведущих, казалось бы, людей не только не сбываются, но все как-то случается наоборот.

Вот и вернулись из Ставки от г[осу]д[а]ря Щербатов и Поливанов³²⁶; говорят, были обласканы г[осу]д[а]рем; газеты ждут очень хороших результатов от этой поездки, но пока их совсем не видно.

В Синоде ужасный скандал: ставленник Распутина архиепископ Варнава канонизировал какого-то Иоанна Тобольского, теперь скрывается где-то и не желает явиться в Синод³²⁷. –

Сколько за последнее время смертей: Савина, В[асилий] Ив[анович] Покровский (слушал Грановского), П[етр] Н[иколаевич] Дурново, бывший министр, к[ото]рому приписывается знаменитая фраза о власти с хлыстом и власти под хлыстом (т.е. под влиянием хлыста Распутина)³²⁸.

24 сент[ября]. Очень давно не писала: уж очень много суеты. –

По-видимому, движение немцев вперед удалось пока остановить. Под Двинском идут жестокие бои, причем, по-видимому, какую-то часть неприятеля удалось окружить и взять в плен (не т[ак], к[ак] в прошлом году под Лодзью, когда русские тоже окружили какую-то часть, но не успели эвакуировать, пришли немцы и отбили своих). Митава, по-видимому, несколько раз переходила из рук в руки и теперь принадлежит опять нам³²⁹. Вчера мы с С.Ф. были у вдовы сенатора Фл[орентия] Ник[олаевича] Платонова и слышали там от ее дочери, жены ротного командира в Пажеском корпусе, что наши дела на этом фронте хороши, что снарядов у нас достаточно, что на ураганный огонь неприятеля мы тоже отвечаем ураганным огнем, и что немцам¹ под Двинском «приготовлен сюрприз» – затем она замолчала, т[ак] ч[то] нельзя было понять, что она разумеет под этим «сюрпризом».

Г[осу]д[а]рь так и не приехал сюда, зато к нему в Ставку ездил Совет Мин[истро]в в полном составе³³⁰, но опять-таки ничего нового от этого не произошло, хотя все время в обществе идут толки, что Г[осударственная] Дума скоро опять будет созвана и что предстоят перемены в кабинете. От

¹ На правом поле напротив текста карандашом написано и зачеркнуто Вульф. Ел[изавета] Ф[едоровна] и принц Гессен[ский] М[ихаил] Ал[ександрович] – регент Р[аспути]н у г[осу]д[а]ря Хл[ыстовские] рад[ения] во Дв[орце] Т[атьяна] Н[иколаевна] с Макл[аковым] Болг[ария] и Гр[ещия] Бесп[орядки] в М[оскве] Ком[андующий] войсками в М[оскве] Санд[унов] Лицей.

своего учителя пения Лодия Наташа слышала (конечно, со слов С[ергея] А[лександровича] Адрианова, зятя Лодия), будто г[осу]д[а]рь до конца войны не вернется сюда, т[ак] к[ак] считает себя чуть ли не гениальным полководцем, и что, на время его отсутствия, регентом будет назначен вел[икий] кн[язь] Михаил Ал[ександрович]; будто очень желала бы быть регентшей имп[ератрица] Ал[ександра] Фед[оровна], но ее удалось устранить.

Тот же С[ергей] А[лександрович] Адрианов рассказывал у нас 17-го, что Распутин опять вернулся сюда и даже чуть ли не отправился в Ставку к г[осу]д[а]рю, что Варнава скрывался у него, не желая явиться к ответу в Синод. (Теперь, говорят, В[арнава], т[ак] и не явившись в Синод, уехал обратно в Сибирь). В обществе рассказывают, что во дворце бывають форменные хлыстовские радения, что великие княжны очень плохо воспитаны, совсем не похожи на *enfants bonne maison*,ⁱ с каким-то развязным пошибом, что Тат[ьяна] Ник[олаевна] находилась в близких отношениях с бывшим министром Маклаковым и т.д. Конечно, во всем этом много сплетен, но характерно отношение к имп[ератрице] Ал[ександре] Ф[едоровне]. М[ария] С[еменовна] Майкова, навещая своего раненого кузена, встречает у него много офицеров и говорит, что они Ал[ександру] Ф[едоровну] называют не иначе, к[а]к Алиса Гессенская и т.д. До сих пор я думала, что зато ее сестра Елиз[авета] Ф[едоровна] выше всякой похвалы, что она стала истинно-русской – недаром же Москва считала ее чуть ли не святой, (она ведь, к[а]к настоятельница Марфо-Мариинской общины, носит что-то вроде монашеского костюма), да и покойный вел[икий] кн[язь] Конст[антин] К[онстантинович] очень ее любил (к[а]к и покойного ее мужа вел[икого] кн[язя] Сергея Ал[ександровича]), но вчера мы с С.Ф., к своему величайшему удивлению, слышали от Нат[альи] Вас[ильевны] Платоновой (со слов ее брата, кажется, Стерлигова, из Москвы) и от ее дочери, что Елиз[аветой] Ф[едоровной] в Москве теперь очень недовольны, что она в каком-то офицерском лазарете, не зайдя к русским раненым офицерам, прошла прямо к немцам, обласкала их всячески и потребовала, чтобы им дали более мягкие матрацы, и на возражение кого-то из лазаретных служащих, что ведь на таких матрацах лежат и русские раненые офицеры, ответила: «Так то русские, а то прусские». Что в следующий раз она привезла нем[ецким] офицерам массу цветов и лакомств, а русским ничего, и что, видя все это, какой-то тяжелораненый русский офицер, со словами: «Я не хочу жить, если особа русской имп[ераторской] фамилии так относится к нам и нашим врагам», – сорвал сⁱⁱ себя повязки и умер. Что лазаретное начальство нашло себя вынужденным сказать обо всем этом начальнику войск Моск[овского] военного округа по телефону; он приехал в лазарет и попросил Елиз[авету] Ф[едоровну] немедленно отсюда уехать и впредь бывать лазарете только в сопровождении его, С-го³³¹, «Я-де с удовольствием готов всегда Вас сопровождать»; что Ел[изавета] Ф[едоровна] сначала не хотела уезжать, но он настоял на своем и зато через несколько дней был смещен, под каким-то другим предлогом³³².

27 сент[ября].ⁱⁱⁱ Третьего дня у нас обедали моск[овские] профессора: ректор Любавский и Ал[ександр] Ник[итич] Филиппов. Они подтверждают, что

ⁱ Детей из хорошей семьи (фр.).

ⁱⁱ Предлог с вставлен над строкой.

ⁱⁱⁱ Дата 27 сент[ября] вставлена на правом поле.

Москва, действительно, очень недовольна Ел[изаветой] Фед[оровной], к[ото]-рая теперь даже нигде не появляется; что на ее счет ходят и такие рассказы, какие мы слышали у Н[атальи] В[асильевны] Платоновой, и совершенно другие: что всякий раз, как она появлялась в к[аком]-н[ибудь] лазарете, вслед за ней появлялась какая-то, очень приличная по виду дама, к[а]к потом оказалось никакого отношения к Ел[изавете] Ф[едоровне] не имевшая, но тем не менее от имени Ел[изаветы] Ф[едоровны] раздававшая нем[ецким] раненым серебряные рубли, а русским чуть ли не медные деньги; что, когда Ел[изавете] Ф[едоро]вне об этом рассказали, она пришла в ужас. – Затем Москва очень недовольна тем, что для нее все лето и теперь заперт чуждый Нескучный сад; идет молва, будто там, во дворце, живет военнопленный принц Гессенский, брат имп[ератри]цы Ал[ександры] Ф[едоровны] и Елиз[аветы] Ф[едоровны], а т[ак] к[ак] последняя часто ездит туда (к брату?), то и это возбуждает против нее неудовольствие москвичей.

27 сент[ября]. Сегодня в газетах потрясающие новости: уволены «по прошению» мин[истр] вн[утренних] дел Щербатов и обер-прок[урор] Самарин³³³. Всего около 3 месяцев пробыл каждый из них на своем посту! Самарин ушел, конечно, из-за истории с Варнавой. В обществе довольно единодушно высказывалось мнение, что после этой истории ему остаться на своем посту нельзя. А о Щербатове газеты говорят сегодня, что он на этот пост попал случайно, в очень трудную минуту, что, будучи сам человеком с безупречной репутацией, он столкнулся с цепью условий и обстоятельств, оказавшихся сильнее его, что он сам не стремился долго оставаться на этом посту и т.д. Преемник ему уже назначен: бывший нижегородский губернатор Хвостов,ⁱ к[ото]рого С.Ф. помнит еще своим учеником-лицеистом, ленивым и раскормленным³³⁴. В качестве ниж[егородско]го губ[ернато]ра он прославился какими-то скандальными похождениями с ярмарочными арфистками, на к[ото]рых его ловило или изловило купечество. Но потомⁱⁱ он каким-то образом произносил (в Гос[ударственной] Думе?)ⁱⁱⁱ речи, в к[ото]рых громил и изобличал правительство, собственно, Коковцева^{iv} (тогда премьера) и Барка. «Речь» уже приводит сегодня выдержки из его тогдашних речей, но я этой статьи еще не прочла³³⁵.

30 сент[ября]. Оказывается, Хвостов должен был уйти с своего губерн[аторского] поста из Нижнего вследствие своей роли во время выборов в Гос[ударственную] Думу, отправился в Орл[овскую] губ[ернию] и был там выбран от правых и духовенства^v в 4-ю Гос[ударственную] Думу, где стал председателем фракции правых; одно время ему приписывали мысль образовать в Гос[ударственной] Думе партию умеренных правых в противовес крайним правым³³⁶.

Третьего дня заходил к С.Ф. Гурлянд; он в ужасе от того, что творится наверху: там царство Распутина и находящейся всецело под его влиянием Ал[ександры] Ф[едоровны]. Г[осу]д[а]рь сейчас вернулся в Царское и тотчас же уволил Щерб[ато]ва и Сам[ари]на; последний уволен даже не по письму г[осу]д[а]ря

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом написано и зачеркнуто Игн[атьев] о себе и брате. Игн[атьев] и еврей Б[ывшие] герм[анские] подд[анные] в Моск[ве] бес[орядки] Соц[иал]-дем[ократы] и еврей.

ⁱⁱ потом вставлено на левом поле вместо зачеркнутого в освободительные годы.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} Коковцева вставлено поверх зачеркнутого Горемыкина.

^v и духовенства вставлено на правом поле.

к Горемыкину, а просто последнему было сказано, что С[амари]на нужно уволить. По словам Г[урлян]да, будут уволены все 8 министров, подписавшие письмо к Г[осу]д[а]рю о необходимости не распускать Г[осударственную] Думу (или вновь создать ее?), когда они в Совете Мин[истро]в разошлись в этом вопросе с Гор[емыкины]м³³⁷. (Вероятно, это были Кривошеин, Игнатъев, Щерб[ато]в, Сам[ари]н, Шаховской (?), Харитонов, военный и морской министры и м[ожет] б[ыть] мин[истр] юстиции). Кривошеин, по словам Г[урлян]да, не считает возможным (?) сам подать в отставку, и ждет своего увольнения. Судя по газетам, Игн[атье]в уже подал прошение об отставке, но оно ему возвращено³³⁸. Теперь в городе уже говорят, будто преемником его будет ген[ерал] Корольков (военный проф[ессор] физики, только что назначенный Харьк[овским] попечителем)³³⁹.

Хвостов, говорит Г[урлян]д, ставленник дворцового коменданта Воейкова и кн[язя] Андронникова, к[ото]рые подсунули его, чтобы подслужиться Распутину. Тов[арищ] мин[истра] вн[утренних] дел Волконский уходит, вместо Самарина,ⁱⁱ по слухам, назначается родственник Хвостова Волжин³⁴⁰. Г[урлян]д говорит, что, будучи министром, Маклаков уволил своего товарища и директора деп[артамента] полиции³⁴¹ за то, что пропало посланное по почте письмо А[лександры] Ф[едоровны] к Распутину: она обвинила их в том, что они перлюстрировали письмо и посягнули так[им] обр[азом] на нее, неприкосновенную венценосную особу. – Интересно, что сегодня в газетах есть известие о том, что Варнава выехал из Москвы сюда «по вызову синода»³⁴². Чем-то это кончится?ⁱⁱⁱ Многие удивляются, почему Синод, к[ото]рый мог же в свое время отлучить от церкви Льва Толстого за неверие³⁴³, не отлучает теперь Распутина, явного хлыста. –

Недавно Игн[атье]в сказал Любавскому, принимая его: «Нас два брата, оба сидим в окопах, один на фронте³⁴⁴, а я здесь» (т.е. в министерстве = окопам).

Что Любавский рассказывает о приеме евреев в Моск[овский] ун[иверсите]т (их туда принято, сверх % нормы, более 500)³⁴⁵! Сначала Л[юбав]ский, опираясь на мин[истер]ский циркуляр³⁴⁶, отказался принять сверх % нормы еврея, представившего удостоверение в том,^{iv} что на войне находится родственник, заменяющий ему отца, содержащий его на свой счет. Еврей отправился в П[етер]б[ург] к Игнатъеву, и затем последовало разъяснение циркуляра: чтобы быть принятым сверх % нормы, еврей должен удостоверить, что на войне находится родственник, на иждивении к[ото]рого находится проситель^{346a}. И началась вакханалия: сотни евреев являлись с явно ложными удостоверениями, засвидетельствованными подписью раввинов,^v и их приходилось принимать в силу министерского «разъяснения»; один заявлял, что его содержит муж троюродной тетки, находящийся на войне, другой – что двоюродный брат, к[ото]рый, при ближайшем рассмотрении документов, оказывался 21 года, а проситель 24-х л[ет]. Все эти господа приняты, а 60 евреев, кончивших курс в гимназиях Моск[овского] уч[ебного] округа, не попали в Моск[овский] ун[иверсите]т по % норме, хотя, в сущности, имели все права быть принятыми, и когда Люб[ав]ский просил за 5 из них, лично ему известных, Игн[атье]в отказал³⁴⁷. И до сих

ⁱ В слове вместо зачеркнуто вме, потом заново дописано на левом поле.

ⁱⁱ Самарина вставлено поверх зачеркнутого него.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто Почему.

^{iv} в том вставлено над строкой.

^v засвидетельствованными подписью раввинов вставлено на левом поле.

пор на приемⁱ к Игн[атье]ву лезут без конца евреи, стоя в очереди по улицам и даже по переулку, Игн[атье]в их принимает (это он и называет своими окопами!), а всю текущую работу по мин[истер]ству взваливает на Шевякова, к[ото]рого, если верить Гурлянду, ненавидит. Но это наводнение унив[ерситето]в евреи даетⁱⁱ уже несколько неожиданные результаты: многие юдофилы превращаются в юдофобов, и, по слухам, в соц[иал]-демократических универс[итетски]х кругах слово «еврей» окончательно вытеснено словом «жид». ⁱⁱⁱ

11 окт[ября]. Сегодня в церкви читался манифест об объявлении Россией войны Болгарии, к[ото]рая уже объявила и начала войну с несчастной Сербией³⁴⁸. Когда же кончится эта братоубийственная бойня! Под Двинском все это время идут страшные бои, немцы рвутся к Риге, но мы пока успешно их задерживаем и даже пьем. А между тем, к[а]к сообщают сегодня газеты, в Риге городской голова (немец) тайно образовал 2000-ную немецкую милицию на помощь нашим врагам-немцам³⁴⁹ – вот и говорите после этого о лояльности прибалтийских немцев!

А Варнава все-таки приезжал сюда по вызову Синода и уехал опять в Сибирь.³⁵⁰ (Вчера^{iv} в «Речи» почему-то помещен его портрет)³⁵¹. Царство Распутина всецело продолжается. Отставка Самарина, павшего жертвой Распутина и К^о, самым умеренным и правоверным людям, представляется фактом беспрецедентным в нашей истории. Недавно гр[аф] С[ергей] Дм[итриевича] Шереметев в письме к С.Ф. выразился, что многое приходилось переживать России, но ничего подобного доньше не было³⁵². А законоучитель гимназии Евфросинии Суздальской, где преподает Верочка, сказал Верочке, что духовенство до нек[ото]рой степени злорадствует по поводу этого инцидента: до сих пор духовенству приходилось страдать от интриг и происков придворной камарильи дворянского происхождения, а теперь вся тяжесть их обрушилась на представителя дворянства Самарина; пускай хоть теперь дворянство поймет, что приходится терпеть и переживать духовенству. – Москва горячо чувствовала Самарина и всячески выражала ему свое сочувствие³⁵³. Газеты задались вопросом, кто такой проф[ессор] Роберт Лютер, изобретатель применяемого в теперешней войне удушливого газа? По-видимому, это – сын московского адвоката по бракоразводным делам, кончивший в 1885 г. курс в I Моск[овской] гимназии; затем он был приват-доц[ентом] химии в Лейпцигском ун[иверсите]те и состоял ассистентом проф[ессора] Оствальда, к[ото]рый также воспитывался в России и затем прославился своей ненавистью к ней³⁵⁴. Жутко думать, каких врагов вскармливает у себя Россия. –

А г[осу]д[а]рь опять уехал в Ставку, на этот раз вместе с наследником³⁵⁵. – В городе жизнь все дорожает, но в общем настроение спокойное, не то, что в Москве, к[ото]рая до того, по отзывам всех, возбуждена и оппозиционно и враждебно настроена по отношению к властям и правительству, что из-за самого ничтожного повода вспыхивают беспорядки и дело быстро доходит даже до стрельбы и чело[веческих] жертв. Так было в сентябре: по словам Любавского,^v пьяный солдат в трамвае обругал непечатными словами даму;

ⁱ к приему исправлено на на прием.

ⁱⁱ Так в тексте.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Речи Хв[осто]ва в Г[осударственной] Д[уме].

^{iv} Вчера вставлено поверх зачеркнутого Сегодня.

^v по словам Любавского вставлено на правом поле.

кондуктор, призвав на помощь городского, хотел его удалить; публика вступилась за солдата, началось побоище, явилась конная полиция, была стрельба, на другой день на Тверском бульваре найдено было тело убитого студента, его торжественно хоронили, в ун[иверсите]те были попытки срывать лекции и организовать общую забастовку, но это не удалось³⁵⁶. По словам Любавского, в числе руководителей забастовочного движения в ун[иверсите]те замечены были два студента, в прошлом году перешедшие из герм[анского] подданства в русское, но фамилии их установить не удалось, по крайней мере, тогда, когда Люб[ав]ский это рассказывал.

18 окт[ября]. По-видимому, операция под Двинском немцам не удалась и к Риге их не подпустили. Что-то они придумают теперь? Бои под Двинском продолжались больше 50 дней, и теперь наступило затишье³⁵⁷.

Государыня с дочерьми уехала, в Могилев, где находится теперь, к[а]к говорят, Ставка³⁵⁸. –

Вчера здесь, в Пед[агогическом] инст[иту]те, был вечер, посвященный памяти вел[икого] кн[язя] К[онстантина] К[онстантиновича]. Была вел[икая] кн[язиня] Елиз[авета] Мавр[икиевна] с сыновьями Гавриилом и Константином, поэтому было несколько натянуто. Вступительное слово сказал С.Ф. и кончил раньше, чем предполагал, п[отому] ч[то] боялся расплакаться под влиянием нахлынувших воспоминаний о вел[иком] князе. Затем говорил Кони – долго, тихо и скучно – о личности вел[икого] князя, потом Кульман – громко, живо и ярко – о роли вел[икого] князя в истории русского просвещения – и наконец Сакулин – о вел[иком] князе, к[а]к поэте³⁵⁹. По-моему, наиболее интересной была речь Кульмана, хотя и здесь он, конечно, не мог удержаться от самовосхваления. (А к[а]к он подкадил самому себе в недавно вышедшей книге, посвященной памяти покойного Олега К[онстантиновича]!)³⁶⁰ Как Кони не поймет, что он уже состарился и выдохся! Недавно был его 50-летний юбилей³⁶¹ – после него, право, вполне уместно и своевременно было отойти в сторону; так нет, не терпится человеку. Какая, в самом деле, великая мудрость устроиться так, чтобы еще при жизни не пережить самого себя!

Что касается Сакулина, то я небольшая охотница до его речей и докладов.ⁱ Правда, он прекрасно говорит, (или даже, лучше сказать, вещает), вид у него почти вдохновенный, он смотрит все время не на аудиторию, а через головы слушателей; несомненно, он много знает и тонко понимает прекрасное, а все-таки нет в нем простоты и задушевности, и, как бы ни была, по-видимому, прочувствована его речь, слушателей она не трогает; я, по крайней мере, остаюсь совсем холодной; это не то, что лекции С[ергея] А[лександровича] Адрианова – не приготовленные и заранее хорошенько не обдуманые, поэтому, по большей части, не представляющие собой стройного целого, но в них есть (или бывает) что-то, что берет за душу, а у С[акулина] нет, несмотря на его с виду проникновенный вид, когда он говорит. И вот мы с С.Ф. спрашиваем себя, что именно в его лекциях привлекало в его аудиторию в Москве неизменно тысячную толпу слушателей?³⁶² Глубины в его лекциях мы как-то не улавливаем. Или в Москве требования другие.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Тиандер Шляпкин [зачеркнуто Зорг[енфрей] Военнопл[енные] ф[он] Вендр[их]].

Между прочим о С[акули]не: на этот учебный год его пригласили читать лекции в лицее³⁶³: вступительная лекция в присутствии начальства прошла прекрасно, а затем началась обычная для лицея история: С[акули]н читал и видел, что его аудитория совсем не слушает и каждый занимается своим посторонним делом; он попробовал усостыжить их, говоря, что чтение лекции есть нек[ото]рым образом творческий процесс, к[ото]рый может быть плодотворным только при взаимодействии между лектором и аудиторией (нашел, кому говорить!) – все было напрасно; тогда он обиделся и ушел из лицея, говоря, что-то в роде того, что: В Москве 1000-ная толпа слушала меня с улыбкой умиления на лице, а здесь «мальчишки» и т.д. «Мальчишки» тоже обиделись.

21 окт[ября]. Говорят, Ригу защищает Радко Дмитриев³⁶⁵. Да и с тех пор, к[а]к на этом фронте появился Рузский, дела заметно пошли лучше. А бедная Сербия погибает; вероятно, ее постигнет участь Бельгии³⁶⁶.

В Москве опять была забастовка трамваев, по-видимому, теперьⁱ уже ликвидированная. Служащие предъявили экономические требования; им ответили, что примут во внимание эти требования с 1-го числа, но они не захотели ничего слушать и прекратили работу; тогда были вызваны саперы, к[ото]рые и отвели в паркиⁱⁱ вагоны, покинутые трамвайными служащими, где попало; все забастовавшие были уволены, а теперь, говорят, они уже просятся обратно на службу³⁶⁷.

В Москве реквизировано 9 помещений частных уч[ебных] заведений под лазареты и, по газетным сообщениям, ещеⁱⁱⁱ 7 таких же помещений будет реквизировано. Дух[овное] ведомство едва отмолило помещение^{iv} семинарии, а Филар[етов]ское женское училище взято³⁶⁸. Взят и дом Зины; куда она теперь переселится со своими питомцами, не могу себе представить; а ее гимназия будет, вероятно, заниматься при каком-нибудь уч[ебном] заведении в вечерние часы³⁶⁹.

Неделю тому назад 14-го^v скончался от рака пищевода инж[енер]-ген[ерал] Н[иколай] Ф[оми]ч Александров³⁷⁰. По словам его жены, в предсмертном бреде (под влиянием морфия) он все повторял: Россия справится, в общем все хорошо для нее кончится. А жене говорил: Спаси Россию, сделай 10-дюймовую пушку. –

Если верить «Речи», то П[етер]б[ург] решено несколько разгрузить: говорят, что с начала войны его население увеличилось на 500 000 чел[овек] (беженцы и раненные); теперь будто бы решено раненных сюда больше не привозить, беженцев не пускать, перевести в более глубокий тыл приюты и богадельни и т.д.³⁷¹

В понедельник С.Ф. читал лекции в Археол[огическом] инст[иту]те и слышал (конфиденциально) много интересного от одного военного, служащего в Гл[авном] Штабе: по последнему подсчету наших^{vi} пленных в Германии находится 1 150 000 чел[овек], а у нас пленных еще больше, одних

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Хр[усталев]-Нос[арь].

ⁱⁱ в парки вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Слово еще вставлено над строкой.

^{iv} На правом поле напротив строки карандашом NB.

^v 14-го вставлено над строкой.

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто ранен[ых].

австрийцев 700 000 чел[овек]; но наших генералов в плену 57, а неприятельских у нас только 11. Затем совершенно неизвестно, куда девался ген[ерал] ф[он] Вендрих, занимающий уже давно у нас в России какой-то важный пост по управлению железными дорогами и постоянно по ним разъезжающий. В момент объявления войны он был за границей, чуть ли не в своем имении, а затем как-то исчез и в списке военнопленных его нет; думают, что он просто перешел на сторону немцев³⁷².

Сегодня в газетах, сообщается, что из-за границы в Россию вернулся и немедленно арестован бывший председатель Совета рабочих депутатов Хрусталев-Носарь. До сих пор он проживал в Париже, и с именем его там связаны какие-то довольно сомнительного свойства похождения.³⁷³ —

Вчера директор здешней 6-й гимназии³⁷⁴ Зоргенфрей рассказал С.Ф-чу следующую миленькую историю, характеризующую еще лишний раз нравы Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] при Кассо: для гимназии нужен был преподаватель законовещения; З[оргенфрей] представил в Округ для утверждения какого-то преподавателя, по мнению З[оргенфре]я, очень хорошего; утверждения не последовало, а вместо представленного кандидата был прислан и немедленно утвержден другой, З[оргенфре]ю совершенно неизвестный преподаватель; через 2 недели З[оргенфре]й получил предложение дать отзыв о последнем «по встретившейся для какого-то другого учреждения надобности». З[оргенфре]й дать отзыв отказался, т[ак] к[ак] новый преподаватель еще ни разу в гимназию для исполнения своих обязанностей не являлся, и, одновременно с этим, ему пришла в голову мысль, что м[ожет] б[ыть] самое назначение этого совершенно неизвестного в гимназии кандидата было¹ вызвано желанием получить о нем удовлетворительный отзыв со стороны людей совершенно его незнающих. И вот действительно, через нек[ото]рое время в гимназию поступил конфиденциальный запрос (не знаю, от кого; вообще З[оргенфре]й, рассказывая это С.Ф-чу, избегал называть имена и учреждения, т[ак] к[ак] при этом присутствовали посторонние): находится ли у Вас в гимназии на службе такой-то? — Находится. — Постарайтесь к[а]к можно скорее от него избавиться, п[отому] ч[то] он обвиняется в каком-то уголовном преступлении.

23 окт[ября]. А в Одесском уч[ебном] округе наконец произведена ревизия³⁷⁵ — к сожалению, не общая, а по 4 возникшим там за последнее время делам — и раскрылись неслыханные вещи в области «Мардановщины», о к[ото]рой мы столько слышали от директора Ялтинской гимназииⁱⁱ Гутьяра летом 1912 г. Мне непонятна только во всем этом роль попечителя Смольянинова. Окружные инспектора Мардановⁱⁱⁱ и Зильберг были ревизорами по округу; ревизию производил член Совета Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] Остроумов. Что только открылось! Самые недопустимые приемы при ревизиях, проникновение в интимнейшую жизнь служащих (от одной учит[ельни]цы потребовали медиц[инского] свидетельства о ее невинности!).

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто сле[дано].

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто Мор.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Дард[анеллы] Дубн[ицкая] Варна Раненые из-под Дв[инска]] См[ерть] рац[енных] [зачеркнуто Карг[очная] фабр[ика] и ручн[ые] гр[анаты]] Куроп[аткин] [зачеркнуто Крив[ошенин] Пл[атон] М[ихайлович] (Мутиев) Минк[ельде]=Конст[антиновский] Син Игн[атье]-ва в гимн[азии] Д[ворянского] собр[ания].

Лица, на к[ото]рых округ жаловался, оказались совершенно чистыми и вполне достойными, и наоборот. В результате Игнатъев предложил М[ардано]ву немедленно подать в отставку, но М[ардано]в успел заручиться телеграммой одного из уполномоченных с просьбой об откомандировании М[ардано]ва в его распоряжение. Игн[атье]ву оставалось только немедленно удовлетворить эту просьбу. Желала бы я знать имя этого уполномоченного, а также судьбу, к[ото]рая постигнет попечителя и Зильберга^{375а}. Помнится, Мард[ано]в вошел в силу также при Кассо и сначала действовал в Киеве; там около этого же времени появилась преподавательница Дубницкая, кончившая курс в здешнем Педаг[огическом] инст[иту]те; она быстро там освоилась, прекрасно ладила с округом и приобрела в педаг[огическом] кругу репутацию шпионки и наушницы. Как раз теперь она появилась здесь, не знаю, зачемⁱ вызванная из Киева министерством, и беспрестанно надоедает С.Ф-чу, к[ото]рый относится к ней самым отрицательным образом.

25 окт[ября]. На днях в газетах появилось известие, что русские произвели десант в Варне³⁷⁶, и С.Ф. слышал даже от Пл[атона] Гр[игорьевича] Васенко, (через Мраморный дворец), что туда отправлены 14-й и 20-й корпуса наших войск, т.е. 60 000 – 80 000 чел[овек], но на другойⁱⁱ же день последовало офици[альное] опровержение всего этого известия³⁷⁷. В обществе все-таки думают, что если не в Варне, то где-нибудь в другом месте там десант готовится. Очень грустно было прочесть официальное признание Англии, что в Дарданельской экспедиции союзников постигла неудача³⁷⁸. Что-то будет дальше с Конст[антинополе]м? Наши дела под Двинском и Ригой хороши, на австр[ийском] фронте тоже. Толкуют, будто немцы берегут пока снаряды, п[отому] ч[то] готовятся к новому сильному натиску. А у нас, по-видимому, снарядов теперь достаточно (надолго ли?) и в отчетах о боях часто упоминается о нашем ураганном огне. Недавно в здешний лазарет привезли раненых из-под Двинска; один из них рассказывает, что он с начала войны был в боях, но такого ада, как под Двинском, еще не видел. И раненые оттуда привезены грязными и плохо т.е. наскороⁱⁱⁱ перевязанными.

Недавно С.Ф. видел в вед[ом]стве ручные гранаты, изготавливаемые карточной фабрикой; последняя наработала карт на 1½ года вперед, временно прекратила производство их и занялась ручными гранатами, к[ото]рых выдывает, кажется, около 600 000 в месяц!

Вчера приезжал к С.Ф-чу^{iv} Пл[атон] Мих[айлович] Кривошеин, несколько встревоженный за свою участь в Мин[истерстве] нар[одного] пр[освещения]: оказывается, недавно в Бюджетной комиссии (из членов Гос[ударственной] Думы) по поводу бюджета Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] Игнатъеву наговорили много неприятного, между прочим, упрекая его за то, что он не увольняет скомпрометировавших себя в предшествовавшее министерство лиц – попечителей и других, и упомянули о беспорядках и злоупотреблениях в пенсионной кассе народных учителей³⁷⁹. Этой кассой теперь, последние два года, заведует Пл[атон] М[ихайлович] Кривошеин; ему удалось водворить

ⁱ не знаю, зачем написано на левом поле напротив текста чернилами.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ т.е. наскоро вставлено над строкой.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто карандашом приезжал.

порядок в делах кассы, переданных ему в состоянии ужасного хаоса его предшественником Мутиевым, к[ото]рый, пользуясь своей близостью к казенным деньгам, производил с помощью их различные кредитные операции, но впрочем, по словам Пл[атона] М[ихайлови]ча, денег казенных при этом не растратил. М[утие]ва куда-то после этого скандала убрали³⁸⁰, и где он теперь, я не знаю, а Пл[атону] Мих[айлови]чу пришлось после него разобрать, между прочим, два больших письменных стола, на аршин в высоту заваленных прошениями о пенсиях и пособиях. Теперь все в порядке. Но после неприятных разговоров в Бюджетной комиссии Игн[атье]в пригласил к себе Пл[атона] М[ихайлови]ча, подробно расспрашивал его, где он служил раньше, и узнав, что еще раньше ун[иверсите]та он служил в Александровском ком[ите]те о раненых³⁸¹, он к[а]к бы обрадовался и сказал: значит, Вы это дело (о пенсиях) знаете, с ним знакомы? Из всего этого Пл[атон] Мих[айлович] человек вообще мнительный, вывел заключение, что ему грозит отставка. Хотя С.Ф. с этим и не согласился, все же немедленно поговорил по телефону с Клюжевем, к[ото]рый сказал, что он знает Пл[атона] М[ихайлови]ча с самой хорошей стороны и в таком смысле будет говорить о нем и в Бюджетной комиссии. По глубокому убеждению С.Ф-ча, Кривош[еин] человек безупречный, и было бы очень жаль, если бы он пострадал за грехи других. –

С.Ф. звонил сегодня в Мраморный дв[оре]ц к А[лександр]у Н[иколаевич]у Зернину, спрашивая его, кто такой Константиновский, именем к[ото]рого подписана полученная из Мр[аморного] дв[орца] бумага. Оказывается, это Минкельде переменял свою немецкую фамилию на русскую³⁸². На вопрос С.Ф-ча: м[ожет] б[ыть] он при этом обратился из Роберта в Романа? Зернин ответил: ну, уж Вы многого хотите.

28 окт[ября]. Вчера и сегодня в газетах потрясающие новости: вчера – об увольнении мин[истра] Кривошеина, сегодня – Рухлова, оба по прошению вследствие расстроенного здоровья и с очень милостивыми рескриптами (г[осу]-д[а]рь собственноручно под обоими подписался: искренно благодарный)³⁸³. Ждем завтра увольнения Игнатьева; Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко принес уже слух, что вместоⁱⁱ Игн[атье]ва будет Прутченко. Этот слух основан, кажется, на газетных известиях, что хотя Прутченко на дворянских выборах в Гос[ударственный] Совет провалился, но правые не унывают, т[ак] к[ак] надеются, что он все равно будет назначен в Гос[ударственный] Совет (как министр?)³⁸⁴.

Клюжев уже побывал у министра и поговорил с ним о Пл[атоне] М[ихайловиче] Кр[ивошеи]не. Игн[атье]в сказал, что ему известно, что пенс[ионная] касса теперь в хорошем состоянии благодаря Пл[атону] Мих[айловичу] Крив[ошеи]ну, о к[ото]ром он вообще самого лучшего мнения, но что все-таки разговоры в Бюд[жетной] комиссии его смутили; из-за этого он и вызывал к себе Пл[атона] М[ихайлови]ча.

Вчера здесь в профессорской Хилинский рассказывал со слов своего дяди, приехавшего из Несвижа, что пленные немцы, т.е. попадающие в плен,ⁱⁱⁱ

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто в.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста [зачеркнуто Кл[южев] и мин[истр] Дядя Хил[инского] Несв[иж] С.Ф. и Р[ожественский] у мин[истра] (Войенский, Публ[ичная] библ[иотека]) Шев[яков] и Гос[ударственный] ком[иссия] Палечек о Шев[якове]] Лекция Солог[уба] засед[ание] Н[ео]-фил[ологического] Общ[ества].

ⁱⁱⁱ т.е. попадающие в плен написано на левом поле напротив текста чернилами.

несравненно хуже одеты и обуты, чем наши солдаты, что в наших войсках решительно нет недостатка в теплой одежде, т[ак] ч[то] интендантство оказалось на такой высоте, как и неⁱ ожидали; что нем[ецкие] солдаты уже не те, что в начале войны и т.д. И при таких рассказах у всех естественно является вопрос: если наши войска в хорошем состоянии и снарядов у нас достаточно, почему мы не наступаем? Ведь зимой наступление будет невозможно.

Вчера С.Ф. и С[ергей] В[асильевич] Рождественский были у Игн[атье]ва по двум делам: 1) насколько возможно зачитывать оканчивающим педагогичкам их отметки по методикам и их педагог[ическую] практику для получения звания учительниц со всеми правами, без госуд[арственного] экзамена, 2) о замещении покидаемогоⁱⁱ Военским места начальника архива Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]³⁸⁵. – Игн[атье]в высказал, что такойⁱⁱⁱ зачет педагогичкам вполне возможен, т.е. возможно об этом ходатайствовать. Интересно, что единственным противником такого нового порядка получения женщинами прав без гос[ударственных] экзаменов является Шевяков, чем он при этом руководится, непонятно ни С.Ф., ни Гливенко.

Интересно, что комиссия, работавшая по этому вопросу в Мин[истерстве] нар[одного] пр[освещения], каким-то образом снеслась с министром о результате своих работ помимо Шевякова, и Палечек (чиновник Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]³⁸⁶, муж певицы Черкасской) ядовито (по адресу Шев[яко]ва) сказал С.Ф-чу: он возражает, п[отому] ч[то] еще не знает, что Игн[атье]в согласен с мнением комиссии, а когда узнает, конечно, переменит мнение. Он же рассказал С.Ф-чу еще не то о Шев[яко]ве. Шев[яко]в, к[а]к всегда, был в Пед[агогическом] инст[итуте] весной председ[ателе]м гос[ударственной] коми[ссии] на физ[ико]-мат[ематическом] отделении, но отчета по ком[иссии] в мин[истерство] не представил (при Кассо он не смел так поступать и отчеты представлял, хотя не показывал их С.Ф-чу); а т[ак] к[ак] вознаграждение экзаменаторам, приглашаемым в Гос[ударственную] коми[ссию], выдается на основании отчета, то, в то время к[а]к экзамен[атор]ы ист[орико]-фил[ологической] коми[ссии] давно его получили, экзамен[атор]ы физ[ико]-мат[ематического] отд[еления] тщетно старались узнать, отчего им ничего не дают. Пришлось обратиться в мин[истерство], и Шев[яко]в приказал навести справку, отчего не выдано вознаграждение (неужели он сам все забыл или не соображал, в чем дело?). А у нас, говорит Палечек, есть чиновник, к[ото]рый до того туп, что, всегда самым точным образом исполняя приказания, никогда по поводу их не вдается ни в какие соображения или размышления. Так и здесь, получив приказание навести справку, он написал: деньги не выданы, п[отому] ч[то] председатель не представил отчета. Справку передали Шев[яко]ву³⁸⁷ – интересно бы знать, что он при этом почувствовал. –

А сотруднику Нов[ого] Времени Ксюнину запрещено жительство в местностях на военном положении за напечатание известия о нашей высадке в Варне. –

ⁱ не вставлена на левом поле.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом Дар ун[иверсите]ту [зачеркнуто Нов[ое] Вр[емя] Введ[енский] и Прод[ан] Воен[ский] и Затв[орницкий] Марк[ов] II – мин[истр] Ссора Рузск[ого] и Ал[ексеева] (от Ин[остранце]ва) Кульм[ан] = дир[ектор] зав[ода] Н[иколай] Дм[итриевич] Чеч[улин] (Шендзик[овский] Рекв[изиция] уч[ебных] зав[едений] в М[оскве].

ⁱⁱⁱ Слово такой вставлено над строкой.

Второй вопрос, о к[ото]ром С.Ф. и Ро[ждествен]ский говорили, был следующий: Военский покидает место начальника архива Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], и хотелось бы, чтобы вместо него был назначен кто-нибудь понимающий дело, кто бы действительно позаботился об архиве, не т[а]к, к[а]к Военский, к[ото]рому до архива столько же дела, сколько до прошлогоднего снега, и к[ото]рый ценил только то жалованье¹ и положение, к[ото]рые связаны с этим местом, а сам занимался своими чуждыми архиву делами. С[ергей] В[асильевич] Р[ожествен]ский работал в архиве (когда писал историю Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] и свою докт[орскую] диссертацию³⁸⁸) и знает, в каком жалком положении он находится. Оказалось, что Игн[атьев] был в архиве и помнит, что состояние его показалось ему совершенно неудовлетворительным. Соображения С.Ф. и С[ергея] В[асильевича] он вполне понял и оценил. Вообще у С.Ф. и С[ергея] В[асильевича] получилось впечатление, что со времени своего назначения мин[истром] нар[одного] пр[освещения], Игн[атьев] успел уже значительно освоиться в ведомстве, дотоле ему совершенно неизвестном.

В заключение С.Ф. сказал Игн[атьеву]: Мне известно, что покойный вел[икий] кн[язь] хлопотал для меня о месте директора Публ[ичной] библ[иотеки]. Игн[атьев] ответил, что он об этом ничего не слышал. Тогда С.Ф. сказал: во всяком случае прошу Вас верить, что я для себя никакого места или назначения не ищу. — Я очень рада, что у С.Ф. был случай так точно и ясно поставить о себе вопрос.

2 ноября. Вчера мы были у Гливенко и С.Ф-ча удивило, к[а]к много Гливенко рассказывает о делах Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]. Между прочим, по его словам, Игн[атьев] убрал попечителя Левицкого из Вильны³⁸⁹, п[отому] ч[то] был очень недоволен его тамошней политикой в период заигрывания с поляками и вообще инородцами. Но справитсяⁱⁱ ли там Н[иколай] Дм[итриевич] Чечулин? Кстати о нем: в пятницу (30-го окт[ября]) в окр[ужном] суде разбиралось дело полковника Затворницкого, привлеченного к суду по обвинению в плагиате Военским (директ[ором] архива)³⁹⁰. Последний — камергер, прогоревший лицеист, какая-то темная личность; к[а]к рассказывают, он, скрываясь от своих кредиторов, даже ночует иногда в архиве. Так вот он, подобрав соответствующие статьи из Р[усского] Архива, Р[усской] Старины и Ист[орического] В[естника], составил библиографический труд по истории [18]12-го года³⁹¹. После этого Военский³⁹², задумав составить такой же труд по истории Напол[еоновских] войн, использовал, конечно, с сокращениями, труд Военского и пошел дальше³⁹³, а В[ойенский] увидел в этом плагиат и привлек Затв[орницко]го к суду. Экспертами по этому делу были приглашены военный юрист ген[ерал] Шендзиковский и С.Ф., но первоначально обратились, к[а]к к эксперту, к Н[иколаю] Дм[итриевичу] Чечулину, к[ото]рый сыграл при этом очень странную роль: первоначально, переговорив с Военским, дал заключение в пользу его, а потом, когда ему разъяснил с своей точки зрения дело Затв[орницкий], письменно отрекся от своего первоначального мнения и перешел на сторону З[атворницко]го. По

¹ Далее в тексте зачеркнуто к[ото]р[ое].

ⁱⁱ На левом поле карандашом ?

этому поводу ген[ерал] Шендз[иковск]ий с удивлением говорил С.Ф-чу: как Чечулин может быть попечит[еле]м уч[ебного] округа, да еще такого, к[а]к Виленский, раз он так плохо разбирается в делах?

Дело между Войен[ски]м и Затв[орницки]м тянулось с 1911 г. и имело, по впечатлениям С.Ф-ча, в значительной мере со стороны В[ойенско]го вид вымогательства, желания сорвать с З[атворницко]го хороший куш: два его юрких адвоката (едва ли не еврейчики) заявили, что он будто бы понес от З[атворницко]го убытка на 20 000 р[ублей] и эту сумму желает получить с З[атворницко]го – конечно, чтобы по-братски поделиться с ними. З[атворни]цкий обратился к известному Адамову, к[ото]рый взял с него за совет 500 р[ублей] и прислал защищать его своего помощника Труппа. В[ойен]ский привлек к суду и издателя труда З[атворницко]го Березовского. Дело кончилось оправданием З[атворницко]го: ген[ерал] Шендз[иковск]ий, сочтя числоⁱ букв в напечатанной части труда З[атворницко]го и сличив все напечатанное с трудом В[ойенско]го, нашел, что из 40 000 или 46 000 напечатанных букв только 16 000 могут считаться заимствованными у В[ойенско]го или совпадающими с его изложением, и высказался, что состава преступления (в данном случае плагиата) здесь нет. А.С.Ф., к[а]к автор многих ученых трудов и знатокⁱⁱ способов и методов научной работы, заявил, что автор всякого библиогр[афического] труда естественно пользуется трудами своих предшественников и что ни о каком плагиате в подобных случаях не может быть и речи. Услышав оправдательный приговор, З[атворни]цкий перекрестился и начал со всеми целоваться: ведь он офицер, полковник, и вдруг его хотят посадить на скамью подсудимых, на к[ото]рую сажают воров, мошенников и т.д., и только из любезности при разборе дела ему разрешили сесть рядом с его адвокатом. – Странную роль играл при этом Арабажин, тоже приглашенный в качестве эксперта (кажется, Войенским): сначала он неⁱⁱⁱ явился в суд, и было заявлено, что он уехал читать лекции в Гельсингфорс, а потом вдруг он появился и был оштрафован на 25 р[ублей]. Сам Войенский в залу, где разбиралось дело, явился только под конец, хотя все время был в здании суда.

А накануне этого дня, т.е. 29-го, в четв[ерг], должно было разбираться аналогичное дело между нашим Ал[ександром] Ив[ановичем] Введенским и неким неудачным философом, прив[ат]-доц[ентом] Юрьевского ун[иверсите]та Проданом, когда-то, помнится, провалившимся на магистерском экзамене у Ал[ександра] Ив[ановича]³⁹⁴. Этот^{iv} Продан обвиняет Ал[ександра] Ив[ановича] в том, что он будто бы в своей «Логике», за к[ото]рую он получил Петровскую премию, обокрал его, Продана³⁹⁵! Дело пока отложено; говорят, будто приглашенный Прод[ано]м адвокат Булацель, ознакомившись с делом и убедившись в его безнадежности, сам затягивает дело, чтобы передать его кому-нибудь другому. Но Ал[ександр] Ив[анович] на скамье подсудимых – вся душа возмущается при одной мысли об этом. И неужели нельзя как-нибудь иначе обставлять разбирательство подобных литерат[урных] дел или тяжб?

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто напеча[танных].

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто учен[ых].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто или в качестве свидетеля?

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

В обществе продолжают толки о скором будто бы уходе Игнатьева и о возможных преемниках его: Пуришкевиче, Маркове II, Прутченке и даже Скворцове! На место Кривошеина назначается, говорят, Глинка³⁹⁶.ⁱ

5 Ноября. Вчера у Верочки была Вера Юнгер и говорила, что в военных кругах уверены в скорой отставке Поливанова, п[отому] ч[то] он был против роспуска Думы; а Григорович (морской мин[истр]) будто бы сидит прочно, п[отому] ч[то] он вообще против Г[осударственной] Думы.

А вместо Рухлова назначен А.Ф. Трепов, член Гос[ударственного] Совета³⁹⁷. Это назначение было неожиданностью для всех, не исключая и его самого, к[а]к он сам это высказал в своей речи; он откровенно заявил, что ведомства путей сообщ[ения] он совершенно не знает, раньше, к[а]к всякий обыватель, ездил только по жел[езным] дорогам, а потом в Гос[ударственном] Совете, имел случаи знакомиться мимоходом, к[а]к все члены Гос[ударственного] Совета, с нек[ото]рыми вопросами ведомства, но никогда в них не углублялся. Он считает своими ближайшими задачами изготовить иⁱⁱ пустить в оборот возможно большее число вагонов и разгрузить п[етер]б[ургский] и моск[овский] узлы³⁹⁸. По этому поводу «Речь» ехидно замечает, что он, к[а]к человек, совершенно с делом незнакомый и к нему не подготовленный, не видит многих огромных трудностей (в борьбе с к[ото]рыми, говорят, действительно расстроил себе здоровье Рухлов)³⁹⁹. Когда видишь и слышишь все это, невольно все чаще приходит в голову: quos vult perdere, dementatⁱⁱⁱ.

Вчера же Ал[ександр] Ив[анович] Введенский подробно рассказал С.Ф-чу свою историю с Проданом, тянущуюся уже три года: Пр[одан] слушал в здешнем ун[иверсите]те лекции Ал[ександра] Ив[ановича]⁴⁰⁰, нахватался из них очень многое, состряпал учебник логики и представил его в уч[еный] ком[итет]; любопытно, что Ал[ександр] Ив[анович] нисколько не в претензии на это, говоря: на то мы и читаем, чтобы наши ученики усваивали. Но дальше идут вещи прямо возмутительные: Пр[одан] не рассчитал, что Ал[ександр] Ив[анович] в это же время напечатал и представил в уч[еный] ком[итет] и свою большую Логика (за к[ото]рую получил Петровскую^{iv} премию), и учебник логики. Пр[одан], рассерженный тем, что Ал[ександр] Ив[анович] получил премию, а учебник его, Пр[одана], Уч[еным] ком[итет]ом даже не был допущен к[а]к руководство для уч[ебных] зав[едений], подал покойному предс[едателю] Уч[еного] ком[итета] Сонину жалоб[у] на Ал[ександра] Ив[ановича], указывая, кажется, на 40 мест в Логике Ал[ександра] Ив[ановича], заимствованных будто бы у него, Пр[одана]. Когда же Ал[ександр] Ив[анович] доказал, что его Логика была напечатана раньше книги Пр[одана], последний стал утверждать, что заимствованные у него Ал[ександром] Ив[ановичем] места находятся не в большой Логике Ал[ександра] Ив[ановича], а в его учебнике, напечатанном после книги Пр[одана] – и перенес дело в печать. А Ал[ександр] Ив[анович], в печати же опровергая его обвинения, неосторожно назвал умышленной^v

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Судьба «Лет[описи] ср[едней] шк[олы]» [зачеркнуто] Распу[тин] с г[осу]д[ар]ст[венн]ой [ст[авке] Треп[ов] Введ[енский] и Прод[ан] Полив[анов] (Вера Юнг[ер]).

ⁱⁱ изготовить и *вставлено над строкой.*

ⁱⁱⁱ quos vult perdere, dementat (искаженное от: quos Deus perdere vult, dementat prius; *лат.*) – кого Бог желает погубить, на того он насыляет безумие.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

^v Слово вымышленной исправлено на умышленной.

ложью, или что-то в роде этого, и вот за это слово умышленныйⁱ Пр[одан] привлек его к суду за клевету в печати. Дело это для Пр[одана], конечно, совершенно безнадежно, но уже 3-й год бедный Ал[ександр] Ив[анович] числится под судом и не имеет права без разрешения полиции выезжать из П[етер]б[урга], и, когда ему нужно уехать, он идет к полиц[ейскому] врачу, платит ему 10 р[ублей] и получает от него удостоверение, что по состоянию егоⁱⁱ здоровья ему необходимо уехать из П[етер]б[урга]! И еще, к[а]к говорит Ал[ександр] Ив[анович], Пр[одан], очевидно, не знал закона, по к[ото]рому мог привлечь Ал[ександра] Ив[ановича] к суду по месту своего жительства, а не по месту напечатания книги, к[а]к он сделал; тогда Ал[ександру] Ив[ановичу] пришлось бы ездить в Юрьев (дело несколько раз откладывалось). Бедный Ал[ександр] Ив[анович], сколько раз он в своей жизни платился за свою бестактность: употребит к[ако]е-н[ибудь] неподходящее выражение и наживет себе беду. – В последний раз (29-го окт[ября]) в суде набралось много учеников Ал[ександра] Ив[ановича] и было много смеху: экспертами приглашены Радлов и Гребенкин; Пр[одан], сам не явившись в суд, просил письмом отвести Гр[ебенки]на на том основании, что он не имеет ученой степени и не занимает кафедры; ноⁱⁱⁱ заменить его кем-нибудь трудно, к[а]к сказал председатель, п[отому] ч[то] Пр[одан] перечисляет целый ряд ун[иверситет]в и вообще учреждений, откуда он просит не приглашать^{iv} экспертов, «т[ак] к[ак] с тамошними философами он в дурных отношениях»! И мне невольно приходит в голову: неужели ученики и друзья Ал[ександра] Ив[ановича] печатно не выскажут своего глубокого негодования и осуждения по адресу этого мерзавца?⁴⁰¹

Сейчас С.Ф. вернулся из ун[иверсите]та; на улице он совершенно случайно встретил Любавского, к[ото]рый приехал сюда по экстренному делу: у Моск[овского] ун[иверсите]та нет дров, чтобы отапливать свои здания, т[ак] ч[то] ему приходится закрыться⁴⁰².

9 ноября. В тот же день Люб[ав]ский приехал к нам обедать и рассказал удивительные вещи о том, что делается с отоплением в Москве: дрова есть – на вокзале в вагонах, но разгрузить и перевезти их с вокзала в унив[ерсите]т нет возможности: не хватает лошадей и телег; ломовики запрашивают по 10–12 р[ублей] с воза – от вокзала до унив[ерсите]та. Теперь унив[ерсите]т решил организовать свой собственный обоз и должен для этого сделать запасы сена и овса, что тоже сопряжено с большими трудностями. То, что Л[юбав]ский слышал здесь от инженеров, заведующих доставкой и распределением всего нужного для отопления тоже очень неутешительно: если не будут применены к[акие]-н[ибудь] совершенно экстренные, решительные меры, нам предстоит огромная катастрофа: может не хватить топлива не только для жилых помещений, но и для заводов, изготовляющих все необходимое для войны, напр[имер] для Путиловского и т.п. Как-то даже не верится, что это не преувеличено. Но что грустнее всего, так это всеми констатируемое отсутствие

ⁱ Слово вымысленный исправлено на умышленный.

ⁱⁱ Слово его вставлено вместо зачеркнутого своего.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто кем его.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Акад[емисты] и 24 ст[уденческие] орг[анизации] Р[оман] Бран[дт] Пед. Миллер

патриотического воодушевления у массы, к[а]к в городах, т[а]к и в деревнях: всякий старается побольше нажиться на счет военного времени. Упорно толкуют напр[имер], что здесь, в П[етер]б[урге], в сущности совершенно достаточные запасы сахару, муки и т.п., но торговцы (а главное, банки) не хотят продавать свои запасы по таксе, что если сегодня будет отменена такса, завтра же на рынке будет много всего, только по очень высоким ценам. Говорят, ювелиры торгуют, к[а]к никогда: т[ак] к[ак] офицеры получают усиленное содержание, то жены их франтят. И театры всегда полны и т.д.¹

Рассказывал Л[юбав]ский и о том, к[а]к в Москве во время летнего погрома побили проф[ессора] Романа Бран[д]та: его жена, что-то в роде швейки по про-исхождению⁴⁰³, занимается ростовщицеством, скопила так путем деньжонок и купила несколько домов (дач) под Москвой в Богородском. Так[им] обр[азом] про супругов шла слава, что у них много денег, да и ремесло ростовщицы возбуждало против жены народ, к тому же нем[ецкая] фамилия – решено было их громить; когда же сам Бр[андт] начал уверять, что он не немец, а русский подданный, от него потребовали молитвенник и, увидев, что молитв[енни]к лютеранский, побили Бран[д]та; разбили ему зубы, к счастью, вставные и т.д. Теперь он уже оправился, но получил такие сильные впечатления от всей этой истории, что немедленно перешел в православие. –

А г[осу]д[а]рь теперь в Одессе⁴⁰⁴, и в обществеⁱⁱ толкуют, что там, на важном фронте, что-то теперь готовится. Сегодня в «Речи» статья «Десант», полная каких-то намеков⁴⁰⁵. Недавно, говорят, в Ставку ездил Распутин вместе с г[осу]д[а]рыней. И когда кончится это безобразие? Ниночка слышала от лица, говорившего с Ал[ександром] П[авловичем] Нечаевым, вот какую историю о Расп[ути]не: по приказу г[осу]д[а]рыни, скульптор Аронсон лепит его бюст. И вот А[лександр] П[етрович] Нечаев решил воспользоваться сеансами и, пригласив себе на помощь психиатра Оршанского?ⁱⁱⁱ, подверг^{iv} его наблюдению и исследованию со стороны его умств[енного] и псих[ического] состояния. Было приготовлено (вероятно, рядом с мастерской Аронсона) угощение, были приглашены, кажется, певицы и балерины; Р[аспути]н охотно принял угощение и, вероятно, уже подвыпив, начал петь (причем песни, к[ото]рые он пел, очень напоминали хлыстовские песнопения), а затем пустился в пляс – сначала вместе с балериной, а потом solo^v. Вывод из наблюдений над ним – что он типичный параноик. Но ведь находил же П[авел] Ковалевский все признаки параноии у Петра Вел[икового], Иоанна Гр[озного], Вильгельма II и т.д.⁴⁰⁶ Что же из этого следует?

10 ноября. Вчера мы с С.Ф. были у Друж[инины]х. Там Гурлянд рассказал С.Ф.-чу, что вопрос об организации правильного подвоза продуктов, дров и т.д., кажется, удастся наконец распутать и наладить; что Хвостов тяжело заболел (карбункул) и потому дела стоят, что здешний^{vi} градоначальник кн[язь] Оболенский, вероятно, скоро будет смещен⁴⁰⁷, т[ак] к[ак] не умеет справиться

ⁱ и т.д. вставлено на правом поле.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Минк[ельде] Гурл[янд] об Обол[енском] и разгрузке – о бюро печати Род[ительские] ком[итеты] в III и VI г[имназиях] Дело наш[их] минон[осцев].

ⁱⁱⁱ ? вставлен над строкой карандашом.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

^v Соло (итал.).

^{vi} Слово здешний вставлено над строкой.

с правильным распределением продуктов, к[ото]рых за последние дни подвозилось совершенно достаточное количество, но в к[ото]рых тем не менее ощущало недостаток население Петрограда. Гурлянд страшно испугался за своего сына, когда в газетах появилось известие о гибели летчика Звегинцева⁴⁰⁸: оказывается, Зв[егинце]в летал, к[а]к и Сережа Гурлянд, на «Илье Муромце», только на другом №. Аппарат Звег[инце]ва был подбит русским снарядом⁴⁰⁹. Произошло это, п[о]тому ч[то] Звег[инце]в на своем аппарате забрался слишком далеко в тыл неприятеля и возвращался над нашей скрытой батареей уже в темноте; аппарат приняли за неприятельский, выстрелили и подбили. – Гурлянду порученоⁱ организовать бюро печати⁴¹⁰. Для этого были созваны редакторы, и было им сообщено, что из бюро они могут получить всякие сведения, чтобы печатать в своих изданиях, и что, кроме того, у Гурлянда будут определенные часы, когда сотрудники изданий могут к нему приходиться для разговоров. На это редакторы ему заявили, что никто к немуⁱⁱ не будет являться для разговоров, т[ак] к[ак] этоⁱⁱⁱ было бы похоже на инспирирование и т.д.⁴¹¹ Гурлянд как-то цинично относится к этому заявлению. Вообще, мне кажется, у него есть эта специально-еврейская черта: он убежден, что нет абсолютно ничего, чем бы человек не поступился, от чего бы он не отказался – под влиянием или давлением соображений выгоды, карьеры и т.д.; как у него самого, такого умного, тонкого и талантливого человека, нет в душе ничего святого, никакого символа веры – так, по его глубокому убеждению, и у всех. К[а]к он сам органически неспособен быть мучеником за идею, так, думает он, и другие, и всякое мученичество объясняется для него к[акими]-н[ибудь] посторонними расчетами или соображениями. В этом, к[а]к я глубоко уверена, и заключается проклятие, лежащее на этом племени. –

Сегодня завтракал у нас Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко и рассказал, со слов кн[язя] Игоря Конст[антинови]ча, с к[ото]рым очень близок, что с Минкельде (теперь Конст[антинов]ский) случилась скверная история: он попался на каком-то деле денежного свойства, фактически уже устранен от должности (управляющего [великокняжеским] двором), а в июне будет и отчислен. Его место займет кн[язь] Шаховской, бывший адъютантом у^{iv} покойного вел[икого] кн[язя]; Ермолинский же от этого места отказался. По словам Игоря К[онстантинови]ча, Шах[овско]й очень торжествует по случаю падения Минкельде^{411a}. Никаких подробностей этой истории Пл[атон] Гр[игорьевич] не знает. Очень все это гадко, и как скоро после смерти вел[икого] князя, «дружибу» с к[ото]рым гордился Минкельде!

Сегодня в газетах известие о потоплении нашими миноносцами герм[анского] сторожевого судна около Виндавы, причем взяты в плен 1 герм[анский] офицер и 19 матросов⁴¹². С нашей стороны потерь будто бы совсем не было, а все-таки жутко за Юру.

А С.Ф. все больше и больше огорчается действиями вел[икой] княгини в роли почетной попеч[ительни]цы Пед[агогического] института; недавно (17-го окт[ября]) минул год со дня освящения лазарета при Пед[агогическом]

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто образовать.

ⁱⁱ к нему вставлено поверх зачеркнутого с ним.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто привело бы к инспирированию и т.д.

^{iv} Предлог у вставлен над строкой.

инст[иту]те; к этому дню был составлен отчет по лазарету⁴¹⁴ и послан вел[икой] княгине, к[ото]рая через день возвратила его без единого замечания или приписки. А ведь люди целый год работали, и как работали: самоотверженно, бескорыстно, п[отому] ч[то] и средства инст[иту]т доставал сам, ведомство ему ничего не давало. Если бы был жив вел[икий] князь, он, конечно, вместе с деятелями и деятельницами лазарета порадовался бы, с нек[ото]рой гордостью оглянувшись на этот год работы, а для вел[икой] княгини все это не имеет никакого значения, и отчет лазарета есть одна из очередных бумаг, так же, к[а]к и бумага, к[ото]рою императрица назначила вел[икую] княгиню попеч[ительни]цей здешнего лазарета; вел[икая] княгиня и на это никак не откликнулась.

11 ноября. Сербия, по-видимому, окончательно погибла, если ей не удастся одержать к[акой]-н[ибудь] большой успех, напр[имер] побить болгар.

Я перечитываю теперь автобиографические Записки С[ергея] М[ихайловича] Соловьева и удивляюсь вот чему: уже во время своего первого путешествия по Зап[адной] Евр[опе] (в качестве учителя в семье графа) А[лександр] Гр[игорьевича] Строгановаⁱ он отметил, что 1) его, к[а]к славянина, выросшего без иностр[анных] гувернеров, гораздо больше привлекали народы и язык романские, чем германские, 2) что французы, к[а]к и русские, едят очень много хлеба (хлебодеды) сравнительно с германцами, к[ото]рые едят зато много мяса (мясоеды)⁴¹⁵. Как эти замечания верны и поныне!

Судя по газетам,ⁱⁱ 54 студенческих организацийⁱⁱⁱ (м[ожет] б[ыть] и не все они унив[ерситет]ские) соединились для борьбы с «академистами», с к[ото]рыми в одиночку справиться не могут⁴¹⁶. Между прочим, в годовщину смерти Толстого (7-го ноября) было, говорят, какое-то столкновение в унив[ерситете] студентов с акад[емиста]ми, причем последних будто бы побили⁴¹⁷. Подумать только, во что теперь выродился первоначальный идейный академизм! –

Умер Кассо и выродились родительские комитеты при уч[ебных] заведениях. В Введенской мужской гимназии⁴¹⁸ председателем родительского комитета избран Н[иколай] М[ихайлович] Каринский, в Филолог[ической] гимназии⁴¹⁹ – проф[ессор] Позднеев, а его заместителем А[лександр] А[ндреевич] Спицын, в III гимн[азии]⁴²⁰ председателем С.Ф., а заместителями его Ордин и^{iv} граф Бобринский. В среду (18-го) С.Ф. думает в первый раз создать род[ительский] комитет. Интересно, как пойдет у них работа. В VI гимн[азии] члены родит[ельского] комитета уже недовольны своим председателем сенатором Судейкиным: он не указывает в повестках вопросов, к[ото]рые предполагается обсудить в заседании, сам их в заседании ставит, обсуждает и сам делает заключение, не давая времени и места другим членам род[ительского] ком[итета] высказать свои соображения. Ему члены род[ительского] ком[итета] высказали уже свое неудовольствие в довольно резкой форме. Его провел в председатели^{vi}

ⁱ На левом поле напротив текста чернилами 1842–1844 гг.

ⁱⁱ Судя по газетам, вставлено поверх зачеркнутого На днях С.Ф. слышал от ректора Грима, что.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто кн[язь].

^v На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Фасм[ер] и Щерба.] Паек для жен зап[асных] [зачеркнуто Суточные (Ел[изавета] Арс[еньевна]).]

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто дир[ектор].

его приятель, директор гимназии Зоргенфрей, к[а]к и в III гимн[азии] директор, по-видимому, желал провести в председатели не С.Ф., а гр[афа] Бобринского. –

Факультету (ист[орико]-фил[ологическому]) предстоит решить трудный вопрос: кого избрать на кафедру сравнит[ельного] языкознания – Фасмера или Щербу? О первом давно говорили, к[а]к о замечательно-талантливом ученом; кажется, в 23 г[ода] он стал уже магистром, а потом скоро и доктором⁴²¹. По словам Д[митрия] К[онстантиновича] Петрова, в факультете к нему не особенно расположены, считают его к[а]к будто не вполне корректным человеком. Э[рвин] Гримм говорил С.Ф-чу, что с точки зрения общественности Фасмерⁱ представляется ему человеком, неⁱⁱ заслуживающим особенногоⁱⁱⁱ доверия и уважения: уж очень он безразличен, со всеми в хороших отношениях, а в сущности ему все – все равно. Злые языки утверждают, будто Бодуэн необыкновенно лестно отзывался о нем, пока он был сначала женихом, а потом мужем дочери Бодуэна. Когда же Ф[асмер] с ней развелся, Б[одуэн] стал будто бы очень скептически относиться к нему, к[а]к ученому⁴²². Но, конечно, хочется думать, что это – вздорные сплетни.

16 ноября. Третьего дня (14-го) преподаватели и пр[еподавательни]цы Конст[антинов]ской гимназии поднесли П[етру] П[етровичу] Фридолину прощальный подарок (сочинения Шильдера⁴²³) по случаю ухода П[етра] П[етровича] из гимназии, где он был инспектором; теперь он назначен директором Демидовских заведений⁴²⁴. Прощального чествования нельзя было устроить здесь, т.е. в инст[иту]те, или Конст[антиновской] гимназии, п[отому] ч[то] здешние дамы (О[льга] А[лександровна] Папкина и А[нна] М[ихайловна] Кемецкая) ненавидят Фр[идоли]на. С чествования (на квартире Фр[идоли]на) С.Ф. возвращался вместе с о[тцом] Павлом Аникиевым и слышал от него много любопытного: Синод чувствует себя очень обиженным г[осу]д[арем]: когда Синод послал г[осу]д[арю] представление о необходимости уволить Варнаву на покой, г[осу]д[арь] вернул бумагу без подписи⁴²⁵, а когда митр[ополи]т Владимир хотел объясниться об этом с г[осу]д[арем], последний его не принял. Затем, к[а]к говорят, здешний митр[ополи]т переводится в Киев (немилость),^{iv} сюда назначается моск[овский] митр[ополи]т Макарий, а в Москву экзарх Грузии^v Питирим⁴²⁶; все это делается будто бы по желанию и указанию Распутина. А новый обер-прокурор Волжин тоже ничего хорошего не обещает; пока что, он проявил себя только тем, что потребовал себе квартиру в 30 комнат и казенный автомобиль (Самарин довольствовался гораздо меньшей квартирой и автомобиль имел свой). А Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский, бывший у нас вчера, говорит: Поделом Синоду, почему у него нет мужества громко выразить свое мнение о Распутине и Варнаве, отлучить их от церкви и т.п.? Ведь могли же они когда-то отлучить Толстого?

А министром земледелия и землеустр[ойства] назначен не Глинка, к[а]к все ожидали, а самарский предв[одитель] дворянства Наумов, к[ото]рый сам о себе говорит, что знаком с этим ведомством постолько, поскольку наблюдал

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто не.

ⁱⁱ не вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Слово особенного вставлено над строкой.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто а.

^v На правом поле напротив текста чернилами 10 дек[абря]. В конце концов в Петроград назначен Питирим.

в Сам[арской] губ[ернии] процесс крестьянского¹ землеустройства, производившийся там в огромном масштабе⁴²⁷. Но Н[аумо]в опять – представитель дворянства, из среды к[ото]рого г[осу]д[а]рь решил назначать министром т[ак] к[ак], к[а]к сказал г[осу]д[а]рь, на это сословие искони опиралось самодержавие.

А о Трепове и его неосведомленности в делах вверенного ему мин[истер]ства рассказывают прямо легенды: не знает железнодорож[ных] линий, не знает, какие новые линии проектированы и какие уже строятся и т.д. И сам он – тупой, не серьезный человек.

Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский слышал от Ал[ександра] П[авловича] Нечаева рассказа о Распутине у Аронсона: Неч[ае]в привез туда с собой физиолога и психиатра, и все они наблюдали. Р[аспути]н на память раздавал присутствующим свои собственноручно им написанные motsⁱⁱ, и Ив[анов]ский видел у Неч[ае]ва клочок бумаги, на к[ото]ром «куриным» почерком написано: «Всего не объмешь. Григорий Распутин». Когда Р[аспути]ну понравилось пение какой-то дамы (у Аронсона), он ее спросил: Хочешь в Народный дом⁴²⁸ поступить? Напишу Фингерту (когда его поправили: Фигнеру, он сказал: все равно), и будет сделано. А то хочешь в Мариинский?⁴²⁹ и т.д. Ивановскому рассказывали случай, когда какая-то дама, приехавшая хлопотать из провинции о деле мужа, во всех инстанциях, до Щегловитова (тогда министра) включительно, получила отказ и по совету кого-то обратилась к Р[аспути]ну – дело тотчас же было решено в ее пользу, причем Щегл[овито]в скрежетал зубами, но отказать не мог. По словам Ив[ановско]го, раньше доступ к Р[аспути]ну оплачивался 3000–4000 р[ублей], а теперь 20 000–25 000 р[ублей]. Ив[анов]ский убежден, что Р[аспути]н – орудие в руках какой-то партии, работающей во вред России. И неужели не явятся люди, к[ото]рые прямо откажутся исполнять такие губительные для несчастной России меры?

18 ноября. Вчера в газетах так приятно было прочесть о наших успехах около Иллуkste и Невеля⁴³⁰, но ведь это – частичные успехи, а в общем на войне затишье. Верочка слышала от Обручевых, что одна наша армия стоит у границ Румынии, а другая как будто около Одессы. Г[осу]д[а]рь это время был вместе с наследником там, в Одессе, потом в Херсоне⁴³¹. Что-то там готовится? А недавно проф[ессор] Иностранцев говорил со слов своего сына (военного), что Алексеев и Рузский самым очевидным образом ссорятся и что у Р[узско]го мало войск. Так грустно и жутко об этом слышать. Жутко также видеть, что общество, к[а]к-то привыкло к войне, восприимчивость притупилась, о войне, к[а]к об огромном общественном бедствии, к[а]к-то мало думают, уже явилась потребность веселиться, кое-где танцуют (у Кожинных, в гимназии св. Евфросинии⁴³²). По словам газет (Р[усское] Слово), в Москве прекрасно торгуют меховщики, ювелиры, шляпницы⁴³³; на улицах постоянно встречаешь дам в дорогих меховых (каракулевых) пальто; говорят, что большинство их – жены офицеров, к[ото]рые получили возможность франтить благодаря усиленным (по военному времени) окладам своих мужей. М[ожет]

¹ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Наумов (Г[осу]д[а]рь о двор[янстве] Трепов. Расп[утин] и Нечаев. (Щеглов[итов] Рокшоль (в Москве]) Раухф[ус], Лешет[ицкая]. Соч[инения] в Государственной] Ком[иссии] Рекв[изиция] дома Шер[еметва] [зачеркнуто] Правовед[ение] и Зилоти].

ⁱⁱ Слова (фр.).

б[ыть] все это и естественно, но стыдно за то общее равнодушие, с к[ото]рым смотрят на раненых на улицах или на списки раненых и убитых в газетах. Но и при таком настроении потрясающее впечатление, кажется, на весь мир произвела казнь Мисс Кавель, англичанки, к[ото]рая в Бельгии скрывала англичан призывного возраста⁴³⁴.¹ Сколько ужасов и сколько жертв! –

Сегодня в «Речи» помещено письмо Зилоти (музыканта) о возмутительных нравах в Уч[илище] правоведения, из-за к[ото]рых он взял оттуда своего сына. Оказывается, там во всей силе процветает то «цуканье» старшими младших или новичков, к[ото]рыми мы так возмущались в Никол[аевском] кавалер[ийском] училище. Мальчик (Зилоти) все перенес, пока «цукали» его, но когда потом его товарищи стали требовать, чтобы он сам «цукал» младших или новичков, а он отказался исполнить их требование, называя «цуканье» – бессмыслицей, унижающей чело[веческое] достоинство, они решили принудить его подчиниться их требованиям при помощи обливания водой в темном коридоре, побоев и т.д., крича при этом: в тебе все еще сидит хам гимназист. Интересна позиция начальства: директор в присутствии воспитателя (оба заявили Зилоти-отцу, что сын его на хорошем счету и что уход его из уч[илища] нежелателен) целый час говорил мальчику, что он недостаточно помнит, где он, что правоведы любят свое училище, к[а]к родную мать, и т.д.⁴³⁵ Интересно, к[а]к все они, т.е. и правоведы, и начальство, отзовутся на это письмо.

23 ноября. Училище правов[е]дения ни словом не откликнулось на письмо Зилоти. Зато несколько «старых правоведов» выступили в газетах с заявлением, что, раз Уч[илище] пр[авове]дения не опровергает того, что говорит Зилоти, они считают долгом заявить, что эти безобразные традиции создались в уч[илище], очевидно, за последние годы, а раньше ничего подобного не было⁴³⁶.

Приехал из Риги, Двинска и Вендена Коля, рассказывает, что у нашей армии достаточно теплой одежды, и питается она хорошо, одно горе – мало винтовок; вся тыловая служба производится с помощьюⁱⁱ взятого у неприятеля оружия; хорошо, что к нему подходят наши русскиеⁱⁱⁱ патроны. Эти недостатки в оружии удручающе действуют на солдат. Коля рассказывает, что когда на^{iv}

5 дек[абря] Давно не писала: приезжала Наденька с мужем, да и вообще много суеты. Невесело на душе: Сербия вся завоевана, немцы торжествуют победу, Андраши произнес уже давно речь на ту тему, что-де наступила пора, враги побеждены, Польша завоевана – и как могут союзники надеяться повернуть счастье на свою сторону?⁴³⁷ В обществе довольно усиленно говорят о близком будто бы заключении мира, но не хочется этому верить. А что-то готовит нам весна? «Сведующие» люди предсказывают поход немцев на Ригу – Бог знает, какой оборот примут дела на войне. –

В факультете (в унив[ерсите]те) опять история: немец Вальдгауэр (из Эрмитажа) представил диссертацию по истории искусства⁴³⁸; она целый год провалялась в факультете – вероятно, по вине Айналова. Наконец последний,

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто неприят.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом Бр[иллианты] В[еры] Юнг[ер].

^{iv} Далее в тексте оставлен пропуск в 10 строк.

а также по поручению факультета, Фармаковский представили убийственные отзывы о книге, воздержавшись однако от вывода, что ее нельзя признать достойной. Начались разговоры, оказалось, что автор книги чуть не три раза проваливался, пока выдержал наконец магистерский экзамен⁴³⁹. Но тут раздался голос и в защиту книги: Ростовцев сказал, что, конечно, книга плоха, но что факультет пропускал диссертации не более достойные, чем эта. В результате, когда началось голосование, чуть не 7 членов факультета воздержались от подачи голоса (между прочим и Д[митрий] К[онстантинович] Петров, что очень раздражило С.Ф-ча). Браун тогда заявил, что голосование нельзя признать состоявшимся, и дело отложили до следующего заседания, т.е. до сегодня. Интересное поведение нек[ото]рых из членов факультета, напр[имер] Лапшина; по наблюдениям С.Ф-ча, как только факультету нужно решить к[акой]-н[ибудь] трудный вопрос, Л[апши]н или старается ускользнуть из заседания до голосования, или, если это ему не удастся, воздерживается от подачи голоса. А туда же лезет в радикалы с такой трусостью! – Потом, через несколько дней, у С.Ф. был интересный разговор об этом деле с Ястребовым. Последний говорит: Как может пройти эта диссертация? Кто может подать свой голос за нее кроме тех, кто ради своих личных интересов не хочет ссориться с В[альдгауэр]м? О Ростовцеве, по поводу его отношения к книге В[альдгауэ]ра, Я[стребо]в отзывается: Как бы принципиально ни ставил какого-нибудь дела Р[остовце]в, у него всегда под принципиальностью скрывается свое личное; так и здесь: В[альдгауэ]р – надутый немец, к[ото]рый приехал в Россию, чтобы учить русских, никогда не забудет профессорам, если они провалят его книгу, а между он заведует теми залами Эрмитажа, в к[ото]рых работает Р[остовце]в, значит – нужен Р[остовце]ву, к[ото]рый поэтому и заступает¹ за его книгу.

7 дек[абря]. – Книгу В[альдгауэ]ра в факультете провалили: из 18 голов только 5 за (Ростовцев, Жебелев, Айналов – все люди заинтересованные Эрмитажем, и еще 2 – не знаю – кто)⁴⁴⁰.

Помощником об[ер]-прокурора Волжина назначен известный доносчик Заиончковский, пользующийся широко в обществе самой незавидной репутацией. С.Ф. говорит: уже даже не возмущаешься всеми этими безобразиями, а только думаешь: чем хуже, тем лучше. – Вчера С.Ф. был у Игн[атия] Ал[ександровича] Ивановского, к[ото]рый говорит: так накалили настроение общества, что трудно представить себе, что будет, т.е. какой взрыв произойдет после войны. С.Ф-чу хотелось сказать на это: а мало ли способствовал всему этому Ваш родственник (б[ывший] министр юстиции Щегловитов, женатый 2-м браком на кузине М[ада]ме Ивановской)?

10 дек[абря]. Рузский уволен от командования армией, при очень милостивом рескрипте, в к[ото]ром выражается надежда на возвращение его к армии, как только его здоровье это позволит⁴⁴¹. Говорят, чтоⁱⁱ это не пустые слова, т.е. что он действительно болен, и так хочется этому верить! А то как-то екнуло в груди при известии о его увольнении: ведь он так много сделал за эту войну, и мы все так привыкли верить в него!

¹ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Минк[ельде] вел[икий] кн[язь] потопление нем[ецкого] кор[абля] Наши войска в Рум[ынии] Слухи о милл[ионной] ссуде О[тец] Бел[иков] и синод. Ден[ежные] дела В[еры] Юнг[ер] и Елиз[авета] Арс[еньевна].

ⁱⁱ Слово что вставлено над строкой.

Говорят, что наши войска идут уже через Румынию⁴⁴², к[ото]рая будто бы согласилась на это под условием, что наших войск там будет не меньше 500 000 чел[овек]: т[ак] к[ак] у самой Румынии не менее этого числа солдат, то всего этого будет достаточно против Болгарии, усиление к[ото]рой, конечно, нож острый для Румынии. – Толкуют еще о миллиарде рублей, ссужаемом нам будто бы без % Англией на нужды войны, а также о предложении Англии нам набрать в России 1 000 000 новобранцев, к[ото]рых Англия берется одеть, обуть и вооружить⁴⁴³. Говорят, что у нас в тылу армии готовится новая, свежая армия из новобранцев, что ощущается острая нужда в образованных офицерах, к[ото]рые бы обучали новобранцев, и что поэтому предполагено будто бы милитаризировать среднюю школу, т.е. немедленно ввести в старших классах ежедневно военную гимнастику с винтовками, к[ото]рые преподаватель будет разбирать и собирать и учить этому учеников, и т.д., а каждый последующий выпуск средней школы направлять прямо в военные училища, чтобы создавать из них постоянный кадр офицеров,ⁱ и т.п. В Германии, по-видимому, это было сделано с самого начала войны. – Между прочим, сегодня в газетах есть известие, что Германия заказала в Америке на 600 миллионовⁱⁱ рублей всяких нужных для страны товаров, к[ото]рые должны быть доставлены в Германию в течение 40 дней послеⁱⁱⁱ окончания войны⁴⁴⁴ – вот предусмотрительность!

Недавно Л[идия] Ст[епановна] Павловская рассказала мне, что и старший сын Милюкова Николай на войне, в окопах, вообще постоянно в опасности, а младший Сергей убит еще летом⁴⁴⁵. Убит также, к[а]к нам рассказал Шляпкин, старший сын С[емена] Аф[анасьевича] Венгерова⁴⁴⁶. –

Сегодня утром С.Ф. был по делам Арх[еогрфической] комиссии у гр[афа] С[ергея] Д[митриевича] Шереметева, к[ото]рого видел в первый раз после лета и к[ото]рого нашел очень постаревшим и в большом упадке: плохо соображает, быстро забывает и т.д. Между прочим, Шер[емете]в рассказал С.Ф.-чу, что вчера у него был Игнатъев (министр нар[одного] пр[освещения]) и предложил ему пост президента Акад[емии] наук, но он отказался⁴⁴⁷. –

Между прочим, вновь назначенный товарищ об[ер]-прок[уро]ра Зайончковский был товарищем моего брата Ник[олая] Ник[олаевича] по Моск[овскому] унив[ерсите]ту и товарищеским судом, в к[ото]ром участвовал и мой брат, был исключен из товарищества за доносы⁴⁴⁸; потом всю жизнь он продолжал ими заниматься. Вот достойный деятель!

О[тец] Беликов с удивительным ожесточением и негодованием говорит о синоде, а С.Ф., видевший недавно Волжина, на 50-летнем юбилее Архивной комиссии при Свят[ейшем] Синоде⁴⁴⁹, председателем к[ото]рой состоит А[лексей] И[ванович] Соболевский, а раньше состоял М[ихаил] Ив[анович]^{iv450} Горчаков,^v находит его очень похожим с виду на к[акого]-н[ибудь] квартального: ни одной мысли на лице не видно. О[тец] Беликов вполне согласен с впечатлением С.Ф.-ча.

ⁱ Так в тексте.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Сын[овья] Мил[юкова] Гр[аф] Шер[еметев].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} Далее зачеркнуто Ростовцев.

^v На 50-летнем юбилее Архивной комиссии при Свят[ейшем] Синоде, председателем к[ото]рой состоит А[лексей] И[ванович] Соболевский, а раньше состоял М[ихаил] Ив[анович] [зачеркнуто Ростовцев] Горчаков. вставлено на левом поле.

А наш флот, по-видимому, хорошо работает: недавно в Балт[ийском] море потоплен нем[ецкий] корабль Бремен, а сегодня¹ есть известие, что наша подводная лодка атаковала «Гебен», пустила в него мину и слышала взрыв, но сама должна была спастись, поэтому не знает, насколько «Гебен» поврежден⁴⁵¹. –

Правоведы старших классов, к[а]к было заявлено в газетах, дали письменное обязательство отказаться от «цуканья» младших и новичков, вняв увещаниям начальства⁴⁵². Обо всем этом деле было доложено министру юстиции, к[ото]рый и постановил считать инцидент исчерпанным. Итак письмо Зилоти достигло своей цели.

12 дек[абря]. Вчера гр[аф] Шереметев сказал поⁱⁱ секрету С.Ф-чу, что Игнатъев по секретуⁱⁱⁱ же сказал ему, что г[осу]д[а]рь обяжал его не передавать поста президента Академии наук кому-нибудь из великих князей, очевидно, п[отому] ч[то] Гос[ударственная] Дума не хочет, чтобы ответственные посты были занимаемы лицами не ответственными перед ней. – А сегодня С.Ф. и весь Совет Археологического общества ездил к вел[ико]му кн[язю] Георгию Мих[айловичу] просить его быть поч[етным] председателем общества взамен покойного вел[икого] кн[язя] Константина Константиновича, но это ведь пост совсем не ответственный, а только почетный⁴⁵³.

В Уч[илище] правления опять происшествие: выстрелил в себя из монтекристо восп[итанник] Томишко – будто бы нечаянно; пулю извлекли, и он, по-видимому, останется жив⁴⁵⁴. – Не успели изгладиться из памяти скандальные разоблачения по Одесскому уч[ебному] округу (поп[ечитель] Щербаков и прав[итель] дел Морданов^{iv}), как всплывает новый скандал с поп[ечителем] Деревницким (раньше Киевским, теперь Оренбургским⁴⁵⁵): он, оказывается, занимался поставкой овса для армии – правда, через своего сына – и потому не мог надлежащим образом заниматься делами своего округа (Киевского). Говорил об этом в Бюджетной комиссии деп[утат] Савенко. Игнатъев на это ответил, что ему по этому делу ничего неизвестно и что он назначит расследование. Не поздоровится теперь Дер[евницко]му!⁴⁵⁶

18 дек[абря]. На днях Т[атьяна] Ив[ановна] Иевреинова (она из военной семьи) говорила С.Ф-чу, что ее братья (военные) писали домой от 4-го дек[абря], что они находятся в трех переходах от границы и т[ак] к[ак] они ежедневно делают по переходу, то, значит, давно уже теперь перешли границу (т.е. из Подольской губ[ернии] в Румынию) – с какою целью, никто здесь не знает. Вообще общий говор, что на Юге мы сосредоточили теперь огромные силы (говорят о 8 миллионах человек). В конце ноября и начале декабря происходили, очевидно, массовые передвижения войск на Юг, к[ото]рый для частных сообщений был временно совсем закрыт. Учащаяся молодежь совсем не надеялась на Святки попасть домой, если «дом» был на Юге. Сестра Соня писала из Алешек Тавр[ической] губ[ернии] от 24-го ноября (письмо дошло до меня только 9-го дек[абря]): вот уже несколько дней, к[а]к

¹ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто ?

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто телефону.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Арх[ив] Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] Бр[иллианты] В[еры] Юнгер. Рекв[изиция] помещений уч[ебных] зав[едений] в Москве. Учебники Вульфуса [зачеркнуто] Вел[ики]е кн[язья] и отв[етственные] посты Деревницкий Кульман. Самоуб[ийство] правоведа.

^{iv} Так в тексте. Следует: Марданов.

прекращено движение пароходов, жел[езных] дорог; закрыты телефоны и прекращен прием частных телеграмм⁴⁵⁷. – Потом это прекратилось, но сразу такая масса публики ринулась из Петрограда, что в один и тот же день на Никол[аевском] вокзале произошло несколько несчастных случаев, междуⁱ прочим, раздавлен желавший попасть на ходу в подаваемый к платформе поезд и оборвавшийся священник из Смоленской губ[ернии], оставивший после себя без всяких средств 12 чел[овек] детей!⁴⁵⁸

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто произош[лю].